

Александр Левченко

БЛЭКАУТ-2

ОТСТУПНИКИ

Как далеко ты готов зайти,
чтобы выжить?

Александр Валериевич Левченко

Блэкаут-2. Отступники

Серия «Блэкаут», книга 2

Серия «Фантастика от звезды YouTube»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64451456

Блэкаут-2: Отступники / Александр Левченко: Эксмо; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-118418-6

Аннотация

Три года прошло со дня, когда солнечная вспышка уничтожила человеческую цивилизацию. Но было ли это случайностью, или всё шло по чьему-то заранее составленному плану?

Немногочисленные выжившие, объединившись в общины, пытаются построить новое общество на обломках старого мира. Они смотрят в будущее с надеждой, но прошлое всегда найдёт способ напомнить о себе. За все поступки и решения рано или поздно приходится платить, и никому не известно, сколь велика будет эта цена.

Содержание

Пролог	4
Часть I	48
Глава 1. Денис Савин	48
Глава 2. Сергей Калашников	62
Глава 3. Денис Савин	76
Глава 4. Сергей Калашников	84
Глава 5. Аванпост № 7	90
Глава 6. Денис Савин	97
Глава 7. Сергей Калашников	106
Глава 8. Денис Савин	128
Глава 9. Сергей Калашников	142
Глава 10. Денис Савин	156
Конец ознакомительного фрагмента.	170

Александр Левченко

Блэкаут-2

Отступники

Пролог

Посёлок Квейрис. Третий год после блэкаута

– Вижу цель, – негромко произнёс Паскаль, приникнув к окуляру оптического прицела. Рука сжала рукоять полуавтоматической винтовки. Большой палец сдвинул рычаг предохранителя, послышался щелчок.

– Мать твою, рядовой, – выругался капитан Миллер. Он сидел на полу в дальнем углу комнаты, прислонившись спиной к стене. – Я же не телепат, чёрт возьми, чтобы понимать, кого ты там видишь. Доложи наименование и дистанцию.

– Э-э-э, виноват, сэр, – неуверенно ответил Паскаль. Злить командира в первой же боевой операции не хотелось. – Один рипер, дистанция триста. Двигается по пятой улице в нашу сторону.

– Ты уверен, что он один? – Миллер приподнялся и выглянул в ближайшее окно.

– Да, сэр, вижу только одного, идёт прямо на меня. Готов открыть огонь, – палец снайпера аккуратно лёг на спуск.

– Да не спеши ты, салага. – Миллер, ориентируясь по стволу снайперской винтовки Паскаля, пытался разглядеть инфицированного сквозь густые кроны деревьев, которые уже минимум три года никто не подрезал. – Завалив одну тварь, ты спугнёшь остальных. А я не горю желанием бегать за ними по всему посёлку или вызывать Чистильщиков. Мы делаем всё сами, уложим всю стаю одним залпом, так что жди подхода остальных.

– Вас понял, сэр, продолжаю наблюдение, – отрапортовал снайпер, убирая палец со спускового крючка.

Около двух часов назад с пограничного аванпоста «Юпитер» поступило сообщение. Комендант по общей частоте доложил, что в нескольких километрах к востоку замечена стая тварей, пересекающих границу общины «Рубеж» со стороны Красной зоны. В последнее время подобные инциденты участились, и таким сообщениям не придавали особого значения.

Ареалы обитания инфицированных в основном располагались на севере и северо-востоке долины – в зоне заповедных лесов, богатых животными ресурсами, где видоизменённый человек, не встретив конкурентов в виде крупных хищников, быстро занял верхушку пищевой цепи. И, судя по наблюдениям, естественная кормовая база лесов за последние пару лет заметно истощилась. Многие твари, гонимые голо-

дом, устремились на юг. Небольшие стаи риперов в три-четыре особи время от времени заходили на территорию общины в поисках пищи. В подобных случаях, как правило, ограничивались лишь фиксацией инцидента и передачей информации по общему каналу, чтобы патрули и мародёрные группы, работавшие в Жёлтой зоне, были готовы к встрече с противником.

Но в этот раз ситуация отличалась. По словам коменданта «Юпитера», он видел группу численностью до двадцати особей. Точное количество определить не удалось из-за густого тумана. Прорыв столь крупной стаи был зафиксирован впервые, и дежурный штабной офицер решил не дожидаться, пока риперы пересекут Жёлтую зону и выйдут к фермерским угодьям. Проблема могла иметь серьёзные последствия, предотвратить которые он поручил мобильной группе «Дельта» под командованием капитана Миллера.

Несмотря на быстрое выдвижение, перехватить тварей в поле отряду не удалось. Их смогли обнаружить лишь пару часов спустя на пути к заброшенному посёлку Квейрис, совсем рядом с фермерскими угодьями. Риперы агрессии не проявили, скрывшись где-то в посёлке.

В подобной ситуации мобильным группам категорически запрещалось зачищать населённые пункты своими силами, этим занимались специально обученные отряды Чистильщиков. Их бойцы, облачённые в защитную экипировку, имели на вооружении щиты и оружие ближнего боя, что позволя-

ло эффективно работать в зданиях. Отряду Миллера же при этом отводилась лишь роль оцепления и прикрытия основной группы. Капитана это совершенно не устраивало, он не сомневался, что вполне способен справиться и своими силами. К тому же все Чистильщики в данный момент были заняты сопровождением мародёрных групп и зачисткой других более важных объектов, а Миллеру категорически не хотелось проторчать здесь до вечера, а то и провести ночь, удерживая посёлок в окружении.

Его мобильная группа, состоящая из нескольких боевых звеньев по четыре человека в каждом, заняла позиции по периметру. Сам же Миллер с тремя бойцами своего звена предпочёл обосноваться в офисном здании рядом с пересечением главных улиц.

Из окон второго этажа отлично просматривалось сразу несколько направлений. Рядовой Паскаль, как снайпер отряда, занял позицию у центрального, предварительно обустроив своё «гнездо». Передвинув тяжёлый офисный стол ближе к окну, он сел в удобное анатомическое кресло, предусмотрительно отрегулировав его по высоте и наклону. Уперев локти в крышку стола, Паскаль направил ствол винтовки в оконный проём. В столь комфортной позе он мог легко просидеть несколько часов подряд, лишь изредка опуская оружие, чтобы дать рукам слегка отдохнуть.

Свою высокоточную полуавтоматическую винтовку Паскаль получил лишь в прошлом месяце, вскоре после сдачи

нормативов на должность отрядного снайпера или же марксманна. До того момента его оружие почти сотню лет пролежало в консервации на военном складе. И лежало бы оно там до окончания времён, если бы несколькими месяцами ранее совершенно случайно этот склад не обнаружила одна из поисковых групп «Рубежа». Стальные гермоворота склада оказались наглухо запечатаны после блэкаута. Вскрыть их удалось лишь при помощи плазменного резака, доставшегося общине в качестве трофея вместе с посадочной капсулой космолёта «Аляска».

– Да где же эта чёртова тварь? – буркнул Миллер, пытаюсь разглядеть рипера сквозь кроны деревьев. – Паскаль, ты всё ещё видишь его?

– Так точно, сэр, держу на прицеле.

– Что он делает?

– То же, что и полминуты назад – медленно идёт в нашу сторону.

То, что двигалось по дороге, напоминало человека лишь отдалённо. Тощая человекоподобная фигурка, обтянутая сморщенной кожей, поверх которой не осталось ни единого клочка одежды. Судя по внешним признакам, когда-то это существо было невысокой женщиной средних лет европейского либо азиатского типа. Её кожа, местами покрытая слоем грязи и пыли, приобрела сероватый оттенок. Волосы на голове почти полностью выпали, ногти на руках и ногах заметно отросли и огрубели, став похожими на когти хищного

зверя.

Как ни странно, но за почти три года, прошедших после блэкаута, среди граждан «Рубежа» так и не закрепилось единого названия для этих существ. Рядовые жители общины называли их просто тварями. Медики и немногочисленные учёные предпочитали использовать устоявшееся с первых дней эпидемии слово «инфицированный». Ну а бойцы гвардии путём долгих обсуждений и споров вывели для себя отдельный термин – рипер. С одной стороны, слово было коротким и легко произносимым, что в боевой обстановке немаловажно. С другой же стороны, оно отлично отражало всю суть этих существ. С классического английского слово переводилось как «потрошитель». Давидианцы же имели на это свой взгляд. В их обществе инфицированных обычно называли чумными либо бестьями.

Паскаль продолжал держать одиноко бредущую тварь в перекрестии прицела, терпеливо ожидая появления её сородичей. Тем временем Миллер жестом подозвал к себе одного из двух бойцов, прикрывавших вход в помещение. – Связь с остальными отрядами, – сказал Миллер.

Боец отстегнул от разгрузочного жилета трубку переговорного устройства, соединённую пружинным проводом с радиостанцией в его рюкзаке, и протянул командиру.

– Лиса два, ответь Первому, – зажав кнопку вызова, проговорил Миллер. Не дождавшись ответа, он повторил вызов ещё два раза.

– Лиса два на связи, – послышался из динамика искажённый голос.

– Калашников, мать твою, какого чёрта не отвечаешь с первого раза?

– Виноват, сэр, долго не мог вытащить рацию из подсумка.

– В смысле? А что с твоей гарнитурой?

– Сломалась на прошлой неделе, сэр, а заменить нечем.

– Почему-то меня это не удивляет, – буркнул Миллер. – Видишь кого-нибудь в своём секторе?

– Никак нет, сэр, у нас всё чисто.

– А мы видим одного рипера на пятой улице, движется в сторону приманки. Скорее всего разведчик, так что пока не трогаем. Будем надеяться, он выведет на нас всю стаю. Готовься к перехвату. Если твари попытаются свалить, сразу открываем огонь.

– Вас понял, сэр. Моё звено уже на колёсах и готово рвануть по вашему приказу.

– Только не вздумай упустить их, Калашников. Ни одна чёртова тварь не должна покинуть посёлка. До Зелёной зоны рукой подать, и я не горю желанием объяснять командору, каким образом мы допустили туда риперов.

– Не волнуйтесь, сэр, южную границу посёлка прикрывает звено Аджани. Его люди уже должны быть на позициях.

– Подтверждаю, сэр, – из динамика послышался хрипящий голос сержанта Аджани. Судя по качеству связи, жить его рации оставалось недолго. – Если они попытаются про-

рваться на юг, то нарвутся на нашу засаду. Но я бы всё же предупредил ближайший аванпост на случай, если риперы обойдут нас и рванут к фермерским угодьям.

– Какой ещё, к чёрту, аванпост, Аджани? – огрызнулся Миллер. – Ни одна тварь не должна вырваться, это приказ.

Паскаль, сидевший неподалёку и вынужденный слушать всё это, не отрывался от окуляра оптики, взглядом сопровождая медленно идущую тварь. Рипер двигался осторожно. Время от времени, вставая в полный рост и запрокидывая голову к небу, он резкими рывками втягивал воздух, обнюхивая пространство вокруг. Затем, опустившись на четвереньки, быстро переползал к очередному укрытию – одному из немногочисленных автомобилей или куче мусора. Судя по поведению, тварь отлично понимала, что зашла на чужую территорию, где хозяйничает самый опасный для неё вид хищника – «человек вооружённый».

– Дистанция двести, – отрапортовал Паскаль. – Рипер почти у приманки.

– Всем приготовиться, – скомандовал Миллер.

Его план был прост. Полдюжины освежёванных кроликов посреди перекрёстка служили приманкой. Риперы, чувствующие кровь не хуже акул, должны были слететься на свежее мясо, как мотыльки на огонь. Уложить тварей разом, на широкой улице, как только те начнут обедать крольчатчиной – задача для тренированного отряда несложная. А в случае, если кому-то из инфицированных удастся скрыться, боевые

четвёрки Калашникова и Аджани займутся их перехватом.

Мобильная группа «Дельта», которой командовал капитан Миллер, относилась к особому роду войск – мобильной пехоте, или же «VELOКАВАЛЕРИИ», как их в шутку называли остальные гвардейцы. Конечно, верхом на велосипедах никто из бойцов «Дельты» не сражался. Двухколёсный транспорт использовался лишь в качестве надёжного средства передвижения, в том числе и по пересечённой местности, поэтому термин «VELOПЕХОТА» по отношению к ним был более корректным.

В отличие от давидианцев, широко использовавших лошадей не только в сельском хозяйстве, но и в вооружённых силах, община «Рубеж» столь универсального транспорта почти не имела. Да и те немногие лошади, что с трудом удавалось выторговать у фанатиков, в основном использовались для возделывания земли и перевозки грузов и в очень редких случаях как личный транспорт высших офицеров или чиновников. Поэтому неожиданное предложение одного из гвардейцев по имени Сергей Калашников – тогда ещё рядового – о создании мобильных пехотных подразделений, оснащённых велосипедами, пришлось очень кстати. Сергей, опираясь на свои познания в области военной истории, а особенно Англо-бурской войны в южной Африке, подробно расписал концепцию применения велосипедных войск, которые, к удивлению многих, были весьма распространены во многих армиях и специальных подразделениях на протяже-

нии всего двадцатого века.

Так как рядовой Калашников был единственным человеком в гвардии, кто достаточно хорошо разбирался в данной теме, ему же и поручили внедрять все имеющиеся знания на практике. Но, поскольку звание рядового явно не соответствовало уровню порученной задачи, его мигом повысили до капрала, а вскоре и до сержанта, назначив командовать звеном новобранцев. Это экспериментальное звено предстояло в кратчайшие сроки превратить в первое подразделение велопехоты. Эксперимент оказался довольно успешным, поэтому практика использования велосипедов в качестве транспорта была распространена почти на половину гвардии, а сами велосипеды стали одним из наиболее приоритетных объектов поиска во время любых мародёрных рейдов. Подразделениям мобильной пехоты в первую очередь поручалась дальняя разведка, патрулирование и передача важных сообщений в тех местах, где из-за рельефа или больших расстояний использование радиосвязи не представлялось возможным. К тому же самих радиостанций у общины постоянно не хватало, поэтому использование вестовых на велосипедах было обычным делом.

– Всем подразделениям готовность номер один, – произнёс Миллер по внутренней частоте. – Тварь подошла к приманке.

Рипер быстрой перебежкой преодолел последние несколько метров и опустился перед кучкой мёртвых кроли-

ков. Обнюхав их и ещё раз бегло осмотревшись, он схватил тушку и впился в неё зубами. Распробовав сочное кроличье мясо, он поднял голову и издал ряд громких звуков, напоминавших смесь карканья и щелчков.

– Артега, Чернов, – обратился Миллер к двум бойцам, прикрывавшим вход в офис, – забаррикадировать дверь и занять позиции у окон.

Гвардейцы подпёрли дверь столлом и перешли к окнам. Секунду спустя в сторону перекрёстка смотрели уже четыре ствола, включая снайперскую винтовку Паскаля.

Всего через несколько секунд после того, как разведчик подал голосовой сигнал, из-за угла появилась небольшая кучка риперов. Они рванули к сородичу, который к тому моменту, совсем позабыв об осторожности, по полной наслаждался оставленной для него приманкой. Подоспевшие товарищи тут же присоединились к трапезе, не понимая, что все они угодили в ловушку.

– Паскаль, сколько целей ты видишь? – спросил Миллер.

– Я насчитал одиннадцать... нет двенадцать. Двенадцать целей, сэр.

– Двенадцать? – Не поверив услышанному, Миллер приложился к оптике и пересчитал их самостоятельно. – Их должно быть около двадцати. Наверно прячутся где-то... Никому не стрелять, подождём немного, может, подтянутся.

Заготовленной приманки на всех не хватало. Риперы, как и ожидалось, принялись драться за каждую тушку. Паскаль

с интересом наблюдал за всем этим через окуляр оптического прицела. Прицельная сетка медленно скользила от одной твари к другой, пока снайпер выбирал наиболее удобную цель. И вдруг что-то заставило его остановиться, перекрестие замерло на голове одного рипера. Паскаль неуверенно произнёс:

– Сэр, я думаю с ожиданием остальных лучше не затягивать.

– В смысле? Что-то не так?

– Да, сэр. Мне кажется, один из них нас заметил.

– В смысле заметил? – удивился Миллер. – Между нами метров двести, не меньше, а зрение у этих тварей не очень.

– Вы правы, сэр, но последние секунд пять один из них смотрит прямо на меня. Может, стоит...

Не успел он закончить фразу, как со стороны перекрёстка раздался жуткий вопль. Рипер, ещё секунду назад молча смотревший в сторону Паскаля, резко вскочил на ноги и, раскинув в стороны руки, яростно закричал. Остальные твари, услышав крик, вмиг побросали остатки добычи и рванули в разные стороны.

Паскаль, не дожидаясь приказа капитана, нажал на спуск. Винтовка дёрнулась, толкнув снайпера в плечо. Пуля, подгоняемая огненным шаром, вырвалась из ствола и, пронзив двухсотметровую толщу воздуха, пробила голову вопящего рипера, разорвав её в клочья, словно спелый арбуз.

– Огонь! – наконец крикнул Миллер.

Бойцы принялись палить в сторону перекрёстка, но твари оказались проворными. На земле осталось лишь четыре прошитых пулями тела, половину из которых уложил Паскаль.

– Твою ж мать! – выругался Миллер, буквально вырывая у радиста переговорное устройство. – Восемь целей ушли, повторяю, восемь целей ушли. Большая часть побежала на север по третьей улице. Калашников, твой выход.

* * *

– Принято, – ответил Сергей и крикнул своим: – По коням!

Секунду спустя четыре велосипеда сорвались с места. Боевое звено сержанта Калашникова рвануло на перехват.

Дорога шла под уклон. Лёгкие горные велосипеды столь стремительно набирали скорость, что некоторым бойцам пришлось слегка придавить тормоза, чтобы не пролететь нужный поворот. За спиной осталось уже несколько кварталов. Перед очередным перекрёстком Сергей резко взмахнул рукой, давая знак остальной группе, и тут же резво повернул направо. Трое бойцов, несущихся следом, свернули вслед за командиром. Пролетев ещё сотню метров до очередного пересечения улиц, четвёрка выскочила на ту самую дорогу, по которой в северном направлении убегала свора риперов. Зажав тормоза и прочертив колёсами длинные полосы на дорожном покрытии, велосипедисты остановились.

Риперы были уже совсем близко. В момент визуального контакта до них оставалось не больше полсотни метров. Увидев перед собой людей, разъярённые твари даже и не подумали сменить направление, а тем более попытаться спрятаться. Они лишь прибавили ходу, хищно оскалившись и явно намереваясь атаковать. Спрыгивая с велосипеда, Сергей выкрикнул:

– Огонь!

Бойцы, отбросив велосипеды в стороны, быстрыми и чёткими движениями вскинули оружие и, почти не целясь, открыли шквальный огонь. Треск очередей, вспоров воздух, разнёсся по округе. Ещё мгновение, и риперы, изрешечённые пулями, посыпались на дорогу один за другим, кувыркаясь и перекатываясь словно тряпичные куклы. Последняя из прошитых горячим металлом тварей рухнула у ног Сергея, не добежав до него каких-то пары метров. Всего за несколько секунд всё было кончено.

– Дэвис, контроль! – крикнул Сергей своему заму, всё ещё держа оружие наготове. – Остальным держать периметр.

Капрал Дэвис, кивнув командиру в ответ, отделился от основной группы, подошёл к каждому из риперов и произвёл по контрольному выстрелу в голову.

– Чисто! – сообщил он, убедившись, что цели мертвы.

Сергей вытащил из подсумка рацию и, зажав кнопку вызова, передал по общему каналу:

– Это Лиса два, все пять целей уничтожены, потерь нет.

– Принято, Лиса два, – ответил капитан Миллер. – Лиса три, что у вас?

– Это Лиса три, – послышался голос сержанта Аджани. – В нашем секторе уничтожены трое, потерь нет.

– Первый принял. Хорошая работа, парни. Итого у нас двенадцать подтверждённых и уничтоженных целей. Если наблюдатели с «Юпитера» не ошиблись, то где-то поблизости должно быть ещё около десятка тварей.

Сергей передал в эфир:

– Капитан, наше звено может осмотреть север посёлка. Если риперы где и остались, то скорее всего там.

– Лиса два, даю добро. Будьте крайне осторожны. В здания не входить, в случае контакта сразу докладывать. Остальным группам сохранять позиции, возможно, оставшиеся твари ещё попытаются прорваться.

– Есть, сэр, конец связи. – Сергей, отпустив кнопку вызова, вернул рацию в подсумок.

– Пойдём пешком или снова по коням? – иронично спросил капрал Дэвис. Он был тем ещё шутником и, несмотря на занимаемую должность, время от времени любил задавать несуразные вопросы.

– Дай-ка подумать, – Сергей карикатурно изобразил задумчивость, почёсывая щетинистый подбородок. Он не брлся с тех пор, как их мобильная группа приступила к дежурству на оперативной базе «Звезда», отчего щетина уже начала понемногу превращаться в бороду. – Нам нужно про-

чесать ещё несколько улиц, это не меньше двух километров пути, так что логичнее делать это на колёсах. Но такому умнику, как ты, я разрешаю бежать за остальными на своих двоих.

На лицах бойцов засияли весёлые ухмылки. Сергей обратился ко всем уже более серьёзным тоном:

– Всем перезарядиться, проверить снаряжение, и по коням. Давайте сделаем нашу работу максимально быстро и скорее свалим отсюда. Не знаю как вас, а меня дома жена уже заждалась.

Сменив магазины, четвёрка двинулась в путь. На полный осмотр северной части посёлка у них ушло менее двадцати минут. Ни риперов, ни хотя бы следов их присутствия обнаружено не было. Закончив проверку, звено сделало остановку на одном из перекрёстков. Сергей достал рацию и вновь вышел на связь по общему каналу:

– Это Лиса два, закончили проверку сектора, всё чисто.

– Вас понял, Лиса два, можете возвращаться на место сбора. Скорее всего наблюдатель с «Юпитера» ошибочно завысил число целей или часть риперов откололась от стаи по дороге сюда. Пускай патрули с ними разбираются, а наша работа на этом закончена.

– Вас понял, Первый, возвращаемся в точку сбора.

Сергей убрал рацию и собрался уже отдать приказ на движение, но тут к нему обратился рядовой Маккинзи:

– Сэр, может, стоит на всякий случай проверить дома? Ес-

ли они где-то и остались, то скорее всего спрячутся там.

Маккинзи был новобранцем из числа «аборигенов». Так в «Рубеже» называли тех, кто присоединился к общине после её образования – немногих счастливицков, которым удалось выжить в небольших изолированных анклавах, стихийно возникших по большей части в труднодоступных горных районах.

– Рядовой, у тебя проблема с гиперактивностью? – без тени иронии спросил Сергей. – Не знаешь, чем бы полезным себя занять?

– Э-э-э... нет, сэр. Просто я подумал...

– Ты хоть раз участвовал в зачистке зданий? – перебил его Сергей. – Я имею в виду настоящую зачистку от риперов, а не тренировочный бой со стрельбой по картонным мишеням.

Сергей постарался высказать это максимально уничижительно по отношению к Маккинзи, открыто демонстрируя своё доминантное положение в отряде. Для Сергея подобное поведение представлялось скорее воспитательной мерой, нежели способом потешить своё самолюбие. Он неизменно старался проворачивать подобный трюк с каждым новобранцем, чтобы ни один из них не считал себя умнее остальных бойцов или тем более командира.

Маккинзи, чуть подумав, ответил:

– Нет, сэр, мне не доводилось проводить зачистку вживую, но на выпускном экзамене я...

– А вот мне доводилось проводить, и не раз, – вновь пе-

ребил Сергей. – Причём занимался я этим с самого основания гвардии, когда ходил в мародёрные рейды. И для себя я быстро усвоил, что без баллистического комбинезона, автоматического дробовика и поддержки щитовиков, лезть в здание – почти что самоубийство. Исключение можно сделать только для Ковача. Этого маньяка хоть одного в дом запускай. Будь уверен, он всех тварей в капусту порубит своим клинком. Но Ковача здесь нет, а в боевом наставлении не просто так строго-настрого запрещается лезть куда-либо без защитной экипировки. Но если ты такой инициативный и имеешь непреодолимое желание шариться по всяким халупам, может, мобильная пехота это не твоё и тебе стоит перевестись в Чистильщики или Мародёры?

Лицо молодого парня приобрело озабоченный вид. Он хотел было что-то ответить, но Сергей вновь его перебил:

– Рядовой, во время нештатной ситуации инициатива очень даже поощряется, нестандартное решение может спасти тебе жизнь. Поверь, знаю по своему опыту ещё с первых дней новой эпохи. Но если ситуация под контролем, как сейчас, и нестандартных решений от тебя не требуется, лучше засунь себе свою инициативность в одно место да поглубже и действуй строго по инструкции. Надеюсь, я достаточно ясно изъясняюсь?

Щёки Маккинзи покрылись багрянцем, он сглотнул.

– Да, сэр, я всё понял.

– Что именно ты понял?

– Что нужно всегда придерживаться инструкций, если только ситуация не требует от меня экстраординарных решений.

– Молодец, рядовой. Ты делаешь успехи.

Сергей ухмыльнулся. Он мог записать в свой актив очередную моральную победу над неопытным новобранцем, которая, вполне возможно, когда-нибудь спасёт тому жизнь. Этому приёму в своё время научила его Лиза. Каких-либо угрызений совести по данному поводу Сергей не испытывал, всё же он делал это не только в своих интересах.

К разговору подключился капрал Дэвис:

– Может, попробовать ещё раз разложить приманку? Ну так, на всякий случай.

– Эти твари сильно поумнели в последнее время, во второй раз вряд ли прокатит. К тому же капитан отдал чёткий приказ возвращаться, и это меня устраивает. – Сергей обратился ко всем: – Наша работа окончена. Ночевать сегодня будем дома.

– Чертовски хорошая новость, сэр, – воскликнул рядовой Торес, коренастый мужчина латиноамериканского типа. – Ещё одну ночь на «Звезде» я бы не вынес. Этот гадюшник меня уже доконал.

– Нашёл на что жаловаться, – возразил капрал Дэвис. – На «Звезде» не так уж и плохо. Ты недельку поживи на одном из пограничных аванпостов. После этого «Звезда» тебе родным домом покажется.

– Ха, вот ещё. Я не для того в мобильную пехоту пошёл, чтобы неделями на границе высматривать риперов.

– Ладно, хватит языками трепать, – прервал их Сергей. – На место сбора возвращаемся по пятой улице. Дэвис в голове колонны, Маккинзи и Торес замыкаете. Погнали.

Бойцы придавили педали и помчались на юг по главной улице Квейриса. Двухэтажные пластиковые коробки, некогда бывшие жилыми домами, проносились мимо одна за другой. Миновав пару кварталов, капрал Дэвис, двигавшийся впереди, резко затормозил, вскинув правую руку вверх. Сергей, ехавший следом, остановился рядом.

– Что-то не так?

– Да, сэр, то здание слева от дороги. – Дэвис указал на небольшой двухэтажный магазинчик, расположенный в сотне метров впереди у перекрёстка. – Я видел движение на втором этаже, кажется, риперы.

Сергей, не слезая с велосипеда, посмотрел в указанном направлении, но ничего подозрительного в окнах не заметил.

– Может, оставшиеся твари спрятались там? – неуверенно произнёс капрал.

– И что ты предлагаешь, Дэвис? Залезть внутрь и проверить?

– Ну, мы могли бы на всякий случай оцепить периметр и вызвать отряд зачистки. Если твари действительно там, нам же меньше работы потом будет.

На несколько секунд Сергей призадумался.

– Чёрт возьми, Дэвис, – выпалил он отчаянно, – ты не мог просто мимо проехать? Мы бы через час уже были дома, а теперь ещё чёрт знает сколько придётся здесь проторчать... Ладно, присмотри пока за окнами, я доложу капитану.

Сергей полез в подсумок за рацией. Тем временем капрал Дэвис, не торопясь, снял со спины автомат и, направив оружие в сторону подозрительных окон, приложил глаз к штурмовой оптике.

– Первый, это Лиса два, – зажав кнопку вызова, произнёс Сергей. – Возможно, обнаружили риперов в доме на пересечении пятой и семнадцатой. Прошу разрешения...

Раздался хлопок. Одновременно с этим что-то мокрое и вязкое забрызгало левую половину лица. Сергей резко перевёл взгляд на Дэвиса и ужаснулся – на месте правой височной доли и части затылка зияла окровавленная рваная дыра, будто огромный зверь мощным ударом снёс капралу полчерепа. Содержимое головы разлетелось вокруг, облив Сергея липкой кровавой массой.

Вслед за первым выстрелом громкие хлопки посыпались градом. Что-то тяжёлое и большое ударило Сергея в грудь. На миг показалось, что рёбра хрустнули, словно в него швырнули огромный молот. Тело пронзила острая боль, в глазах потемнело. От удара Сергей согнулся пополам и рухнул вперёд на руль, но в следующее мгновение капрал Дэвис, замертво повалившись набок, опрокинул Сергея на землю вместе с велосипедом.

Лёгкие отказывались нормально работать, каждый вдох давался Сергею с большим трудом. Первые секунды приходилось глотать воздух короткими рывками. Этого времени вполне хватило, чтобы оценить обстановку и разобраться в происходящем. В том здании засели вовсе не риперы.

Это была засада.

Из динамика отлетевшей в сторону рации донёсся крик капитана Миллера:

– Лиса два, что у вас там творится?! Калашников, приём!

Стрельба не прекращалась. Со спины послышалось несколько коротких очередей. Похоже, Маккинзи и Торес, замыкавшие строй, успели открыть ответный огонь.

Сергей попытался встать или хотя бы отползти в сторону, но будучи придавленным велосипедом и телом Дэвиса, не смог сдвинуться с места. Ему хотелось кричать, звать на помощь, но одна из пуль, с жутким визгом разлетевшаяся о дорожное покрытие в нескольких сантиметрах от его лица, заставила его плотно зажмурить глаза и промолчать. В голове промелькнуло:

«Притворись мёртвым, просто притворись мёртвым, это твой единственный шанс».

Он застыл на месте, стараясь не шевелиться и почти не дышать. Поскольку лицо и шея были залиты кровью Дэвиса, изобразить мёртвого не составило особого труда. Тем более пару секунд назад кто-то явно пытался добить его, целясь в голову. Если он так и не поймёт, что промахнулся всего не

несколько сантиметров, то у Сергея ещё есть шанс.

Стрельба прекратилась так же внезапно, как и началась. Воцарившуюся тишину нарушал лишь голос капитана Миллера, продолжавшего кричать в рацию:

– Лиса два, держитесь, мы идём к вам! Аджани, бегом на перекрёсток пятой и семнадцатой, ты ближе всех.

– Мы уже в пути, буду там в течение трёх минут.

Ошарашенный Сергей понимал, что стрельба могла стихнуть лишь в одном случае – стрелять больше не в кого. Либо Маккинзи и Торес мертвы, либо они смогли скрыться, во что верилось с трудом.

Сергей лежал неподвижно, боясь пошевелиться. Он уже осознал, что стоит ему совершить хоть малейшее движение, хоть на мгновение показать, что он ещё жив, как он вмиг получит свою пулю взамен той, что разлетелась о дорогу меньше минуты назад.

Говорят, в момент смертельной опасности у человека перед глазами пролетает вся жизнь. Он начинает вспоминать родных и близких, лучшие и худшие моменты жизни. Но Сергея, как ни странно, всё это обошло стороной. Он не думал ни о любимой жене, ни о дочери, ни о ком-либо ещё из тех, кого знал. В голове засело лишь жгучее желание прожить ещё хотя бы минуту, а перед глазами, словно кадр из фильма, застыл момент, в котором череп его зама разлетается на куски.

За последние два года Сергею не раз доводилось видеть

смерть. В первые недели после блэкаута он вдоволь насмотрелся на людей, умерших от голода, убитых в потасовках или растерзанных инфицированными. Убивать тоже доводилось, и немало, но пока на его счету были исключительно риперы. Охота на них давно превратилась в нечто обыденное, в самую обыкновенную работу. Будто убийство живого существа, совсем недавно являвшегося человеком, ничем особо не отличается от забивания кролика, которого вскоре подадут на ужин. Но одно дело смотреть, как жизни лишается тварь, в которой не осталось ничего человеческого, а совсем другое – вблизи наблюдать, как мозги хорошо знакомого тебе человека разлетаются во все стороны.

Сергей потерял ощущение времени. Он не мог понять, прошла ли всего одна минута или все двадцать. Нога, прижатая велосипедом, начала понемногу затекать, а он боялся даже пошевелить пальцами, чтобы слегка разогнать кровь.

Периодически из динамика рации, валявшейся где-то рядом, доносились радиопереговоры капитана Миллера и сержанта Аджани, спешивших на помощь. И, судя по их диалогу, оба боевых звена были уже совсем близко.

– Двигаюсь по семнадцатой улице с востока, подхожу к перекрёстку пятой и семнадцатой, – доложил сержант Аджани.

– Вижу тебя, – ответил капитан Миллер. – Двигаюсь по той же улице тебе навстречу. Кого-нибудь видишь?

– Нет, сэр. Запрашиваю разрешения на осмотр ближай-

ших к перекрёстку зданий.

– Даю добро, Лиса три, мы проверим со своей стороны. Если где поблизости и оставались риперы, то они скорее всего разбежались, испугавшись стрельбы.

Прошло ещё несколько минут, Сергей по-прежнему лежал неподвижно с закрытыми глазами. Из рации слышался голос Аджани:

– Сэр, кажется, мы нашли помещение, из которого вёлся огонь. Не знаю, кто здесь сидел, но они явно свалили в спешке незадолго до нашего прихода. По комнате разбросаны свежие гильзы и кое-что из одежды.

– А звено Калашникова? Ты их видишь?

– Да, сэр, вижу, – неуверенно ответил Аджани. – Они в сотне метров к северу от перекрёстка... Кажется, все мертвы... Что прикажете делать?

Секунд десять Миллер молчал.

– Первый, жду ваших указаний, – повторил Аджани.

– Займи оборону и прикрой мою группу. Я постараюсь подойти ближе и проверить тела.

– Принято, прикрываю.

«Они уже рядом, совсем рядом. Потерпи ещё немного, скоро это закончится».

Пару минут спустя Сергей уже мог слышать голоса людей метрах в двадцати от себя, но он по-прежнему боялся шевельнуться или открыть глаза.

– Это «Рубеж». Есть живые? – крикнул Миллер совсем

близко, судя по всему, из-за угла ближайшего здания. – Дайте знак, если слышите.

Поборов страх, Сергей слегка пошевелил рукой.

– Калашников, сейчас мы тебя вытащим, приготовься...

Аджани, прикрывай меня, я вытаскиваю крайнего.

Послышались частые шаги. Кто-то подбежал, схватил Сергея за руку и резко дёрнул на себя, начав волочить его неподвижное тело по земле. Вслед за ним устремился и велосипед, зацепившийся за ногу. Через несколько метров нога выскользнула из-под рамы и Сергея в один приход затащили в переулок.

– Чернов, займись им, – крикнул Миллер. – Кажется, голова пробита. Паскаль, помоги Чернову. Я проверю остальных. Артега, за мной.

Кто-то перевернул Сергея на спину, расстегнул разгрузочный жилет и принялся ощупывать. Сергей наконец смог приоткрыть глаза и сделать глубокий вдох. Воздух с хриповатым звуком наполнил лёгкие. Сквозь красноватую пелену он увидел, как часть небосвода закрыл нависший над ним капрал Чернов – старший медик мобильной группы «Дельта». Рядом склонился высокий худощавый парень с длинной винтовкой в руке.

– Паскаль, – обратился к нему медик, – отложи оружие, будешь ассистировать. Достань перевязку из моего рюкзака.

Парень молча подчинился. Чернов ощупал голову Сергея.

– Так, череп вроде цел. Похоже, это не его кровь. Лицо

слегка посечено осколками, – медик раздвинул пальцами веки и осветил фонариком. – Левый глаз задело осколком, но вроде некритично, глазная жидкость на месте. Калашников, можешь сказать, где болит?

– Грудь, – еле слышно прохрипел Сергей и натужно откашлялся.

– Чёрт, кажется, проникающее ранение грудной клетки.

Китель на груди Сергея распахнулся, Чернов хирургическими ножницами раскроил футболку вдоль груди.

– Так, крови почти нет, на пулевое ранение не похоже, – слегка удивлённо произнёс медик. – Как будто осколками посекло или мелкой дробью. – Он ощупал грудную клетку, Сергей замычал от боли. – Похоже на запреградную травму. На груди большая гематома размером с... – Чернов на секунду замялся.

Он резко полез в разгрузочный жилет Сергея, расстегнул один из нагрудных подсумоков и вынул оттуда два магазина к автомату. Один из магазинов рассыпался у него в руках, патроны вывалились на землю.

– Чёрт возьми, да ты счастливчик, Калашников. Пуля угодила в подсумок и пробила первый магазин, но второй пробить не смогла и рассыпалась, так что до груди долетели лишь некоторые её фрагменты... Капитан, что с остальными? Нужна помощь? – крикнул он куда-то в сторону.

– Все мертвы, – послышался голос Миллера где-то неподалёку. – У Дэвиса полбашки снесло, будто разрывной по-

пали. Остальные двое вроде пытались отстреливаться, но их буквально нашпиговали свинцом. В каждом не меньше десяти пулевых. Как там Калашников?

– Жить будет. Серьёзных повреждений нет.

– Капрал, – озабоченным голосом обратился к медику Паскаль. – А что у него с глазами?

Чернов вновь склонился над Сергеем, лицо медика было не в фокусе.

– У него шок, – чуть помедлив, ответил он. – Это называют взглядом на 2000 ярдов. Он не может сфокусировать зрение на близких объектах, и глаза постоянно как будто смотрят вдаль. У военных в двадцатом веке такое часто встречалось.

Чернов достал что-то из медицинского подсумка. Спустя пару секунд в шею Сергея вонзилась игла, и холодная жидкость устремилась по кровеносным сосудам. Веки начали слипаться, но он всё ещё мог слышать, что происходит вокруг.

Капитан Миллер подозвал радиста, взял у того переговорное устройство и передал в эфир:

– Аджани, ты осмотрел комнату?

– Так точно, сэр.

– Что-нибудь нашёл?

– Да, сэр. Судя по гильзам, стреляли из оружия, схожего с нашим. Эти ребята использовали патроны калибра 6,3.

– Аджани, ты уверен?

– Абсолютно. Я сравнил гильзы со своим боекомплектом, все маркировки идентичны... Подождите минутку. – Связь ненадолго прервалась. – Сэр, один из моих нашел за дверью куртку, похоже, вражеский стрелок в спешке забыл её. На рукаве символика давидианцев.

От этих слов Миллера будто громом прошибло.

– Аджани, ты точно ничего не путаешь? Может, просто рисунок похож?

– Никак нет, сэр, это точно эмблема давидианцев – глаз на фоне креста, обведённого кругом.

Миллер сдвинул рукой переговорное устройство и нецензурно выругался. Заметив, что на протяжении всей тирады кнопка вызова были зажата, он добавил:

– Аджани, обыщи весь дом и собери всё, что оставили эти ублюдки: гильзы, одежду, снаряжение, короче, ты должен собрать как можно больше улик. По завершении доложишь.

– Есть, сэр.

Закончив разговор, Миллер приказал радисту настроиться на штабной канал.

– Говорит капитан Миллер, командир мобильной группы «Дельта». Передайте это сообщение по всем пограничным аванпостам и доведите до командора Савина. Пятнадцать минут назад мы были атакованы из засады в посёлке Квейрис, трое наших бойцов убиты, один ранен. Судя по уликам, найденным на месте боя, нас атаковали давидианцы. Вполне возможно, это лишь первый удар, за которым последуют дру-

гие. Примите все необходимые меры для обеспечения безопасности внешних и внутренних границ... – Миллер сделал паузу, отпустив кнопку вызова, но через несколько секунд добавил: – Кажется, давидианцы объявили нам войну.

* * *

– Караван давидианцев на подходе, – крикнул часовой. – Сколько? – без малейшего интереса спросил лейтенант Ковач, ни на мгновение не отрываясь от заточки клинка, заменившего ему кисть правой руки.

– Пять гружёных лошадей и человек тридцать сопровождения, все верхом. Будут здесь минут через пять.

– Тридцать? Что-то многовато их в этот раз, – пробормотал Ковач, ни к кому конкретному не обращаясь. – Всем приготовиться, гости едут, – громко скомандовал он.

Ковач вытер лезвие и провёл заточенной кромкой по испланному листку синтетической бумаги. Убедившись, что клинок достаточно острый, чтобы одним ударом отхватить кому-нибудь руку, Ковач отстегнул его и убрал в ножны на поясе. На месте правой кисти остался лишь механизм крепления. А ведь когда-то здесь был первоклассный бионический протез, пришедший в негодность после блэкаута.

– Акопян, – крикнул Ковач в сторону своего заместителя, – сегодня ты принимаешь груз. Я буду у себя. Доложишь, как только *эти* свалят отсюда. – Сделав несколько шагов, Ко-

вач притормозил и добавил: – Я надеюсь, хотя бы сегодня ты сделаешь всё быстро. Или как в прошлый раз будешь трындеть с этим барыгой добрых два часа?

– Лейтенант, я же не впустую с ним болтаю, – Акопян был похож на провинившегося школьника, на ходу придумавшего оправдание за прогулы. – Торговля не терпит спешки. Если хорошенько не присест торговцу на уши, он и половины нашего хлама не заберёт.

– Да куда он на хрен денется. У них после сбора урожая зернохранилища просто ломаются, скоро гнить всё начнёт. Так что они с радостью обменяют излишки на любой мусор, лишь бы он в хозяйстве пригодился.

Сержант Акопян хотел было выдать что-то остроумное, но Ковач, предугадав это, остановил его взмахом руки:

– Ладно, вали уже давай. Сделай всё по-быстрому и смотри, чтобы они сами не присели тебе на уши со своими проповедями... И ещё намути мне пару бутылок их медовухи, а то от этого краковского пива уже живот воротит.

– Будет сделано, шеф, – неожиданно коротко ответил Акопян и отправился к воротам встречать гостей.

Торговый аванпост «Гермес», названный так в честь древнегреческого бога торговли, располагался на нейтральной территории, в так называемой Красной зоне. До ближайшего пограничного укрепления общины «Рубеж» расстояние составляло около двадцати километров и примерно столько же до границы земель давидианцев.

Аванпост был обустроен вокруг небольшого поместья в викторианском стиле. Лет двадцать назад какой-то богач со связями построил этот вычурный новодел недалеко от заповедного леса, наштаговав здание самой современной электроникой и охранной системой. Увы, но блэкаут ничего из этого не пощадил. Заклинившие двери пришлось срезать с петель, а после устанавливать обратно, но уже с обычными механическими замками. Оживлять панели, которые когда-то наполняли помещения светом и могли создать иллюзию солнечного дня или закатного вечера, никто и не думал. Для людей новой эпохи белые квадраты на потолке представлялись не более чем бесполезным украшением.

Поместье имело крайне удачное расположение на невысокой возвышенности, и не воспользоваться этим было бы глупо. По старой традиции, главное здание окружала полтораметровая каменная стена, выполненная, как и само поместье, в нарочито «историческом» стиле. Гарнизон аванпоста, несмотря на малую численность, обычно не превышающую десяти человек, превратил поместье в настоящий форт, организовав серию бойниц в каменной изгороди и установив внутри периметра несколько укреплённых смотровых вышек.

По условиям соглашения, заключённого между давидианцами и «Рубежом» в конце первого года новой эпохи (так обычно обозначали временной промежуток после блэкаута), часть территории долины Фьярвик разделили на сферы вли-

нения. Внутри своих зон каждая из сторон могла свободно заниматься любой деятельностью, не опасаясь посягательств со стороны соседа. Кроме того, каждая община обозначила на карте и чёткие границы своих мини-государств, в центре которых располагались главные поселения. Столицей давидианцев стал город Ториан, за два года выросший вокруг одноимённого древнего поместья, откуда и начала свой путь религиозная секта отца Давида. Главное поселение «Рубежа», как и прежде, находилось на плато Дрейко, изолированном от остальной долины многометровым скалистым обрывом. А бывшую туристическую деревню ввиду получения ею статуса столицы также стали именовать городом, которому дали название Фронтера.

Суммарно обозначенные ранее территории составляли лишь малую часть площади всей долины. Остальная земля считалась ничейной и именовалась Красной зоной. Согласно договору, обе общины могли заниматься там мародёрством или иной деятельностью по принципу «Кто первый нашёл, тот и владеет». Чем-то данный пункт напоминал международные договоры об использовании вод Мирового океана в прежние времена.

Помимо установки чётких границ и правил коммуникации между общинами, соглашение также подразумевало и постепенное развитие торговых отношений. Поначалу возникший «товарообмен» сложно было назвать торговлей, поскольку первые караваны давидианцев отправлялись как по-

дарки лидеру общины Денису Савину. За те полгода, что он находился в «гостях» у давидианцев, обучая их воинство борьбе с инфицированными, в общину «Рубеж» успело прибыть с полдюжины конных конвоев, гружённых зерном, саженцами растений, мелкой живностью, средствами связи и даже боеприпасами, которых общине особенно не хватало.

Вернувшись от давидианцев, капитан Савин (тогда ещё капитан) сразу предложил наладить взаимовыгодную торговлю. Поскольку вблизи территории давидианцев располагалось лишь несколько небольших посёлков, полностью очищенных ещё в первые месяцы после блэкаута, у них возникла потребность в ряде товаров промышленного производства. В первую очередь они нуждались во всепогодной одежде и обуви, различной химии, а также в удобрениях.

Несмотря на старания Савина, обучавшего давидианское воинство в течение нескольких месяцев, их мародёрные группы так и не смогли продемонстрировать достаточную эффективность при работе в городских условиях. Наученные горьким опытом нескольких погибших или сильно потрепанных отрядов, давидианцы опасались заходить в любые более или менее крупные населённые пункты, ограничиваясь рейдами лишь в совсем мелкие посёлки или даже деревни, где пожитья особо было нечем. А вот мародёры «Рубежа» свою работу выполняли отлично, регулярно совершали вылазки в крупные торговые центры, из-за чего на складах общины скопилось немало излишков. Их-то «Рубеж»

и выменивал на продовольствие и ремесленные товары давидианцев.

Лейтенант Ковач, свалив на заместителя свои обязанности, не спеша поднялся на второй этаж, в штабную комнату. Когда-то тут располагалась бильярдная. Отделанная настоящим деревом, с лепниной у потолка, комната словно бы проектировалась, чтобы впечатлить любого гостя.

Штаб был пуст, если не считать капрала Кима. Невысокий азиат сидел перед громоздкой ламповой радиостанцией так, что догадаться о его присутствии можно было лишь по торчащей чёрной макушке в наушниках.

Ковач выдвинул ящик стола и достал небольшой бумажный свёрток. Отвернув край, он вынул горсть сушёных грибов и закинул их в рот, интенсивно разжевав. Краем глаза мужчина заметил любопытный взгляд радиста – Ким выглянул из-за рации.

– Займись своим делом, капрал, – сказал Ковач. – А чем занимается командир, тебя волновать не должно. Усёк?

Молодой капрал неуверенно кивнул и повернулся обратно к рации. Он далеко не в первый раз видел, как лейтенант, совершенно не стесняясь присутствия подчинённых, ест «чипсы» – смесь сушёных галлюциногенных грибов. Никто точно не знал, кто именно их выращивает, распространялись они исключительно из-под полы сетью мелких дилеров. Официально производство и употребление галлюциногенов в «Рубеже» строго запрещалось, однако желающих хо-

рошенько расслабиться под приятный хруст не останавливали никакие запреты. Многие гвардейцы любили закинуться «чипсами» во время отдыха, это помогало на время отвлечься от тягот несения службы и быстрее восстановить силы перед очередным дежурством. Особого привыкания, а тем более ломки они не вызывали, поэтому большинство командиров смотрели сквозь пальцы на то, чем занимаются их бойцы в свободное время, лишь бы непосредственно на дежурстве ничем таким не баловались. Того же принципа придерживался и лейтенант Ковач по отношению к своим подчинённым, однако себя ни в чём не ограничивал.

Ковачу чертовски не нравилось исполнять обязанности коменданта – слишком спокойно, слишком скучно, к тому же постоянно приходилось общаться с давидианцами. К счастью, торчать ему здесь оставалось всего лишь три дня. На «Гермесе», в связи с его значительной удалённостью от Фронтеры, рабочая смена длилась две недели, после чего гарнизон с командиром полностью заменялся. Лейтенант мечтал, как после нынешней вахты он со своим подразделением вернётся в столицу отгуливать заслуженный недельный отпуск, после чего их вновь отправят в какой-нибудь дальний мародёрный рейд. Ковач надеялся провести свободное время с детьми, в последнее время он видел их не так часто, как ему хотелось бы.

За последний год он окончательно облысел. О регулярных ранее процедурах по искусственному восстановлению

волос пришлось забыть навсегда. Несмотря на возраст, приближавшийся к пятидесяти годам, Ковач отчаянно старался держать себя в форме. Регулярно бегал по внутреннему периметру аванпоста и перетаскивал тяжёлые ящики. Сгоревшие три года назад микроимпланты так и остались в его теле, в качестве пожизненного напоминания о той эпохе, в которой он родился и прожил большую часть жизни. До блэкаута они помогали держать мышцы в тонусе, стимулируя их едва заметными разрядами электричества. Для того чтобы иметь объемные мышцы и рельефный торс, не требовалось вообще ничего. Разве что кроме эфирной сети, постоянно подпитывающей импланты энергией. Теперь же, несмотря на все старания, замедлившийся метаболизм брал своё. Если раньше невысокий и коренастый Питер Ковач по форме скорее напоминал квадрат, то в последнее время больше походил на овал, всё больше стремящийся стать кругом.

Окончательно лишившись правой руки даже в виде бионического протеза, Ковач принялся старательно наращивать силу и координацию левой. После долгих тренировок он научился не только писать, но и неплохо стрелять из автоматического пистолета, который постоянно, как и положено офицеру, носил в поясной кобуре.

Ковач закрыл свёрток с «чипсами» и убрал его в стол. Затем, подойдя к сидящему за рацией капралу Киму, он панибратски хлопнул того по плечу и спросил:

– Ну что, салага, есть что-нибудь интересное в эфире?

Стараясь не обращать внимания на столь обидное обращение, Ким ответил:

– Да, сэр. Я поймал радиопереговоры одной из наших мобильных групп. Судя по всему, они километрах в тридцати от нас, а может, и дальше. Сигнал очень слабый, я могу слышать лишь исходящую передачу командира группы. Похоже, только у него радиостанция дальнего радиуса, у остальных слабые портативки.

– Что за группа? Позывные, коды или ещё что-нибудь говорили?

– Я слышал позывные Лиса два и Лиса три.

– Ясно, это группа Миллера. А Лиса два и три, соответственно, Калашников и Аджани.

Радист сильнее прижал наушники, внимательно вслушиваясь в эфир.

– Вы правы, сэр, командир группы только что назвал... точнее, прокричал оба этих имени. Похоже, там что-то происходит.

– Наверняка этот недоумок Калашников снова накосячил и Миллер его песочит по полной.

Ковач посмотрел в окно. Сержант Акопян, его заместитель, как раз открывал ворота, чтобы запустить во внутренний двор торговый караван давидианцев. Большая часть сопровождения, как и положено, расположилась временным лагерем в паре сотен метров за забором. Помимо пяти лошадей, гружённых мешками с зерном и другими продуктами,

внутри заехали и десять всадников сопровождения. Все они спешили и пристроили лошадей в стойло. Сержант Акопян подошёл к старшему группы и, пожав ему руку, тепло поприветствовал. Часовые на вышках, сопроводив прибывших взглядом, вновь переключили внимание на внешний периметр.

– Сомневаюсь, что Акопян и в этот раз уложится в полчаса, – хмыкнул Ковач. – Язык у него как помело, кого хочешь уболтает... Ладно, за умение впаривать *этим* всякий хлам, ему можно многое простить.

Капрал Ким внезапно перебил Ковача:

– Сэр, кажется, там что-то случилось.

Он снял наушники и включил динамик радиостанции. Комнату заполнил шипящий и прерывистый голос капитана Миллера:

– ...мы... атакова... из засады. Трое наших бой... убиты, – голос Миллера оборвался.

– В чём дело, Ким? – воскликнул Ковач.

– Сигнал еле пробивается, – растерянно ответил радист. – Я ничего не могу сделать.

Через несколько секунд белый шум снова прервался обрывками фраз. – ...Давидиан... объявили... войну.

Услышав последнюю фразу, Ковач резко повернулся к окну. Сержант Акопян что-то оживлённо обсуждал с торговцем и парой его людей. Тем временем остальные давидианцы беззаботно расхаживали неподалёку с автоматами за спи-

нами, присматриваясь к приготовленным для них товарам. По правилам торгового аванпоста, при заходе на его территорию гостям разрешалось оставить при себе личное стрелковое оружие при условии, что оно будет носиться исключительно за спиной и поставлено на предохранитель. Это правило ввели, с одной стороны, для соблюдения мер безопасности, а с другой, чтобы у гостей оставалась возможность защитить себя в случае нападения риперов.

Ковач процедил сквозь зубы:

– Мать вашу, это же чёртов троянский конь. Ким, хватай оружие и занимай позицию у окна. Живо!

Ковач забежал в соседнюю комнату, где отсыпались трое ночных караульных. Без лишнего шума он разбудил их и, даже не дав одеться, чуть ли не пинками отправил к окнам в одних трусах.

– Всем укрыться здесь и ждать моего сигнала. Капрал Ким за старшего. Если хоть один фанатик потянется за оружием, приказываю стрелять на поражение.

Бойцы неуверенно кивнули. Ковач выскочил из комнаты и рванул вниз по лестнице. Спустившись на первый этаж, он ненадолго остановился, чтобы восстановить дыхание и не выдать себя излишним волнением. Достав из кобуры пистолет и зацепив затвор о брючный ремень, он резко дёрнул вниз, взводя курок и досылая патрон в патронник. Проверив наличие патрона в стволе, он деактивировал курок, чтобы не допустить случайного выстрела, и вернул пистолет обратно

в кобуру.

Выйдя из поместья через главный вход, Ковач спокойным шагом направился в сторону Акопяна. Тот продолжал оживлённо болтать с давидианцами. Увидев приближающегося коменданта, торговец сказал что-то Акопяну и тот обернулся:

– О, лейтенант. Я думал, вы отдыхаете. Мы уже почти...

Не дав тому договорить, Ковач резко оттолкнул сержанта правой культёй и, выхватив левой рукой пистолет, наставил его на торговца.

– Гарнизон к бою! – крикнул Ковач во всё горло. – Фанатиков на прицел.

Мгновение спустя в окнах второго этажа поместья появился капрал Ким и трое караульных в одном нижнем беле. Как и приказал Ковач, они наставили оружие на давидианцев. К ним присоединились часовые на вышках. Ковач добавил:

– Если кто-нибудь попытается сбежать или схватиться за оружие, приказываю стрелять на поражение.

Ковач шагнул назад, уходя с линии огня и увлекая за собой Акопяна. Отойдя на пару метров, он бросил торговцу:

– Прикажи своим поднять руки и встать в шеренгу рядом с тобой.

Тот никак не отреагировал. Лишь продолжал крутить головой, примечая каждого из бойцов «Рубежа», наставивших оружие на его людей.

– Сэр, а что происходит? – испуганно спросил Акоюн.

– Несколько минут назад давидианцы расстреляли наш патруль. Как я понял, это равносильно объявлению войны. И я считаю, что этот так называемый «караван» не что иное, как троянский конь, отправленный на захват нашего аванпоста.

Как и всегда после чипсов, цвета казались ярче, а звуки громче. Ковач смотрел в лицо торговому представителю, стараясь «читать» эмоции. Торговец напрягся, сжал зубы, хотя и пытался сохранить непробиваемое выражение лица. Капельки пота, выступившие на лбу фанатика, засверкали всеми цветами радуги; в лучах солнца они напомнили Ковачу россыпь мелких бриллиантов.

– Лейтенант, – неуверенно произнёс давидианец, стараясь при этом демонстрировать полное бесстрашие, – мне ничего не известно ни о каком нападении. Мы всего лишь торговый...

Прогремел выстрел. Следом ещё один откуда-то сверху и ещё несколько с разных сторон. Двое давидианцев рухнули, остальные же, схватившись за оружие, бросились врассыпную, паля в разные стороны. В следующее мгновение Ковач, схватив Акоюна, повалился вместе с ним и начал отползать в сторону. Он не глядя жал на спуск, стреляя из пистолета наугад. Раскатистая канонада, заглушавшая любой человеческий крик, не прекращалась секунд десять, после чего

резко стихла, уступив место воплям раненых.

– «Рубеж», все целы? – крикнул Ковач, не поднимаясь с земли.

– Да, сэр, все живы, – ответил капрал Ким. – Гарисона задело, но ничего серьёзного, мы его перевязываем.

– Держать их на прицеле. Проверить тела и оказать помощь раненым.

Ковач посмотрел на свой пистолет. Магазин был пуст – затвор застыл в заднем положении.

За прошедшее время лейтенант научился перезаряжать оружие одной рукой, причем делал это достаточно резво. Большой палец надавил кнопку сброса, пустой магазин выскользнул из рукоятки и упал на землю. Зажав пистолет подмышкой правой руки, Ковач извлёк из поясного подсумка запасной магазин, вставил в рукоятку. Взял пистолет левой рукой и сбросил затворную задержку, вернув затвор в исходное положение и дослав патрон в патронник. На всё ушло не более десяти секунд. За время тренировок он отточил процесс перезарядки до автоматизма и обычно делал это в два раза быстрее, но стресс и съеденные несколько минут назад «чипсы» давали о себе знать.

Убедившись, что пистолет заряжен, Ковач медленно поднялся на ноги и не торопясь оглядел поле боя. В нескольких метрах от него в луже собственной крови лежал торговец. Судя по всему, он даже не успел достать оружие. Пуля, выпущенная одним из часовых на вышке, пробила ему заты-

лок, разворотив на выходе пол-лица. Чуть дальше валялось девять окровавленных, прошитых пулями тел. Трое всё ещё дёргались и вопили от боли.

Один из часовых крикнул:

– Лейтенант, отряд фанатиков приближается, они растягиваются в стрелковую цепь.

– Чёрт, я забыл про остальной эскорт. Сколько их там?

– Около двадцати и примерно столько же всадников только что показались со стороны леса и движутся в нашу сторону.

– Приготовиться к отражению атаки. Ким, срочно вызывай подкрепление. Остальным распределиться по периметру, стрелять только в ответ... Твою ж мать, – процедил он себе под нос. – Теперь уж точно война.

Часть I

Враг

Глава 1. Денис Савин

Командор Савин застыл перед рабочим столом, склонившись над картой долины Фьярвик. На изрядно потрёпанном временем куске бумаги за последний год появилось множество линий и маркеров, отмечающих месторасположение жилых поселений, потенциальных или уже зачищенных объектов для мародёрства, пограничных аванпостов и границ общин. На этой карте было всё.

Для удобства управления и защиты от инфицированных Савин разделил территорию общины «Рубеж» на две зоны безопасности – Зелёную и Жёлтую. К Зелёной относилось плато Дрейко с расположенной на нём столицей, а также небольшой фермерский сектор у подножия, где земля была более плодородной, чем на самом плато, и больше подходила для земледелия и животноводства. Фермерские угодья окружала цепь оборонительных аванпостов, наблюдательных вышек, а также защитных сооружений из карбоновой сетки и колючей проволоки.

Ничуть не хуже охранялась и единственная дорога, под-

нимавшаяся из долины на плато. Помимо нескольких скрытых пунктов наблюдения по обочинам, непосредственно перед въездом в город высилась трёхметровая деревянная изгородь. Протянувшись от обрыва слева до многометрового скалистого отвеса справа, она полностью перегораживала верхний участок дороги. Единственным проходом служили ворота, закрывавшиеся на ночь. На карте командора это сооружение именовалось Адриановой стеной в честь одноимённого защитного укрепления, возведённого римлянами в северной Англии в начале первого тысячелетия нашей эры. В случае вражеского прорыва вверх по горному серпантину стена должна была стать последним рубежом обороны для жителей общины.

В пределах Зелёной зоны цивилиы могли перемещаться абсолютно свободно и чувствовать себя в полной безопасности, а бойцам гвардии разрешалось ходить без личного стрелкового оружия. Здесь не стоило опасаться нападения риперов или других хищников, которых после блэкаута развелось немало.

Остальная территория «Рубежа», расположенная непосредственно в долине, обозначалась на карте как Жёлтая зона. Всю эту область старались периодически зачищать от инфицированных. Не давали им собираться в крупные стаи, представлявшие значительную опасность даже для гвардейских патрулей и мародёрных групп. Свободно перемещаться в этой зоне разрешалось лишь подразделениям гвардии,

а рабочим бригадам цивиллов в обязательном порядке требовался вооружённый эскорт.

Границы Жёлтой зоны и, соответственно, территории общины «Рубеж» проходили примерно в десяти километрах от столицы. Всё, что располагалось дальше за редкой цепью пограничных аванпостов и наблюдательных пунктов, именовалось Красной зоной. Это была абсолютно дикая территория, зачистка которой либо не проводилась вовсе, либо носила исключительно локальный характер, например во время мародёрного рейда на один из удалённых объектов. В этой никем не контролируемой местности инфицированные беспрепятственно сбивались в стаи численностью до нескольких десятков особей. Исходя из этого, в дальние рейды приходилось отправлять отряды соответствующей численности, состоящие в основном из ветеранов.

Около часа назад командору доложили о боестолкновениях в посёлке Квейрис, а вскоре и у аванпоста «Гермес». В тот момент Савин находился довольно далеко от Фронтеры – проводил плановую проверку пограничных наблюдательных пунктов. Приходилось действовать быстро. Поручив своему заместителю майору Куперу закончить проверку и подготовить пограничные укрепления к обороне, Савин запрыгнул в седло и галопом умчался в штаб гвардии.

В подобной ситуации первым делом стоило выйти на связь с давидианцами и разобраться в происходящем, но в нынешних условиях это не представлялось возможным. Расстояние

между центрами общин составляло без малого сто километров, что не позволяло наладить прямую радиосвязь. До этого передачу любой информации приходилось проводить в два этапа, используя аванпост «Гермес» в качестве промежуточного звена. Радист аванпоста принимал сообщение и дословно передавал его дальше. Не самый удобный способ общения, да и качество связи оставляло желать лучшего, но это было куда быстрее, чем отправлять вестового с дипломатической почтой.

Однако в тот момент даже такую связь задействовать не получалось. Бой у «Гермеса» всё ещё продолжался, и пока Ковач командовал обороной, его старший радист капрал Мао безостановочно продолжал вызывать подкрепления, координируя их действия, чтобы не дать противнику сомкнуть кольцо окружения вокруг аванпоста.

Раздался стук в дверь. Савин дал разрешение войти, и спустя мгновение в кабинет вбежала пухлая фигурка его помощника. Капрал Викерс, тяжело дыша и буквально обливаясь потом, подлетел к командору.

– Новое сообщение от связистов, сэр, – сказал он, протягивая исписанный лист бумаги.

На фоне подтянутого и крепко сложенного командора невысокий, но довольно упитанный молодой человек с покрасневшим от бега лицом выглядел слегка комично. Савин взял донесение, в некоторых местах бумага успела изрядно пропитаться потом.

– Подожди снаружи. Без доклада никого не впускать.

– Есть, сэр, – как всегда чётко, задрав подбородок, ответил Викерс и выскочил в коридор.

В донесении было два сообщения. Первое от командира мобильной группы Дельта капитана Миллера, второе – от коменданта торгового поста «Гермес» лейтенанта Ковача. Миллер сообщал, что в ходе боя сержант Калашников получил ранение средней тяжести, угрозы жизни нет, трое его бойцов погибли на месте. Полчаса назад за ними прибыл транспорт для перевозки тел, и вскоре они будут доставлены в столицу. В донесении Ковача сообщалось, что к «Гермесу» подошло подкрепление с ближайшего пограничного аванпоста и совместными усилиями им удалось не допустить окружения и отбить атаку давидианцев. Среди защитников потерь нет, четверо легко ранены. Давидианцы в общей сложности потеряли около десяти человек убитыми, трое раненых захвачены в плен. По радиосвязи со стороны противника доносятся оскорбления, проклятья и угрозы, конструктивного диалога выстроить не получается.

Савин закончил читать. Медленно и с явным усилием он смял листок так, словно держал в руке не бумагу, а кусок листового железа. Сделав пару глубоких вдохов, он плавно опустился в кресло и тяжело выдохнул.

Глубоко внутри что-то разгоралось. Нечто дикое и неуправляемое, что он тем не менее по-прежнему старался скрыть за привычной маской уверенного в себе человека. В этот миг

его одолевало вовсе не отчаяние и уж точно не страх. Пожалуй, это была ярость, дикая ярость от осознания того, что всё вновь идёт не по плану. Несколько ударов сердца спустя странное чувство переросло в непреодолимое желание проломить кому-нибудь череп или хотя бы свернуть шею. Ничего нового, в прошлой жизни он не раз совершал подобное и вовсе не гордился этим, но и не сожалел. Он просто делал то, что указывал ему Давид.

Размышления прервал монотонный безэмоциональный голос, раздавшийся позади:

– Всё настолько плохо? – как всегда по-русски спросил Давид.

«Да, чёрт возьми, всё охренительно плохо!» – хотел выкрикнуть Савин, но сдержался.

Они уже не первый год воплощали в жизнь план Давида. И пускай всё шло не идеально, особенно после блэкаута, в целом им удавалось придерживаться заданного курса. Но сегодня произошло то, чего они оба опасались больше всего.

– Бывало и лучше, – процедил Савин.

Для общения они всегда использовали только русский язык. В общине им почти никто не владел, и это минимизировало шанс, что кто-то сможет их подслушать.

На миг Савину показалось, что ответ прозвучал слишком грубо и Давид может на это обидеться. Тут же захотелось что-то добавить, слегка смягчить фразу. Однако он всё же решил промолчать. Савин уже давно перестал воспринимать

Давида как нечто искусственное, из-за чего время от времени приходилось напоминать самому себе, что тот вовсе не человек и никаких эмоций не может испытывать в принципе.

– Можно взглянуть? – спросил Давид, явно подразумевая листок с донесением.

– Конечно.

Савин развернулся. На пару мгновений его взгляд застыл на единственном глазе собеседника – небольшом глазке камеры, окружённой светодиодным кольцом. Нейроблок космолёта «Аляска», служивший Давиду временным пристанищем, стоял на ящике с документами позади стола командора. Это был небольшой серый прямоугольник, с виду напоминавший толстый дипломат. Помимо широкоугольной камеры высокого разрешения, встроенного микрофона и динамика, на передней панели располагались небольшой монитор и ряд внешних сенсоров. Всё это позволяло Давиду сканировать окружение и быть в курсе всего, что происходит в кабинете.

После возвращения на Землю экипажа «Аляски» его командир – доктор Генри Мур использовал возможности нейроблока для записи бесед с выжившими жителями общины «Рубеж». В общей сложности было отснято более тысячи часов видео- и аудиоконтента, все эти данные хранилось на внутренней памяти нейроблока. Савину ни за что не хватило бы времени просмотреть весь отснятый материал, поэтому Давид отобрал фрагменты, представлявшие, на его взгляд,

наибольшую важность. Так Савин после возвращения от давидианцев смог понять общие настроения жителей общины и, что более важно, своего ближайшего окружения.

Он поднёс листок с донесением ближе к камере нейроблока, световое кольцо сменило цвет с белого на красный.

– Ты прав, – монотонно произнёс Давид. – Это может сильно осложнить выполнение плана.

– По мне, твой так называемый «план» уже давно полетел ко всем чертям. – Савин злобно смял листок и бросил в урну. – Ты говорил, что всё пройдёт легко и быстро, стоит лишь наладить торговлю. Но за последний год мы не продвинулись ни на шаг.

– Денис, судя по интонации, ты сильно подавлен. Это вполне нормальная реакция в свете последних событий, – кольцо вокруг объектива сменило цвет на зелёный. – Но попытка переложить вину на меня не самое разумное решение. В моих прогнозах обозначена лишь общая тенденция развития нового человеческого общества в зависимости от тех или иных глобальных событий. Прогнозирование поведения каждого отдельного индивида находится за рамками моих возможностей. Слишком много переменных. К тому же в попытке найти виноватого ты явно не учиываешь собственные ошибки, а их было допущено немало. За последние три года ты неоднократно саботировал мои предложения по развитию общины, в большинстве случаев поступая по-своему. Из-за чего приходилось многократно вносить корректиров-

ки в план. Прости за прямоту, но, почувствовав власть, ты стал слишком самостоятельным и почти перестал обращать внимание на рекомендации. Скорее всего это было вызвано потерей большинства моих возможностей после возвращения на Землю.

Давид, как всегда прямолинейно и коротко, расставил всё по местам, и он был абсолютно прав. Савин действительно не считал необходимым каждый раз прислушиваться к голосу из коробки, ведь тот больше не мог наказывать его за слушание.

Повисла пауза. Савин, ничего не ответив на выпад, склонился над картой. Давид спросил:

– Так что же ты намерен предпринять для решения проблемы?

– Пока ничего. В первую очередь надо разобраться, что там произошло. Сначала дождусь прибытия очевидцев и послушаю их. Потом, как связь восстановят, свяжусь с Троем и выслушаю его версию.

– Думаешь, Трой имеет к этому отношение?

– Очень надеюсь, что нет. Трой, конечно, особым интеллектом не блещет, но он и не настолько глуп, чтобы устраивать подобное... По крайней мере намеренно.

Из-за двери послышался растерянный голос капрала Вилкера.

– Мэм, простите, вам сюда нельзя, командор приказал никого...

– Викерс, мать твою, – ответил дерзкий и до боли знакомый женский голос. – Если ты немедленно не свалишь, клянусь, я вышибу эту дверь твоей тупой башкой.

– Но, мэ.м...

Викерс вскрикнул и, судя по звуку, упал на пол. Точнее говоря, ему явно помогли упасть. Даже не видя происходящего за стеной, Савин понял, что кто-то провёл капралу болевой захват.

– Моя школа, – улыбнувшись, подумал Денис. – Эх, детка. Твою бы энергию да в нужное русло.

Дверь распахнулась, в кабинет ворвалась разъярённая Лиза Вэй. Следом за ней, спотыкаясь, плёлся капрал Викерс, прижимая к груди скрюченную правую руку. Притормозив у входа, он извиняющимся тоном обратился к командору:

– Сэр, простите, я пытался объяснить мисс Вэй...

Савин молча прервал его взмахом руки и указал в сторону выхода. Капрал замолк и поспешно удалился.

– Лиза, ну что ты творишь? – поднимаясь с кресла, спокойным деловитым тоном спросил Савин.

– Не прикидывайся, Дэн! Мне уже обо всём рассказали, – еле сдерживая слёзы, проговорила девушка. – Что с ним? Он жив?

Внезапно она схватилась за бок и, слегка согнувшись, облокотилась о крышку стола. Командор, подрастеряв свою деловитость, подскочил к ней, взял за руку и аккуратно усадил на стул:

– Не волнуйся, – успокаивающе произнёс он, – с Сергеем всё в порядке, его жизни ничего не угрожает, так – пара царапин. Пожалуйста, не нервничай, в твоём положении это вредно.

Савин бросил взгляд на заметно округлившийся живот девушки. Несмотря на растрёпанный вид, Лиза, как всегда, была хороша, и беременность лишь добавляла ей очарования и женственности.

– Ты уверен? Мне сказали, что там была засада и нескольких наших убили.

– Да, я абсолютно уверен, с Сергеем всё в порядке. Миллер только что прислал мне сообщение, уже совсем скоро Сергея доставят в госпиталь.

– Госпиталь? Ты же сказал, что у него лишь пара царапин. Савин слегка растерялся, поняв, что сам себе противоречит.

– Это была метафора. В любом случае он жив и скоро будет дома.

Денис взял со стола стакан воды и вложил его в руку Лизы. Та молча выпила содержимое одним залпом.

– А теперь глубоко вздохни и постарайся расслабиться. Вспомни, как мы это уже не раз делали. Думай о ребёнке, сейчас для тебя это самое важное. И для Сергея, кстати, тоже.

Положив руку на живот, Лиза сделала всё, как он сказал. После нескольких глубоких вздохов девушке заметно полег-

чало. Она благодарно посмотрела на Савина, он улыбнулся в ответ.

Несмотря на пару заметных возрастных морщин на слегка округлившемся лице девушки, он видел в ней всё ту же дерзкую девчонку, какой она была двенадцать лет назад. Они познакомились, когда Лиза училась на последнем курсе полицейской академии, а Денис проводил занятия по боевой подготовке у её потока. Он сразу выделил её из числа остальных студентов – непреклонная и целеустремлённая, как и многие из сирот, она всегда шла напролом, несмотря ни на какие трудности, не стесняясь демонстрировать окружающим дикий характер и напористый нрав.

Их роман был стремительным и страстным, хоть и продлился совсем недолго. Само собой, отношения приходилось скрывать. Если бы в руководстве полиции или академии узнали об их связи, это стоило бы Савину карьеры, чего допустить он никак не мог.

Денис не помнил точно, в какой момент они решили расстаться, скорее всего после очередной глупой ссоры, когда Лиза далеко не в первый раз решила продемонстрировать свой крутой нрав. Пытаться перевоспитывать её было поздно. Каждый из них тянул одеяло лидерства на себя, чего второй позволить никак не мог. В итоге они просто разошлись, договорившись, как это часто бывает, «остаться друзьями». В обычной ситуации эти слова скорее всего так бы и остались словами, но вскоре после разрыва Лиза сообщила, что

ждёт ребёнка.

– А что произошло на «Гермесе»? Я слышала, на них тоже напали давидианцы.

– Лиза, я не буду ничего говорить, пока сам во всём не разберусь. Ни к чему распространять непроверенные слухи, – Савин положил руку ей на плечо и вкрадчиво произнёс, глядя в глаза: – А сейчас я хочу, чтобы ты пошла домой и немного отдохнула. Ты меня понимаешь?

Лиза молча кивнула. Савин спросил:

– Сара уже знает, что случилось?

– Думаю, нет. Она сейчас в школе.

– Хорошо, не нужно ей ничего знать. Когда Сергей вернётся, сам всё расскажет, если захочет.

– А я смогу увидеть его в госпитале?

– Всё будет зависеть от его состояния. Я бы пока посоветовал тебе забрать Сару из школы. Как ты знаешь, слухи у нас быстро разлетаются, а я бы не хотел, чтобы она волновалась за отца.

Лиза понимающе посмотрела на Дениса, молча пропустив через себя всю ироничность его последней фразы. Сара не знала, что любимый дядя Дэн на самом деле и есть её настоящий отец. И Денис очень надеялся, что об этом факте больше никто никогда не узнает, ведь дочь была его единственным слабым местом. А он не мог позволить себе иметь слабости. К тому же он и так всегда оставался рядом и даже смог найти себе полноценную замену в лице старого друга.

За последние пару лет девочка уже привыкла называть Сергея папой, и Дениса это более чем устраивало.

– Хорошо, как скажешь, – ответила Лиза, одновременно пытаясь подняться со стула.

Савин помог ей встать и, проводив до двери, сказал напоследок:

– Помни – дети, это самое дорогое, что у нас есть, только ради них мы и живём. Думай только о своих детях, а об остальном позабочусь я.

– Спасибо, Денис, – улыбнувшись, ответила Лиза. – Я очень рада, что ты у нас есть.

Глава 2. Сергей Калашников

Тьма медленно расступалась. Сергею казалось, будто кто-то поднёс к лицу яркую лампу, пытаясь насквозь прожечь его веки. Постепенно белёсая пелена расступалась, вырисовывая более чёткие образы. Минуту спустя он уже мог разглядеть редкие облака на фоне голубого неба. Где-то неподалёку гулким эхом раздавались знакомые голоса, но опознать он никого не смог. Собственного тела Сергей не чувствовал. Пытаясь напрячь онемевшие руки и ноги, он ощутил резкую боль в груди, будто между рёбер вонзили нож. Ему хотелось кричать, звать на помощь, но и этого он не мог сделать – губы и голосовые связки не слушались.

Небо слегка качнулось, затем ещё раз куда сильнее. Земля под ним содрогнулась. Кто-то совсем рядом крикнул:

– Аккуратней, чёрт возьми, не дрова везёшь. Один ещё живой.

Сергей попробовал собраться с мыслями и вспомнить, что с ним произошло. Обрывки памяти, перемешанные словно кусочки пазла, никак не хотели складываться в общую картину. Перед глазами возникло лицо Дэвиса. Кажется, они о чём-то говорили, потом сильный удар в грудь, его куда-то тащат, а потом темнота...

«Значит, меня подстрелили? – размышлял Сергей. – Да, так и есть. И Дэвиса тоже. И Тореса. И Маккинзи. Кажет-

ся, Миллер говорил, что они мертвы... Все они мертвы, а я жив... Я живой... А где рюкзак?! – внутри что-то вспыхнуло и на несколько мгновений сознание прояснилось. – Зараза, мой рюкзак! Он же был на мне, когда всё случилось. Точно. Я помню, как кто-то стягивал с меня лямки. Он наверняка где-то рядом. Он должен быть где-то рядом. Они же не могли оставить моё снаряжение там. Не могли... Не могли... Я должен найти свой рюкзак... Я должен... найти...»

Веки налились свинцом. Мысли путались, сознание медленно покидало его. Сергея вновь поглотила тьма.

Снова резкая боль в груди. Мир содрогнулся и наклонился влево, затем вправо. Сергей почувствовал, как кто-то навалился сверху. От пронзившей тело боли он непроизвольно издал сиплый хрип.

– Ой, простите, сэр, – раздался сверху молодой растерянный голос. – Я случайно. Это всё чёртовы ямы. Но скоро выйдем на асфальт.

Сергей приоткрыл глаза, его ослепило. Секунду спустя над ним навис тёмный силуэт человека, закрывший собой часть ослепительно-яркого неба.

– Где я? – еле слышно прохрипел Сергей.

– В повозке, вас эвакуируют в госпиталь, уже совсем скоро будем в городе. Как я понял, капрал Чернов чем-то вас накачал и приказал мне быть рядом.

– Ты кто?

– Луи... Простите, рядовой Паскаль, сэр, – робко ответил

парень. – Стрелок-марксман первого звена. Мы с вами пересекались на построении перед началом операции. Я в вашей группе новенький, капитан Миллер взял меня к себе незадолго до...

– Рюкзак, – перебил его Сергей.

– Простите, что?

– Где... мой... рюкзак?

Парень бегло осмотрелся.

– Наверно, где-то здесь, в повозке. Мы закинули сюда все вещи, которые остались на месте перестрелки.

– Найди.

– Сэр, я не думаю, что сейчас стоит...

– Быстро, – натужно прохрипел Сергей.

– Да, сэр.

На пару минут Паскаль пропал из виду. Когда он вернулся в поле зрения Сергея, то держал перед собой небольшой штурмовой рюкзак оливкового цвета. На чёрной бирке, пришитой к внешнему карману, белым маркером было написано: «Сержант Калашников».

– Ты его открывал?

– Никак нет, сэр.

– Хорошо. Положи рядом со мной и проследи, чтобы никто в него не лазил.

– Есть, сэр, – Паскаль положил рюкзак рядом с головой Сергея.

– Что с моими людьми?

– Вы единственный выживший.

– Чёрт. Кто это был?

– Капитан сказал, что давидианцы.

– Их поймали?

– Нет, они скрылись до нашего прихода. Капитан бросился в погоню с несколькими людьми, но эти ребята ушли из посёлка на северо-восток через карьер, их там ждали лошади.

Вдруг Сергей почувствовал лёгкий укол в шею. Он перевёл взгляд на Паскаля, тот держал что-то в руках.

– Что за! – прохрипел Сергей, не скрывая злости. – Ты что творишь?

– Простите, сэр, но капрал Чернов приказал мне вколоть вам это, если вы придёте в сознание раньше времени.

Всего мгновение спустя губы онемели, и мир вокруг вновь потемнел.

* * *

Резкий запах аммиака ударил в нос. Сергей моментально пришёл в себя и принялся жадно глотать воздух. Кто-то положил ему руку на плечо.

– Спокойно, Сергей, спокойно, это всего лишь нашатырный спирт, – послышался успокаивающий женский голос. – Вы получили сильную запреградную травму, поэтому вашему отрядному медику пришлось накачать вас успокоитель-

ным и антишоковыми препаратами, чтобы стабилизировать состояние. Сейчас двигательные функции должны постепенно вернуться, но старайтесь резко не дёргаться, а то сделаете себе только хуже.

– Где я?

– В столичном госпитале.

Сергей открыл глаза и уставился на белый потолок. Поводив глазами, он понял, что находится в небольшой одноместной палате. Внутри было светло. Большие окна, светодиодные лампы на потолке, стены выкрашены в белый цвет. Всё это заметно добавляло объёма небольшому помещению. От правой руки отходила прозрачная трубка и поднималась к висящей над головой капельнице.

Послышался лёгкий кашель, будто кто-то пытался обратить на себя внимание. Сергей повернул голову. Рядом с койкой сидела невысокая стройная женщина с приятными азиатскими чертами, напомнившими ему лицо Лизы.

– Я доктор Лю, ваш лечащий врач, – она улыбнулась. – Как вы себя чувствуете?

– Грудь немного болит, справа, – ответил Сергей. Голос вернулся к нему, хоть и звучал довольно слабо.

– Неудивительно. У вас на груди гематома и два ребра сломаны, так что придётся какое-то время полежать здесь. На вас сейчас компрессионный корсет, советую его пока не снимать.

– Чёрт. Это надолго?

Её губы расплылись в добродушной ухмылке.

– Будь вы каким-нибудь чернорабочим или другим цивилистом, то провалялись бы тут минимум неделю, а то и две. Но поскольку вы гвардеец, к тому же получили ранение в бою, а не в результате собственной халатности, ваш лимит на регенератор увеличен в четыре раза, так что через пару дней мы вас выпишем.

Сергей облегчённо выдохнул.

– А что с моими глазами? Кажется, наш медик говорил...

– За это не беспокойтесь, все осколки мы уже извлекли.

На лице может остаться пара небольших шрамов, но сильно заметно не будет.

– Это радует, не хотел бы своим видом напугать дочку.

– Тут с вами хотел пообщаться один офицер, кажется, из штаба гвардии. Собственно, поэтому мне и пришлось привести вас в чувство столь неприятным способом. На всякий случай уточню – вы в состоянии поговорить с ним?

– Вроде да, – ответил Сергей неуверенно.

– Хорошо, я позову его.

Она успела сделать пару шагов в сторону двери, как Сергей её остановил:

– Погодите, доктор Лю. А где мои вещи?

– Ваша одежда в комнате хранения. Вы получите её после выписки. Если нужно будет выйти из палаты, можете надеть больничную пижаму, она в шкафу.

– А моё снаряжение? У меня был с собой небольшой рюк-

зак...

– Точно не знаю, скорее всего его забрали другие гвардейцы.

– А вы не могли бы на всякий случай проверить у себя? Может, рюкзак лежит вместе с одеждой. Просто в нём... – Сергей на секунду замешкался, – подарок для моей дочери, не хотелось бы его потерять.

Доктор Лю тепло улыбнулась:

– Хорошо, я обещаю посмотреть. Что-нибудь ещё?

– Нет, это всё.

Она кивнула на прощание и вышла в коридор, прикрыв за собой дверь. Сергей откинулся на подушку и уставился в потолок.

«Надеюсь, штабник хочет обсудить со мной детали перестрелки, а не содержимое рюкзака. – Сергей глубоко вздохнул. – Но если кто-то додумался заглянуть внутрь и передал содержимое в особый отдел, тогда у меня определённо проблемы».

Дверь распахнулась. В проёме показался высокий мужчина лет пятидесяти. Сергей не видел его раньше, но осанка и выправка выдавала в нём военного с первой секунды. Аккуратно подстриженные усы и хорошо уложенные волосы определённо добавляли ему офицерской стати. В руках он сжимал папку для документов.

Сделав несколько шагов, он обратился к Сергею:

– Сержант Калашников? – Его речь звучала слегка заис-

квивающе, но при этом вполне естественно. – Я майор Фишер, новый начальник особого отдела гвардии.

Он слегка улыбнулся и сел на стул рядом с койкой.

– Как ваше самочувствие? – добавил он, доставая из папки тетрадь с ручкой.

– Бывало и лучше, сэр, – Сергей старался звучать чуть более позитивно, нежели чувствовал себя на самом деле в компании особиста.

– Не сомневаюсь в этом, сержант. Доктор Лю сказала, что вы быстро идёте на поправку. – Фишер раскрыл тетрадь и принялся искать нужную страницу. – Я бы с удовольствием дождался вашей выписки и перенёс эту беседу в мой кабинет, но оперативная обстановка требует незамедлительных действий с моей стороны. Надеюсь, вы меня понимаете.

– Конечно, сэр. Правда, не уверен, что смогу чем-то помочь, всё произошло так быстро... Думаю, капитан Миллер расскажет намного больше.

– Насчёт этого не волнуйтесь, мы с ним уже пообщались.

Фишер несколько раз щёлкнул авторучкой, перечитывая какие-то записи, после чего протянул тетрадь Сергею.

– Ознакомьтесь, пожалуйста, и дополните своими словами, если потребуется.

Сергей приподнялся, прижимаясь спиной к подушке кровати. Компрессионный корсет изрядно мешал. Он протянул руку и взял тетрадь. На странице чернели нестройные печатные буквы, выведенные рукой капитана Миллера. До блэкау-

та мало кому требовалось умение писать от руки. Гвардейцы «Рубежа», выросшие с голосовыми помощниками и экранными клавиатурами, ненавидели заполнять отчёты. Страшно даже представить, сколько Миллеру потребовалось времени, чтобы написать всё это. Капитан во всех подробностях описывал ход недавней операции, начиная с момента выхода группы «Дельта» с оперативной базы «Звезда» и заканчивая уликами, собранными его людьми на месте засады. Сергею потребовалось несколько минут, чтобы всё прочитать.

– Мне особо нечего добавить, – произнёс он задумчиво. – Вроде всё было именно так, как здесь написано.

– Ага, – удовлетворённо произнёс Фишер, забрал у Сергея тетрадь и продолжил протокольным тоном: – То есть вы подтверждаете, что капитан Миллер в нарушение раздела семь боевого устава направил мобильную группу «Дельта» в посёлок Квейрис, вместо того чтобы вызвать отряд зачистки. Всё верно?

Сергей озадаченно уставился на Фишера. Кто-то из засады расстрелял его звено, убив трёх человек, а этого особиста беспокоит лишь правомерность действий Миллера? Бред какой-то. С другой стороны, то, что он ничего не спросил про рюкзак, уже было хорошим знаком. Значит, никто пока не добрался до его содержимого или как минимум решил пока об этом помалкивать.

– Сержант Калашников, вам понятен мой вопрос? – повторил Фишер, не дождавшись ответа.

– Да, сэр, понятен.

– Тогда ответьте, пожалуйста. Вы подтверждаете, что капитан Миллер нарушил раздел семь боевого устава, запрещающий мобильным группам заниматься зачисткой населённых пунктов, не имея при себе соответствующей экипировки?

– Сэр, я не уполномочен давать оценку действиям командира, – ответил Сергей таким же протокольным тоном. – Моя задача выполнять его приказы, а не задумываться над тем, чему они там противоречат. – Он слегка повысил голос. – И вообще, какое это имеет отношение к инциденту? Давидианцы устроили нам засаду на нашей же территории, а вы вместо того, чтобы заниматься их поимкой, выясняете, какие разделы устава нарушил капитан.

Майор Фишер вновь надел маску дружелюбия.

– Сержант, я понимаю, вы не хотите подставлять своего командира, но на самом деле вам не о чем беспокоиться, – сказал особист с улыбкой. – Капитан Миллер сам во всём сознался, вы только что прочитали его показания. Так что ваше подтверждение – всего лишь формальность, которая ни на что не влияет. Вы меня понимаете?

– Понимаю.

– Тогда давайте закончим с этим вопросом и перейдём к следующему. Вы подтверждаете, что капитан Миллер...

– Хорошо, хорошо, – перебил его Сергей. – Подтверждаю. Вы довольны?

– Более чем.

Фишер вновь улыбнулся и сделал очередную пометку в тетради.

– Так, с этим мы разобрались, идём дальше, – особист перевернул страницу. – Что вы помните из событий, произошедших непосредственно в момент инцидента?

– Вы про расстрел моего звена?

– Да.

– Честно говоря, воспоминания обрывочные. Мой заместитель капрал Дэвис заметил движение в том здании на перекрёстке. Я приказал остановиться и сразу вызвал по рации капитана, чтобы уточнить дальнейшие действия. Как я понял, Дэвис решил получше рассмотреть предполагаемую цель через штурмовую оптику и направил автомат в сторону подозрительных окон. Ну а пару секунд спустя ему снесло полголовы, а меня ранило в грудь. Дальше всё как в тумане.

– То есть вы считаете, что противник открыл огонь первым?

– Что значит «я считаю»? Так и было на самом деле.

– Вы точно уверены, что первый выстрел сделал именно противник? Может, капрал Дэвис увидел в окне вооружённых людей и машинально нажал на спуск, а давидианцы только защищались?

– Да что за чушь вы несёте?! – Сергей заметно повысил голос. – Нас атаквали на нашей территории, а вы пытаетесь выяснить кто стрелял первым? Хотите свалить всю вину...

– Сержант, успокойтесь, – в приказном тоне оборвал его Фишер, остатки дружелюбия вмиг испарились с его лица. – В вашем состоянии волноваться вредно, а уж меня-то точно злить не стоит.

Сергей затих. На несколько секунд в комнате воцарилась тишина, и только сейчас Сергей заметил, что его левая рука некоторое время непроизвольно подрагивает. Он аккуратно спрятал её под одеяло. Особист продолжил:

– Я понимаю ваше негодование, но тем не менее прошу относиться к моим вопросам максимально хладнокровно и непредвзято, от этого зависит очень многое. На самом деле ситуация не такая уж однозначная, как вам кажется, поэтому выслушайте меня, пожалуйста. Хорошо?

Сергей кивнул. Фишер продолжил в том же командно-приказном тоне:

– Дело в том, что необдуманные действия капитана Миллера, насколько мы знаем, привели не только к расстрелу вашего звена, но и к серьёзному боестолкновению. Мы до сих пор пытаемся разобраться в ситуации на «Гермесе», но из-за его удалённости нам пока не удаётся приступить к полноценному расследованию.

– «Гермес»? А что там произошло? – растерянно произнёс Сергей.

– По данным, что у нас есть, лейтенант Ковач – комендант аванпоста, расстрелял торговый караван давидианцев после того, как услышал радиопереговоры капитана Милле-

ра и его заявление о начале войны. Несколько минут спустя основная часть давидианского конвоя, оставшаяся снаружи, попыталась взять «Гермес» штурмом, но их быстро отбросили ответным огнём и заставили отступить. Сейчас никаких боевых действий не ведётся, но они могут возобновиться в любой момент.

– Так это вторжение или нет?

– Мы пока не знаем, поэтому я и стараюсь собрать как можно больше информации о произошедшем. Когда дело дойдет до переговоров, нужно будет выложить на стол все имеющиеся козыри. Произошедшее могло быть как намеренной провокацией, так и неудачной попыткой вторжения, захлебнувшейся на самом старте. А возможно, и просто трагической случайностью.

– Трагической случайностью? – В голосе Сергея отчётливо читалось недоумение.

– Да, такое тоже бывает. Разведгруппа давидианцев могла случайно зайти на нашу территорию и устроиться в Квейрисе на ночлег. А увидев снаружи вооружённых людей, направивших оружие в их сторону, они поспешили нейтрализовать угрозу. Опознать в вас бойцов «Рубежа» они вряд ли могли, ведь все вы были одеты как цивилы. Насколько я понял, в мобильной группе «Дельта» всего несколько человек, включая капитана Миллера, носят стандартную полевую форму?

– Так и есть, сэр. Годных к ношению комплектов старой

формы осталось не так много, поэтому сейчас её носят лишь бывшие бойцы спецотряда «Рубеж». Остальным приходится одеваться во что попало.

– Вот видите. Надеюсь, теперь вы согласны, что каждая из выдвинутых мною версий имеет право на существование.

– Да, сэр.

– Хорошо. Поэтому я ещё раз спрашиваю – вы уверены, что первый выстрел сделали именно давидианцы, а не капрал Дэвис? Может, всё-таки он случайно нажал на спуск первым, а стрельба в вашу сторону была лишь ответным огнём?

– Нет, я абсолютно уверен, что ни Дэвис, ни остальные мои бойцы первыми огонь не открывали.

– Хорошо. – Фишер сделал запись, закрыл тетрадь и убрал её в папку. – На этом всё, сержант. Скорее выздоравливайте и возвращайтесь в строй. Чувствую, в ближайшее время вы нам понадобится.

– Есть, сэр.

Глава 3. Денис Савин

– Никаких сомнений, это была спланированная засада давидианцев, – уверенно заявил капитан Миллер. – Скорее всего они прослушивали радиопереговоры и точно знали, где находится наша группа. Так они и поймали в ловушку звено Калашникова.

Миллер, гордо расправив плечи и отведя руки за спину, стоял перед командующим гвардии. Перед визитом он, как и положено офицеру, привёл в порядок изрядно потрёпанную форму и кое-как причесал засаленные волосы. Однако недельная щетина на лице осталась нетронутой, что заметно контрастировало с гладко выбритым лицом командора.

– И откуда у вас такая уверенность, капитан? – отстранённо спросил Савин.

Натянув привычную подчинённым маску невозмутимого лидера, он сидел в кресле напротив, небрежно перебирая пальцами карандаш и неотрывно изучая какие-то бумаги. Столь отстранённое поведение обычно заставляло собеседника чувствовать себя менее значимым, и в отношении Миллера эта уловка явно работала. Ничего не ответив, капитан снял со спины рюкзак и разложил содержимое перед Савиным.

– Эти вещи сержант Аджани собрал в здании, из которого вёлся обстрел.

На столе лежали полтора десятка гильз, автоматный магазин с несколькими патронами в нём и чёрная куртка с нашитой на рукаве символикой культа «Око Давидово». Миллер продолжил:

– Гильзы и патроны калибра 6,3 на 45, магазин от штурмовой винтовки МК-112 и одежда одного из давидианцев. Вам ещё нужны какие-то аргументы?

Савин, выдержав паузу, взял со стола магазин и пару секунд, молча, покрутил его в руках. Да, Миллер был прав, это действительно магазин от МК-112, основного оружия как давидианцев, так и мобильных групп «Рубежа». Внимание командора сразу привлек крайний патрон, торчащий из магазина, он извлёк его. Пуля, облачённая в стальную рубашку, имела аккуратный спил на конце и прорези по бокам. Он извлёк ещё несколько патронов, кончики всех пуль были спилены аналогичным образом.

Командор обратился к Миллеру:

– Значит, ты выдал в радиоэфир утверждение о начале войны, основываясь лишь на этом?

– Я не утверждал, что началась война, – ответил Миллер уже менее уверенно. – Я только сообщил известную мне информацию и порекомендовал всем гарнизонам принять дополнительные меры безопасности.

– И всё? – Савин поднял взгляд и пристально посмотрел на Миллера. Тот замялся на пару секунд.

– Если не ошибаюсь, то в конце передачи я высказал пред-

положение, что это были давидианцы, и скорее всего нападение означает объявление войны.

– То есть ты уже не уверен во всей той ахинее, что выдал по общему каналу?

Миллер ошарашенным взглядом уставился на командора.

– Сэр, я вас не понимаю. Мои люди нашли на месте боя неопровержимые доказательства...

– Ты видел нападавших? – перебил его Савин.

– Нет, сэр.

– Может, тогда кто-то из твоих бойцов успел их разглядеть?

– Насколько мне известно, нет.

– Тогда какого чёрта ты выдал это в эфир? – спросил Савин, поднимаясь с кресла. – Если бы в найденной тобой куртке находился труп давидианца, а ещё лучше живой фанатик – это было бы стопроцентное доказательство их вины. А сейчас, по факту, помимо этого мусора, мы имеем три наших трупа против десятка давидианских на «Гермесе», и всё из-за тебя.

– А кто же это ещё мог быть? Такие патроны кроме нас используют только давидианцы. Да они же сами нам их и продавали.

В дверь постучали.

– Сэр, прибыл лейтенант Ковач, – сообщил дежурный.

– Очень вовремя, запускай его.

Комендант аванпоста «Гермес» зашёл в кабинет и почти

прогулочным шагом проковылял в сторону командора.

– Лейтенант Ковач по вашему приказу прибыл, – отчеканил он, встав рядом с Миллером.

– Отлично, оба виновника торжества в сборе, – удовлетворённо сказал Савин.

Ковач с Миллером мельком переглянулись, обменявшись недоумёнными взглядами.

– Ну что ж, одного я уже выслушал, теперь ваша очередь, лейтенант. – Савин посмотрел на Ковача. – Расскажите, каким образом вы умудрились расстрелять торговый караван и завязать бой с его сопровождением.

Ковач в точности описал всё, что произошло на «Гермесе», стараясь не упустить ни единой детали. Начиная с момента прибытия каравана и заканчивая последствиями перестрелки.

– Благодаря умелым действиям моих бойцов, – продолжал Ковач, – нам удалось избежать потерь с нашей стороны. Несколько легко раненных не в счёт. У давидианцев в общей сложности около десяти убитых, и троих раненых мы захватили в плен. Им была оказана вся необходимая медицинская помощь, после чего их разместили в лазарете на правах военнопленных.

– Военнопленных? – переспросил Савин.

– Ну да. Я же на тот момент был уверен, что мы всюю воюем.

– Раненые что-нибудь говорили?

– Кроме оскорблений и всякого религиозного бреда, мне особо ничего не удалось из них выжать. Само собой, все трое утверждают, что никакого нападения на аванпост они не планировали.

– Кто выстрелил первым? – спросил командор, пристально посмотрев на Ковача, давая тем самым понять, насколько этот вопрос важен. – Только не вздумай лгать, это не в твоих интересах.

Подумав несколько секунд, Ковач ответил:

– Капрал Ким.

– Ты уверен?

– Так точно, он сам мне сказал.

– И что же заставило его сделать первый выстрел?

– Я отдал приказ стрелять на поражение в случае малейшей угрозы. По словам Кима, ему показалось, что один из давидианцев потянулся за оружием и он автоматом нажал на спуск. Те, кто находился с ним рядом, открыли огонь следом. Дальше к перестрелке подключились давидианцы и часовые на вышках, и понеслось.

– То есть, по сути, давидианцы лишь оборонялись. Я правильно понял?

– Да чёрт их знает, – ухмыльнулся Ковач, ситуация его как будто забавляла. – Может, их боец и в самом деле потянулся за пушкой, но капрал Ким его опередил. А может, ему и показалось.

Выдержав недолгую паузу, Савин откинулся в кресле и

многозначительно улыбнулся.

– Итак, что мы имеем на данный момент, – произнёс он абсолютно спокойно. – Один особо одарённый капитан по фамилии Миллер, повинуясь панике вместо здравого смысла, выдал в радиоэфир непроверенную информацию. Другой не менее одарённый лейтенант по фамилии Ковач, явно злоупотребляющий горячительным, судя по поведению, услышал обрывки радиопереговоров и, интерпретировав их по-своему, расстрелял торговый караван давидианцев... И что в итоге? Нам до сих пор не известно, кто именно устроил засаду на звено Калашникова, но зато мы обеспечили себе большие проблемы с единственным торговым партнёром. Bravo, господа офицеры. Bravo.

– Командор, но как же улики?! – выпалил Миллер.

– Улики? На переговорах с давидианцами, которые последуют в любом случае, эти так называемые «улики» ничего не будут значить. Ты бы мне ещё отпечатки пальцев предоставил, чтобы мы по ним искали виновных. Судя по всему, единственный человек, видевший нападавших, – погибший капрал Дэвис. И то, судя по показаниям Калашникова, ему почти сразу снесли голову, – Савин окинул взглядом двух офицеров. – Благодаря вам обоим наша община в полной заднице, и всё это дерьмо придётся разгребать мне.

На несколько мгновений в помещении повисло молчание. Подчинённые командора явно были сбиты с толку. По выражению их лиц Савин окончательно убедился, что из этих

двоих получатся отличные козлы отпущения. В голове промелькнуло:

«Простите, ребята, но какое-то время вам придётся побыть крайними. Во всяком случае до тех пор, пока я окончательно во всём не разберусь».

Савин невозмутимо продолжил:

– На время расследования вы оба отстраняетесь от занимаемых должностей. Даю вам сутки, чтобы привести дела в порядок и передать командование заместителям. Не позднее понедельника обоим доложить начальнику штаба и получить новые назначения. Вам всё понятно?

Офицеры ответили утвердительно. Савин продолжил:

– А мне в ближайшее время предстоит уговаривать давидианцев сесть за стол переговоров, где мы будем долго выяснять, кто виноват и что нам дальше делать.

– Уговаривать? – усмехнулся Ковач. – А не послать ли этих фанатиков ко всем чертям? В топку их вместе с переговорами. После того как я всухую раскатал их у «Гермеса», вряд ли кто из них отважится к нам сунуться. Бояться этих дилетантов – себя не уважать. У нас сейчас столько оружия, что можно вооружить чуть ли не каждого цивила. Давидианцев нужно не уговаривать, а дожимать, пока умолять не начнут больше их не трогать.

– Предлагаешь развязать маленькую победоносную войну, Ковач? – саркастично спросил Савин. – Да, в военном плане сейчас мы однозначно сильнее, но это лишь при усло-

вии, что они решат напасть первыми. В противном случае нам на их территории ловить особо нечего. Они уйдут в глухую оборону вокруг своей столицы, откуда их не выбить. Или ты готов положить сотню-другую наших ребят, чтобы потешить своё самолюбие?

Ковач промолчал.

– Предсказуемый ответ. Ты любишь размахивать кулаками, но не можешь просчитать ситуацию хотя бы на пару шагов вперёд. Война это тебе не мелкая перестрелка. Это огромные расходы боеприпасов и прочей амуниции, это разведка, логистика, решение проблем с поставкой медикаментов и продовольствия. Кстати, о последнем. Ты, видимо, забыл, что немалую часть провизии нам поставляют давидианцы? Так вот я тебе напомним. Со вчерашнего дня мы прекратили всю торговлю, значит, больше никаких поставок зерна и прочих продуктов, к которым мы успели привыкнуть, но до сих пор не умеем производить. Так что уже сейчас можешь переходить на ягодно-грибную диету, как было ещё пару лет назад. Если мне не удастся договориться о возобновлении торговли в ближайшее время, всем жителям общины придётся питаться тем же. Так что угомонись и займись чем-нибудь полезным. Разойтись.

Глава 4. Сергей Калашников

Наступил вечер. С того момента, как Сергей очнулся в больнице, прошли долгие два дня. Он по-прежнему лежал в маленькой одноместной палате размером с кладовку, где время тянулось до невозможности медленно.

Регенерационный коктейль, медленно поступавший в кровь круглые сутки через капельницу, помогал сломанным рёбрам срастаться в несколько раз быстрее обычного.

В дверь робко постучали, и в палату зашла доктор Лю. Её визиты были единственным развлечением, на которое мог рассчитывать Сергей. Остальное время он либо рассматривал потолочные трещины, либо пытался уснуть. Проведя стандартный вечерний осмотр, очаровательная китаянка иронично похвалила Сергея за хорошее поведение и отметила, что он необычно быстро идёт на поправку.

– Я вижу, вы уже успели привыкнуть к своему доспеху? – спросила она, кивнув на компрессионный корсет.

– Пожалуй, да. Поначалу было слегка непривычно, но я уже кое-как приспособился.

Расстегнув корсет, она ощупала его грудь.

– Ну что ж, Сергей, у меня для вас плохие новости – пришло время с вами распрощаться. Похоже, рёбра полностью срослись, и пора бы вас выписывать.

– Я уже могу идти домой? – обнадёженно спросил Сергей.

– Не так быстро, гражданин Калашников, – она помогла ему избавиться от неудобной конструкции. – Для окончательной выписки необходимо сдать кое-какие анализы, а у лаборанта сегодня выходной, поэтому придётся придержать вас до утра. Так что отдыхайте и набирайтесь сил.

Закончив осмотр, доктор Лю достала шприц и вонзила иглу в трубку капельницы.

– Это поможет вам заснуть, – пояснила она, вводя содержимое шприца, после чего поднялась и направилась к двери.

– Пойдите, доктор, – застенчиво произнёс Сергей. – Не знаю, помните ли вы, но пару дней назад я спрашивал о рюкзаке. Вы ничего не узнавали?

– Ах да, чуть не забыла. Я вчера спрашивала у кладовщика. Он сказал, что в первый же день ваши вещи забрали двое гвардейцев. Если там и был рюкзак, то теперь узнавайте о нём у своих.

Стараясь скрыть огорчение, Сергей вежливо улыбнулся и поблагодарил доктора за проявленное внимание. Пожелав доброй ночи, женщина выскользнула из палаты, оставив Сергея наедине со своими мыслями.

«Если за мной до сих пор не пришли, значит, в рюкзак так никто и не заглянул. Это минус как минимум одна проблема. С другой стороны, тот парень, что ехал со мной в повозке, мог молча присвоить всё себе, для этого большого ума не надо... Не, это вряд ли. Если тот салага не конченный дурак, то сразу поймёт, что рано или поздно за ним придут и

попросят всё обратно, а заодно и голову ему откроют, чтобы лишнего не сболтнул. Значит, рюкзак скорее всего по-прежнему у того парня, как его там, Палански или Паскалетто, не могу вспомнить. Наверно, он ждёт, когда меня выпишут, чтобы всё мне вернуть. Да, такой вариант был бы для меня самым лучшим... Либо рюкзак уже на складе гвардии. Если так, то остаётся надеяться, что в него никто не заглянет, иначе головы уже лишусь я».

Последнее, о чём успел подумать Сергей перед тем, как окончательно провалиться в сон, был домик у озера, который он планировал построить для своей семьи.

* * *

Ночь была беспокойной. Гроза, бушевавшая с вечера, наполняла влажный воздух еле уловимым запахом озона. Несмотря на снотворное, введённое доктором Лю, вспышки молний и тяжёлые раскаты грома не давали Сергею нормально спать. Он непрерывно ворочался, пытаясь закрыть руками то глаза, то уши. Пару раз из-за этого он чуть не опрокинул стойку с капельницей. Лишь во втором часу ночи, когда гроза почти стихла, он наконец смог успокоиться и задремать. Но его лёгкая дрёма, которую и сном назвать было трудно, продлилась недолго.

Сначала он ощутил во рту слабый вкус металла, показавшийся ему смутно знакомым. В памяти сразу всплыло вос-

поминание из детства, как он в рамках исключительно научного эксперимента прикоснулся кончиком языка к двум контактам батарейки одновременно. Язык тогда слегка защипало, а рот наполнился металлическим привкусом, как и сейчас.

Некоторое время спустя в нос ударил сильнейший запах озона, словно кто-то включил ионизатор воздуха на максимальную мощность. В то же мгновение синий луч света пробился сквозь закрытые веки. Сергей машинально прикрыл глаза рукой и перевернулся на другой бок. Спустя полминуты источник синеватого свечения плавно переместился и вновь ударил Сергею в лицо. В то же время у правого уха послышалось слабое гудение, чем-то напоминавшее звук работающего плазменного резака. Сергей машинально махнул рукой, пытаясь отогнать раздражитель, но это не помогло.

Полежав с закрытыми глазами ещё с полминуты, не в силах больше терпеть надоедливое сияние, он наконец открыл глаза. Остатки сна разогнало в одно мгновение. От увиденного Сергей подскочил и вжался в спинку кровати. Страх сковал его по рукам и ногам. Если бы у него только была возможность, он охотно проломил бы несущую стену позади и выскочил наружу или, на худой конец, выпрыгнул в ближайшее окно. Но, понимая, что любое резкое движение может привести к неминуемой смерти, Сергей замер и почти перестал дышать. Всё, что он мог себе позволить, это молча и с замиранием сердца наблюдать, как посреди комнаты парит

шаровая молния.

Это была небольшая сфера размером не больше футбольного мяча, окружённая полупрозрачным синим ореолом. Сфера, слегка мерцающая, висела неподвижно в паре метров от лица, издавая еле уловимое гудение. Сергей почувствовал, как волосы на голове и теле зашевелились – то ли от страха, то ли от влажного и сильно наэлектризованного воздуха.

Звать кого-то на помощь было бесполезно. Из школьного курса основ безопасности жизни Сергей хорошо усвоил, насколько могут быть опасны эти шары смерти. Он помнил, что от удара шаровой молнии часто погибали люди, пытавшиеся от неё убежать или же просто совершавшие необдуманные резкие движения. Другой частой мишенью служила всевозможная электроника, которой, к счастью, поблизости не было.

Так в душном ожидании прошло около минуты, а может, и намного больше, из-за перенапряжения Сергей потерял счёт времени. И только сейчас он заметил, что кисть левой руки дрожит и он ничего не может с этим сделать. Думал Сергей лишь об одном – как бы эта предательская неконтролируемая дрожь не стоила ему жизни.

«Без паники, дружище, без паники. Сейчас всё зависит только от тебя. Главное, не совершай резких движений, и она тебя не тронет».

Будто прочитав его мысли, полупрозрачный синий шар медленно приблизился и замер в полуметре от лица. Про-

тивный металлический привкус стал сильнее, глаза щипало от заливавшего их пота, но Сергей по-прежнему держал себя в руках и оставался неподвижен.

Казалось, прошла целая вечность. Электрический шар приблизился почти вплотную, и тогда Сергей задержал дыхание. Несмотря на ужас, пронизывающий до костей, он сохранил самообладание, понимая, что сейчас даже лёгкое движение воздуха может стоить жизни. Казалось, будто шаровая молния проверяла его силу духа – сможет он выдержать её пылающий взгляд и доказать своё право на жизнь, или победит, обрекая себя на смерть.

Испытание Сергей выдержал. Несколько мгновений спустя светящийся синий шар медленно вернулся на прежнюю позицию в середине комнаты. Сергей осторожно вздохнул, с трудом удерживаясь от того, чтобы шумно не набрать полную грудь воздуха. Повисев неподвижно ещё с полминуты, мерцающая сфера беззвучно вспыхнула, на несколько секунд ослепив Сергея, и исчезла.

Заснуть после этого он так и не смог.

Глава 5. Аванпост № 7

Во втором часу ночи гроза почти стихла. Двое караульных дежурили на аванпосте № 7.

– Да говорю же тебе, я видел, вон там, – возбуждённо проговорил молодой новобранец. – Это точно был дрон с подсветкой. Он вылетел из окна госпиталя и умчался в сторону гор.

– Какой ещё, к чёрту, дрон, салага? – недоумевал бывалый. – Ты вообще в своём уме?

Караульные находились в наполовину закопанном в землю контейнере. Тут было так тесно, что два человека с трудом могли уместиться. Барабанивший по крыше ливень заставлял крышу и стены монотонно гудеть, из-за чего приходилось разговаривать громче обычного.

– Ну не знаю, может, и не дрон, – продолжал новобранец. – Эта штука светилась синим и летела очень быстро.

– Придурок, ты разбудил меня ради этого? Никогда, что ли, шаровой молнии не видел? Ты сколько служишь?

– Ну вообще меня ещё не зачислили в постоянный состав. Это моё первое дежурство на аванпосте, а так...

– Ну ты, салага, совсем ещё птенец, – перебил его бывалый. – Пороху совсем не нюхал. Так вот слушай, я уже почти полгода в гвардии и за это время шаровую молнию раз пять видел.

– Ого, серьёзно? Пять раз?

– Думаешь, я тебе в уши заливаю? С моё подежуришь в ночную смену, ещё не такого насмотришься.

Их аванпост располагался в километре от городских ворот, у единственной дороги, ведущей с плато Дрейко в долину.

В момент блэкаута тут рухнул тяжёлый грузовой дрон, перевозивший стальной контейнер. Никто уже и не помнил, что именно обнаружил внутри мародёрный отряд. Кто-то доказывал, что контейнер был набит одеждой, кто-то рассказывал о штабелях дегидрированных продуктов. В любом случае содержимое пошло на нужды общины, а из контейнера сделали наблюдательный пункт. Прикопали немного и вырезали по периметру окна-бойницы, позволявшие часовым следить за окружающей обстановкой.

В ночное время контейнер наглухо закрывали, так что бойцы имели абсолютную защиту от любых внешних угроз, в том числе и риперов.

– И запомни, салага, – продолжал бывалый. – Если не успокоишься и продолжишь каждый раз наводить шухер из-за всякой ерунды, то очень быстро свалишься от нервного переутомления или вообще сорвёшься и мозги себе вышибешь, прецеденты уже случались.

Новобранец боязливо передёрнул плечами.

– Да не бойсь, я за тобой пригляжу. Просто старайся не париться по пустякам и всё путём будет, – он протянул на-

парнику открытый пакет с «чипсами». – Бери, угощаю.

– Так ведь это вроде запрещено на дежурстве.

– И что? Это запрещено и вне дежурства, но думаешь, кого-то запрет останавливает? Короче, как хочешь.

Приказав не будить его по пустякам, бывалый вновь завалился спать на узкую койку, занимавшую половину контейнера. Но не прошло и часа, как напарник вновь его растормошил.

– Ну что ещё?

– Там что-то есть.

– Где?

– Там, в темноте, метрах в сорока, на дороге, – новобранец указал направление стволом карабина. – Я точно слышал.

– Да убери ты свою пушку к чертям и не кипишуй.

– А вдруг риперы?

– И что с того? Хочешь высадить в темноту весь боекомплект? Я бы вообще не стал на этих тварей патроны тратить, если они не угрожают, всё равно через пару лет от голода вымрут. В любом случае сюда им не ворваться.

– Ты уверен?

– В чём именно?

– Ну, что они сюда не ворвутся.

– На все сто. Через бойницы им не влезть, дверь не вынести и стальные стенки контейнера не пробить. Ну разве что у этих тварей завалилась связка гранат или пара кило взрывчатки.

– А если это давидианцы?

Бывалый весело рассмеялся:

– Ну ты и шутник, салага. Да я скорее поверю в рипера со связкой гранат, чем в фанатиков, способных сюда добраться. Тем более ночью. Так что ещё раз говорю, успокойся и не...

– Тихо. Слышишь?

Из ночного полумрака послышался цокот копыт.

– Всадник, – мгновенно оживившись, ответил бывалый.

Он схватил старый полуавтоматический карабин, какими обычно вооружали часовых на аванпостах, и прильнул к одной из бойниц.

– Он далеко? – спросил новобранец.

– Судя по звуку, не больше сотни метров, движется к нам. Вот теперь готовься.

Оба почти синхронно сняли оружие с предохранителей. На фоне ночного мрака показался едва различимый силуэт. Всадник медленно приближался, с каждой секундой стук копыт становился всё громче. Но когда до него оставалось метров тридцать, лошадь остановилась.

– Чего он там стоит? – спросил новобранец. – Подсветить его фонарём?

– Нет, сиди тихо. Соблюдаем режим светомаскировки.

Новобранец кивнул. Оба застыли в нервном ожидании. Силуэт всадника шевельнулся, словно он, не торопясь, доставал что-то из кармана. Зажегся красный фонарь, несколько раз моргнул и снова потух.

– Свой, – бывалый облегчённо выдохнул. – Можешь опустить ствол.

Он поставил оружие на предохранитель и сел на скамью, готовый продолжить прерванный сон. Новобранец тем временем прильнул к бойнице.

– Салага, да отдохни ты немного, – пробубнил бывалый, не открывая глаз. – Твою самоотверженность никто не оценит.

– Я пока понаблюдаю. Этот тип на лошади очень странно себя...

Его ослепил мощный луч белого света.

– Чёрт, что он творит?! – воскликнул новобранец, прикрывая глаза рукой. – Твою мать, он же в нас целится!

Боец поспешил вскинуть карабин, одновременно снимая его с предохранителя. Но не успел он высунуть ствол наружу, как что-то тёмное прыгнуло на землю прямо перед бойницей, частично заслонив собой свет. Неожиданный резкий удар в грудь, и новобранец полетел назад. Но тут же ударившая его рука схватила парня за воротник куртки и, чуть ли не вырывая кусок ткани, дёрнула в обратную сторону. Боец со всего размаху саданулся лицом о стальную стенку контейнера.

Карабин, остававшийся в его руке, выстрелил. Оглушительный грохот, раздавшийся в крохотном помещении аванпоста, был похож на взрыв гранаты. Оба бойца временно лишились слуха. Перепуганный новобранец закричал и выро-

нил оружие. Он не мог пошевелиться – кто-то очень сильный по-прежнему держал его за воротник, пытаясь вытащить наружу через крохотную бойницу. Голова раскальвалась, кровь брызнула из разбитого носа. Сквозь звон в ушах новобранец расслышал панический крик за спиной – это его бывалый напарник, забившись в угол и закрыв уши руками, во всё горло орал от страха.

Снаружи раздался выстрел. Рука, державшая парня, ослабила хватку. Воспользовавшись моментом, парень со всей силы оттолкнулся от стены и вырвался из захвата. Ошарашенный и напуганный, он упал на спину. Над собой он успел разглядеть лишь тощую когтистую руку в лучах белого света, быстро исчезающую в окне. Раздалось ещё несколько выстрелов, сопровождаемых жуткими нечеловеческими воплями. Короткая автоматная очередь оборвала их окончательно.

Полнейшая тишина, нарушаемая лишь звоном в ушах, продолжалась секунд десять, после чего вновь раздался цокот копыт. Всадник был совсем близко.

– Эй, придурки! – донёсся снаружи сипловатый голос, отлично знакомый каждому гвардейцу. – Как вы умудрились проглядеть рипера, сидевшего у вас на крыше?

Ответа не последовало.

– Чёрт, это же майор Купер, – перепуганным голосом проворкотал бывалый, от его прежней напыщенности не осталось и следа. – Чёрт, чёрт, чёрт, вот это мы встряли.

– Вы там живы вообще? – добавил майор.

– Да, сэр, – собравшись с духом, наконец ответил новобранец.

Он всё ещё лежал на полу, пытаясь оправиться от пережитого.

– Ранения есть?

Новобранец бегло осмотрел себя. Ему повезло, рипер всего лишь схватил его за одежду, а мог за лицо или шею, что неминуемо привело бы к заражению.

– Раненых нет, сэр, – отчитался новобранец.

– Счастливики, мать вашу. По окончании дежурства обходим пройти медосмотр и на суточный карантин. Кто командует караульной группой?

– Капитан Миллер, сэр.

– А, Миллер. Ну я с ним поговорю на ваш счёт, щеглы желторотые. И не вздумайте вылезать из своей коробки, чтобы убрать труп этой твари, будете наслаждаться его ароматом до самого утра. Похоже, вы тут совсем распустились в моё отсутствие. Ну ничего, скоро я вами займусь, всеми вами, салаги чёртовы.

Всадник вновь зажёл красный фонарь, служивший идентификатором для своих, и продолжил путь по дороге в направлении столицы.

Глава 6. Денис Савин

Ливень почти прекратился, сменившись мелким морозящим дождём. Фронтера спала. Несмотря на поздний час, в окнах второго этажа штаба гвардии всё ещё горел свет. Командору Савину пришлось изрядно задержаться на службе, чтобы хоть некоторое время побыть в тишине и уединении. Он уже не первый час сидел за рабочим столом, методично списывая небольшую тетрадь страницу за страницей.

– Денис, я считаю твою задумку крайне неразумной, – произнёс Давид, явно стараясь изобразить скептицизм в голосе. – По моим расчётам, вероятность успеха твоего плана составляет не более шестидесяти процентов.

– Шестидесят не так уж и мало, это в любом случае больше половины, – с усмешкой ответил Савин, не отрываясь от тетради. – К тому же это всего лишь план «Б», я пушу его в ход только в крайнем случае.

Перевернув очередную исписанную страницу, он перевёл взгляд на лежащую рядом карту долины Фьярвик. Взяв в руки линейку и карандаш, Савин нанёс на чистый тетрадный лист координатную сетку. После принялся аккуратно пере-рисовывать ту часть карты, где располагалась территория давидианцев. Первым делом он перенёс на бумагу наиболее значимые природные объекты: реки, озёра, леса и некоторые возвышенности. Сверив получившийся рисунок с оригина-

лом, Савин обозначил столицу давидианского государства, а также все известные ему наблюдательные пункты, пограничные аванпосты и прочие оборонительные сооружения, сопроводив каждый из объектов кратким описанием на полях.

Давид вновь попытался привлечь его внимание:

– Денис, твоя затея чрезвычайно опасна, ты можешь погибнуть. Было бы куда логичней отправить дипломатическую миссию.

– Давид, ты-то уже должен знать, что действия людей далеко не всегда поддаются логике. Именно поэтому нам и удаётся порой находить выходы из, казалось бы, безвыходных ситуаций. Я и так потерял уже слишком много людей. Если по моей вине погибнет ещё больше, то о примирении можно будет забыть навсегда, а это не в наших с тобой интересах.

– Ты хочешь, чтобы к списку потерь добавилось и твоё имя?

– Уверен, до этого не дойдёт.

– А если ты ошибаешься? Что тогда будет со мной?

– Не волнуйся, доктор Мур о тебе позаботится. Выживу я или нет, для тебя, по сути, ничего не изменится. После смерти реактора он законсервирует нейроблок, как и планировал. Для него ведь теперь смысл жизни сохранить для потомков хранящуюся в нём информацию.

– Не самая радужная альтернатива. Я больше ни с кем не смогу поговорить. Мне придётся всю оставшуюся жизнь исполнять роль молчаливого наблюдателя.

– Всю оставшуюся жизнь? – Савин усмехнулся. Его забавляли моменты, когда Давид использовал в отношении себя человеческие понятия. – Не понимаю, чего ты так переживаешь. Реактору осталось от силы лет восемь, а после – пара сотен лет консервации пролетят для тебя словно один миг.

– Скорее пара тысяч, – поправил Давид. – Двух сотен лет им точно не хватит, чтобы за мной вернуться.

Исписав ещё несколько страниц, Савин ненадолго закрыл тетрадь, решив дать глазам отдохнуть. Он достал из ящика стола стеклянную бутылку с полупрозрачной бурой жидкостью. Наполовину наполнив стакан, он выпил содержимое несколькими неторопливыми глотками. Пряный алкоголь разлился по пищеводу и желудку, внутри стало тепло. Откинувшись в кресле и закинув ноги на стол, Савин закрыл глаза и попытался расслабиться. Однако тревожные мысли никак не хотели отпустить. Он вновь и вновь пытался представить, как грандиозный план будет реализован без его участия.

Неожиданный стук в дверь прервал поток сознания.

– Да, – неохотно ответил командор, не открывая глаз.

– Разрешите войти, сэр, – послышался негромкий сипловатый голос.

Еле уловимая улыбка появилась на лице Савина. Этому посетителю он был рад, несмотря на поздний час. Открыв глаза и вернув кресло в вертикальное положение, он полушутливо ответил:

– Милости просим.

Дверь отворилась, и в кабинет уверенным, почти что строевым шагом, вошёл заместитель Савина – майор Джек Купер. Это был невысокий поджарый мужчина с отменной боевой выправкой, одетый в стандартную полевую форму ветерана гвардии. Тёмные, слегка суженные глаза, смуглая кожа и орлиный нос выдавали в нём потомка североамериканских индейцев из племени чероки. Подойдя к рабочему столу командора, Купер встал по стойке смирно и отсалютовал.

– Майор Купер по вашему приказу прибыл, сэр, – отчеканил он, не отрывая руки от края лба.

Савин встал и, так же чётко отсалютовав в ответ, протянул гостю руку.

– Рад тебя видеть, Джек, – на несколько мгновений мужчины застыли в крепком рукопожатии. – Ты вовремя.

– Прибыл, как только смог.

Спокойный сиплый голос Купера делал его значительно старше своих лет, создавая вокруг майора дополнительный ореол мудрости и непробиваемой уверенности в себе. Столь неповторимым звучанием его совершенно случайно одарила Лиза Вэй, серьёзно повредившая Куперу гортань во время дружеского спарринга несколько лет назад. Возможности коррекционной хирургии позволяли легко всё исправить, но Купер решил ничего не менять, новый голос подходил ему значительно больше прежнего.

– Не ожидал твоего появления посреди ночи. – Савин ука-

зал ему на стул.

– Я выехал вечером, как только завершил проверку. Планировал прибыть ещё до темноты, но в пути моя лошадка повредила ногу, так что остаток пути пришлось ехать медленно.

– Надеюсь, обошлось без происшествий?

– В целом да, если не считать одну тварь, поджидавшую меня на крыше седьмого аванпоста.

– В смысле на крыше? – Савин искренне удивился.

– В прямом. Рипер сидел на крышке контейнера, когда я к нему подъезжал. А эти придурки внутри то ли спали, то ли хернёй страдали от безделья. Пришлось самому эту тварь валить. Что-то ты совсем этих салаг распустил. Меня всего пару недель здесь не было, а они уже успели позабыть, что такое караульная служба.

– Насчёт этого не переживай, скоро у тебя будет возможность заняться ими всерьёз. Уверен, тебе понравится.

Купер вопросительно посмотрел на командора. Губы последнего растянулись в еле уловимой улыбке. Савину невероятно хотелось прямо сейчас рассказать майору о своём дерзком плане, однако он прекрасно понимал, что время ещё не пришло.

– Как дела на границе? – неожиданно спросил командор. – Что там с модернизацией пограничных укреплений?

– В целом всё не так плохо, как я ожидал. Мне пришлось объехать все аванпосты, чтобы лично убедиться в их боего-

товности. Если планируем воевать, то большинство из них необходимо укрепить, на нескольких наиболее важных придётся усилить гарнизоны. Серьёзного штурма ни один из них конечно же не выдержит, но задержать врага на пару часов вполне смогут.

– На пару часов? – смутился Савин. – Два часа не так уж и много.

– На самом деле при массивном штурме они и часа не продержатся, но для подхода подкрепления в теории должно хватить. В любом случае сейчас наша граница скорее похожа на решето, чем на оборонительный периметр. Давидианцам проще будет обойти все пограничные укрепления, чем пытаться их захватить. У нас слишком мало людей, чтобы нормально укомплектовать каждый аванпост. Лишь на трёх наиболее важных сейчас дежурят по восемь человек, на остальных всего по четыре. Не так-то просто держать под контролем двадцать километров границы, если её охраняют меньше сотни бойцов.

– Предлагаешь отменить все рейды и патрулирование, чтобы разместить свободных людей вдоль границы?

– Это зависит оттого, какой стратегии мы планируем придерживаться в случае нападения. Если хотим удержать врага непосредственно на границе, значит, нужно готовить больше аванпостов и усиленно их комплектовать. Но для этого нам потребуется слишком много людей и таким образом мы просто размажем наши силы по фронту. Не самый лучший

вариант. Я предлагаю пока вообще не трогать границу, пускай остаётся как есть. В случае серьёзной атаки нам её всё равно не удержать. Аванпосты должны оставаться в первую очередь пунктами наблюдения, а не обороны. С их помощью мы определим примерное направление удара и сможем подготовить радушный приём в глубине нашей территории.

– Хочешь подпустить их армию ближе к Фронтере и окружить? – поинтересовался Савин.

– В идеале, да. Так нам понадобится меньше сил, возможно даже общую мобилизацию проводить не придётся.

– Хороший план, Джек. Мне твой подход нравится.

– В любом случае на данный момент вся наша стратегия вилами на воде писана. Я так понял с давидианцами мы пока не воюем и план обороны нужен на самый крайний случай? Или я чего-то не знаю?

– В том-то и проблема, Джек, что ситуация крайне неоднозначная.

– Поясни-ка.

– Все эти дни я ждал, когда давидианцы выйдут на связь и предоставят свою версию произошедшего. И если вначале я склонялся к версии, что всё это было лишь трагической случайностью, то сейчас прежней уверенности уже нет.

– Почему? Тебе не понравились их объяснения?

– Не было никаких объяснений.

– В смысле – не было?

– В прямом. Они до сих пор не вышли на связь. Если в

первый день они буквально не затыкались, осыпая гарнизон «Гермеса» проклятиями, то потом полное радиомолчание.

– А что с радиоперехватом?

– Тишина. Такое ощущение, что они разом выключили все радиостанции, ну или установили минимальную мощность, чтобы мы не смогли перехватить их переговоры.

– Хреново, Дэн. Похоже, они хотят скрыть от нас что-то важное. Как бы это не обернулось внезапным появлением их армии прямо у наших границ. При том количестве лошадей, что есть у давидианцев, переброска крупных сил в короткие сроки не составит для них большого труда. Да и со снабжением проблем не должно возникнуть. В этом плане мы явно проигрываем.

– Ты прав, Джек, ситуация не из простых, поэтому ты и нужен мне здесь.

– Я так понял, у тебя уже есть план? Иначе ты не отозвал бы меня с границы.

– Можно сказать, что план есть, – улыбнувшись, сказал Савин.

Он взял со стола тетрадь, над содержанием которой трудился не один час, подержал пару секунд, словно желая передать её Куперу, и убрал в ящик стола.

– Но об этом завтра, – добавил командор, посмотрев на часы. – Поздновато уже для таких разговоров. К тому же завтра мне предстоит ещё пообщаться с Верховным советом, так что, вполне возможно, придётся внести в план некоторые

коррективы.

– Ха. Думаешь, этот индюк Шелби в кои-то веки предложит что-то толковое?

– Кто знает, может, и предложит. А может, в этот раз он окончательно выведет меня из себя, и я с великим удовольствием сверну засранцу шею.

Глава 7. Сергей Калашников

– Сержант Калашников, да вы герой, – иронично воскликнула доктор Лю, выслушав рассказ Сергея о неожиданном ночном приключении. – Если всё было именно так, как вы говорите, то могу лишь позавидовать вашей выдержке.

Задумавшись на пару мгновений, она добавила:

– Что-то в последнее время они зачастили.

– Простите, кто зачастил? – скромно поинтересовался Сергей.

– Ну, шаровые молнии. За последние пару месяцев вы уже как минимум третий, кто рассказывает мне такую историю. Конечно, близкого контакта, как в вашем случае, ни у кого не было, но все наблюдали шаровую молнию не очень далеко. Если вам несложно, поговорите об этом с доктором Муром. Он собирает показания очевидцев, уверена, ваша история наверняка его заинтересует.

– Доктор Мур? – неуверенно произнёс Сергей, пытаясь вспомнить, где именно слышал это имя.

– Разве вы с ним не знакомы? Это один из астронавтов. Ну, точнее говоря, это бывший командир космолёта «Аляска».

Сергей наконец понял, о ком идёт речь. Он вспомнил, как два года назад их небольшой отряд чуть не устроил перестрелку с давидианцами, пытаясь эвакуировать трёх астро-

навтов с места приземления их посадочной капсулы. Доктор Генри Мур был тогда командиром экипажа корабля. Он первым встретил гвардейцев у трапа посадочного модуля, облачённый в скафандр и лёгкий поддерживающий экзоскелет.

– Ах да, как же я мог забыть. Он ведь несколько месяцев подряд записывал те интервью с жителями общины.

– Абсолютно верно, – женщина улыбнулась. – Вы обязательно должны с ним встретиться и всё рассказать. Я точно не знаю, где он живёт, но можете поискать его в школе. Если не ошибаюсь, сейчас он преподаёт там природоведение.

Сергей призадумался. Он не горел желанием тратить время на подобные беседы, сейчас ему было не до того, но и отвечать отказом этой милой женщине тоже не хотел.

– Спасибо, доктор Лю, я обязательно навещу его, как только появится время, – сказал Сергей, хоть и совершенно не собирался этого делать. – А что там насчёт моей выписки? – спросил он нетерпеливо.

– Все анализы в норме, но меня по-прежнему беспокоит ваша рука.

– Рука? Вы о чём?

– Гражданин Калашников, не стройте из себя дурачка, да и меня за дуру не держите. Я даже через одеяло вижу, как подрагивает ваша кисть. А ну-ка вытяните её перед собой.

Поняв, что отпираться бессмысленно, Сергею пришлось молча повиноваться лечащему врачу. Он вытянул вперёд левую кисть, она заметно тряслась.

– И давно у вас это?

– С тех пор, как сюда попал, раньше такого не было. Вчера думал уже прошло, но после ночного визита снова началось.

– Да, нервная система у вас ни к чёрту, придётся лечить.

– Доктор, только не говорите, что хотите закрыть меня здесь ещё на несколько дней.

– Я бы с удовольствием, но эту палату пора освобождать, так что продолжим лечение амбулаторно.

Сергей облегчённо выдохнул.

После инъекции неизвестного препарата, быстро унявшего дрожь в руке, доктор Лю выписала успокоительное в виде синих таблеток и настоятельно порекомендовала прийти на повторный осмотр через неделю. Сергей, как и положено человеку, желающему как можно скорее свалить из больницы, охотно кивал и со всем соглашался.

Покинув стены госпиталя, Сергей бодрым шагом устремился в направлении вещевого склада гвардии, где, как он надеялся, по-прежнему хранился его рюкзак. Но не успел он сделать и сотни шагов, как из ближайшего переулка выкатилась массивная фигура, перекрывшая ему дорогу словно стена.

– Здравия желаю, гражданин гвардеец, – ухмыляясь, поприветствовал его чернокожий верзила. Ростом он был под два метра и по форме сильно напоминал шкаф. – От вас уже несколько дней ни слуху ни духу, вот мы и забеспокоились, всё ли у вас в порядке.

– Привет, Бык, – спокойно ответил Сергей, стараясь выглядеть максимально отрешённым, словно эта встреча его совершенно не удивила. – Так ты здесь просто мимо проходил или решил из больницы меня встретить? Если так, то где положенный букет цветов и коробка конфет? Я люблю шоколадные.

Бугай широко улыбнулся:

– А ты шутник, Калаш. Интересно, а без зубов ты так же...

– Я же просил не называть меня Калашом, – бесцеремонно перебил его Сергей, демонстративно не обращая внимания на последовавшую фразу.

– Ну прости, никак не могу запомнить твоё имя, – съязвил Бык. – А вообще мне глубоко насрать, о чём ты там меня просил, я работаю не на тебя.

– Тогда какого чёрта ты здесь меня поджидаешь? Я эскорт не заказывал. К тому же ты не в моём вкусе.

Верзила весело рассмеялся, шутка определённо ему зашла. Он шагнул вперёд, подойдя к Сергею почти вплотную. Тот, в свою очередь, неподвижно стоял на месте и с невозмутимым видом смотрел на Быка снизу вверх.

– Так, может, мне стоило подождать возле твоего дома? – наклонившись к Сергею, ухмыляясь, произнёс бугай. – Уверен, твоя жёнушка обязательно пригласила бы меня на чай.

Возможно, в этот момент Бык совершил одну из самых фатальных ошибок в своей жизни. В отношении себя Сергей мог простить многое. Он нередко пропускал мимо ушей

практически любые колкости или даже оскорбления. Но стоило кому-либо хоть заикнуться насчёт его семьи или дома, как с виду добродушный и миролюбивый сержант Калашников буквально слетал с катушек. В одно мгновение он превращался в дикого зверя, желавшего лишь одного – жестоко наказать обидчика. При этом место, время и наличие свидетелей не играли для него абсолютно никакой роли.

Как-то зимним вечером в таверне «Краков», где Сергей с Лизой отдыхали во время отпуска, двое нетрезвых парней, с виду обычных цивиллов, позволили себе отпустить сальный комплимент в адрес Лизы. Сергей точно не помнил, что именно произошло дальше. Но, судя по последствиям, он не стал разбираться, кто конкретно из незадачливой парочки стал инициатором шутки в адрес его жены. Как позже написали в протоколе, один из них совершенно случайно уронил себе на голову тяжёлую пивную кружку, что вызвало кратковременную потерю сознания и лёгкое сотрясение мозга. Другой же, поскользнувшись на разлитом пиве и ударившись лицом о стол, сломал себе нос и лишился двух передних зубов. По крайней мере именно так всё и было записано со слов самих пострадавших.

Как выяснилось уже после «инцидента», эти двое оказались вовсе не цивилами. Они были новобранцами, накануне зачисленными в ряды гвардии, после чего решили бурно отметить торжественное событие, но в результате слегка переборщили с алкоголем и получили непроизводственные трав-

мы средней тяжести. Когда новобранцы поняли, что нарвались не на обычных работяг, а на сержанта Сергея Калашникова и лейтенанта Лизу Вэй, разумно решили не создавать дополнительных проблем и взяли всю вину за произошедшее на себя, описав всё как несчастный случай. Офицер патруля, фиксировавший произошедшее, решил поверить молодым людям на слово и даже не стал опрашивать свидетелей, коих в таверне находилось немало. В конечном итоге за полученные по глупости травмы и временную потерю трудоспособности парни отделались строгим выговором с занесением в личное дело и после выписки из госпиталя отправились нести службу на один из дальних пограничных аванпостов.

Скорее всего Бык ничего не знал об этой истории, иначе вряд ли позволил бы себе отпустить то ли неудачную шутку, то ли прямую угрозу в адрес семьи Сергея. С другой стороны, Бык вполне мог всё знать, однако понадеялся, что человек значительно ниже и слабее его, к тому же только что выписанный из госпиталя, просто побоится что-либо предпринять в ответ.

Сергей прекрасно осознавал, что этот далеко не умный вышибала почти ничего о нём не знает. Они пересекались всего пару раз в Кракове, когда их общий босс раздавал поручения многочисленным подчинённым. Вполне возможно, что Бык даже ничего не знал ни о семье Сергея, ни о том, где тот живёт, а про ожидание возле дома обмолвился лишь

для того, чтобы его позлить.

В любом случае, когда в своих размышлениях Сергей по-дошёл к этому моменту, чернокожий верзила уже стоял перед ним на коленях, скорчившись от боли. Сергей практически не осознавал, что конкретно он делает в данный момент. На несколько мгновений он буквально превратился в боевого биоробота с чётко заложенным алгоритмом действий. Благодаря многочисленным тренировкам с Лизой, все его движения были доведены до автоматизма и дополнительных размышлений не требовали.

Когда Сергей пришёл в себя, он отчётливо ощутил, как правая рука крепко сжимает крохотную мошонку Быка. На самом деле причиндалы этого тупого верзила не были такими уж и маленькими, но в сравнении с остальным телом они показались Сергею довольно скромными.

Одновременно с этим пальцы левой руки после нанесения молниеносного удара в гортань обхватили шею противника, продавливая несколько болевых точек. Сергей прекрасно знал, куда нужно давить, чтобы обездвигить кого угодно вне зависимости от габаритов.

Пока Бык беспомощно корчился от боли в «нежных объятиях», Сергей склонился к его уху и негромко произнёс:

– А теперь слушай меня внимательно, бычара. Уж не знаю, в курсе ты или нет, но в последние несколько дней я был, мягко говоря, немного занят. Сначала меня чуть не пристрелили фанатики, после чего я оказался заперт в больничке без

возможности с кем-либо связаться, оттого и пропал на три дня. И даже здесь я умудрился чуть не сдохнуть прошлой ночью. Так что ты поступил крайне опрометчиво, начав капать мне на мозги своими повадками тупого вышибалы. Можешь сколько угодно перед лохами-цивилами в этом ампула красоваться, а меня от этого дерьма избавь, я человек другого сорта. Если есть что сказать по делу, говори. Если же тебя послали меня «взбодрить», то рекомендую сразу идти на хер на своих двоих, пока я случайно не выбил тебе оба колена. Ты меня понял?

– Да, – прохрипел Бык. По виду, он даже не собирался что-либо возражать.

– Так что тебе от меня нужно?

– Босс просто хотел узнать, что там с товаром.

– Передай боссу, что у меня возникли непредвиденные проблемы, но я их решаю, ситуация под контролем. Как только я со всем разберусь, сам его навещу, а до этого беспокоить меня не нужно. Ты всё понял? – Сергей немного расслабил руку, которой держал верзилу за горло, одновременно с этим чуть сильнее сжав промежность второй рукой.

– Да, да, я всё понял, – скороговоркой выдавил Бык.

– Замечательно, всегда бы так. На случай, если ты всё же не до конца понял, что сейчас произошло, поясняю. Я не одна из шестёрок твоего босса, так что не смей больше так со мной разговаривать. Ещё раз хоть словом обмолвишься о моей семье или доме, обещаю, в этот же день тебя случайно

пристрелит гвардейский патруль.

Насчёт последнего Сергей откровенно лгал и совершенно этого не стеснялся – полномочий убивать кого-либо посреди города у него не было. Пока обездвиженный Бык корчился от боли, стоя на коленях, можно было лить в его уши практически любой бред.

– Надеюсь, мы достигли взаимопонимания? – деловито поинтересовался Сергей.

– Да, конечно достигли.

– Чудно.

Сергей разжал пальцы, Бык наконец смог нормально вздохнуть. Не дожидаясь пока двухметровый верзила полностью оклемается и встанет на ноги, Сергей пару раз снисходительно хлопнул его ладонью по щеке и быстрым шагом скрылся в одном из ближайших переулков.

Ему невероятно хотелось плюнуть на всё и прямо сейчас отправиться домой к семье, но проблема с потерянным рюкзаком требовала скорейшего решения. Подходя к вещевому складу гвардии, он ещё раз внимательно осмотрелся, проверяя, не пошёл ли Бык за ним следом. Всё было чисто. Двое гвардейцев, дежуривших возле входа, хорошо его знали, потому пропустили внутрь без привычной проверки документов.

До катастрофы в этом здании располагался небольшой продуктовый магазинчик, выполненный в стилистике середины двадцатого века. Соответственно, никакой интеллек-

туальной системы самообслуживания в нём никогда не было. Напротив входа размещался длинный прилавок, за которым в прежние времена стоял продавец, в одиночку обслуживавший покупателей. Живого человека туристы принимали за экзотику и часто оставляли в магазине деньги только потому, что хотели узнать, каково это – совершать покупку не через автоматический терминал. Дальше за прилавком находилась массивная стальная дверь, ведущая в подсобно-складское помещение. Непосредственно в нём и хранилось гвардейское имущество, не используемое в данный момент.

За прилавком никого не было. Сергей подошёл к деревянной столешнице и несколько раз стукнул по ней костяшками пальцев, пытаясь таким образом обратить на себя внимание.

Безрезультатно.

Если память ему не изменяла, сегодня должен был дежурить его старый приятель сержант Билко. Бывший менеджер нижнего звена, почти непригодный к несению военной службы, каким-то образом умудрился за два года построить карьеру в отделе логистики и стать смотрителем склада.

За чуть приоткрытой дверью послышалось слабое копошение.

– Эй, Билко! – крикнул Сергей.

В то же мгновение за стеной раздался характерный звон падающих металлических деталей, сопровождаемый девичьим вскриком. Учитывая, что кроме Лизы других женщин в гвардии не было, Сергей быстро сообразил, что там тво-

рится:

«Ах ты чертяка, Билко. Вот, значит, чем занимается старший кладовщик на рабочем месте – с дамочками забавляется».

Каково же было его удивление, когда в дверном проёме показалась тонкая фигурка молоденькой девушки в мятом рабочем комбинезоне. В то время пока она короткими быстрыми шажками преодолевала трёхметровый отрезок до прилавка, Сергей успел бегло её осмотреть. На вид лет восемнадцать, а может, и меньше. Мешковатый комбинезон без каких-либо знаков отличия был несомненно ей велик, что в совокупности с небольшим ростом делало её похожей на школьницу старших классов. Слегка смуглая кожа, карие глаза и прямые длинные волосы, сплетённые в косу, намекали на значительный процент индейской крови в её жилах. Грязная серая тряпка, которой она на ходу оттирала измазанные чем-то руки, источала хорошо знакомый каждому гвардейцу запах оружейной смазки.

– Слушаю вас, – произнесла она, улыбаясь, словно продавец-консультант в первый рабочий день.

– Простите, я бы хотел поговорить с сержантом Билко, – слегка замявшись, сказал Сергей, одновременно с этим заглядывая девушке за спину, будто пытаясь самостоятельно отыскать нужного человека в полутёмной комнате.

– У сержанта Билко сегодня выходной, я за него. Чем могу помочь?

Немного смущаясь, Сергей ещё раз осмотрел девушку.

– Не знал, что на эту должность теперь принимают штатских, – это прозвучало словно насмешка. – Похоже, я слишком долго провалялся в госпитале.

Слова Сергея явно смутили девушку. Приподняв рукав, она обнажила запястье и продемонстрировала ему браслет гвардейца.

– Капрал Рита Купер, кладовщик-стажёр, – отчеканила она.

Услышанное стало для Сергея полной неожиданностью сразу по нескольким причинам. Когда вооружённые силы общины «Рубеж» только создавались, командующий Савин твёрдо решил, что право на вступление в ряды гвардии получат лишь лица мужского пола, достигшие совершеннолетнего возраста. Заявки от лиц женского пола даже не рассматривались. Это объяснялось тем, что женская жизнь априори является более ценной, нежели мужская, по очевидной причине – природной монополии на репродуктивную функцию. Единственное исключение сделали для Лизы Вэй, поскольку она прослужила в спецотряде полиции несколько лет и имела не только необходимую подготовку, но и боевой опыт. К тому же свой репродуктивный долг она уже выполнила. А сейчас перед Сергеем стояла ещё одна женщина-гвардеец, точнее говоря, совсем молодая девушка, о существовании которой до этого момента он ничего не знал.

– Так чем я могу вам помочь? – нетерпеливо спросила де-

вушка, явно намекая, что ей и так есть чем заняться. – Кстати, я так и не услышала ваших имени и звания.

– Простите, сержант Сергей Калашников, мобильная группа «Дельта». – Он также закатал рукав рубашки и показал свой браслет.

Поскольку в условиях постапокалипсиса одеть всех служащих гвардии единообразно не представлялось возможным, большинству приходилось носить разномастную гражданскую одежду, в основном туристическую, с нашитыми на рукавах знаками отличия. А что касается камуфлированной полевой формы, привезённой с полицейской базы в Беркане, вся она предназначалась исключительно ветеранам (так обычно называли бывших бойцов спецотряда «Рубеж»). Стандартные полевые костюмы в расцветке ФИРПАТ позволяли им выделяться на фоне остальных гвардейцев. Кроме того, всем бойцам гвардии предписывалось в обязательном порядке носить специальные браслеты, позволявшие быстро их идентифицировать, даже если они были одеты в повседневную одежду без знаков различия, как Сергей сейчас. На каждом браслете чеканился личный номер гвардейца, фамилия и звание.

– О, слушаю вас, сэр, – подозрительно тепло произнесла Рита после того, как Сергей представился.

Девушка посмотрела на него неожиданно дружелюбно. Сергею на миг стало не по себе. Ему показалось, будто Рита хорошо его знает. Но откуда? Сам-то он точно видел её

впервые в жизни.

Секунд пять Сергей молчал, пытаясь выстроить в голове дальнейшую цепочку действий. Почему-то первым делом ему захотелось задать девушке вопрос в лоб – не является ли майор Джек Купер её родственником, всё же фамилия Купер среди жителей общины не такая уж и распространённая. Но решив, что в данный момент это абсолютно не важно, отложил вопрос в дальний ящик.

– Несколько дней назад я попал в госпиталь после боя в Квейрисе. Вы ведь слышали об этом?

– Конечно слышала. У нас это до сих пор новость номер один.

– Так вот, я пытаюсь найти некоторые свои вещи. Пока я валялся без сознания, всё моё снаряжение скорее всего перевезли сюда. По крайней мере, так мне сказали в больнице.

– Одну минуту, сейчас проверю.

Рита раскрыла журнал и её карие глазки забегали по строчкам.

– Кажется нашла. Есть запись двухдневной давности с вашей фамилией. На склад поступило личное оружие, разгрузочный жилет и...

Девушка замялась.

– Может, рюкзак? – нетерпеливо спросил Сергей.

– Может, и рюкзак, не могу разобрать. Последнее слово затёрто ластиком.

– А вы не могли бы принести всё, что есть?

– Да, конечно.

Девушка скрылась за дверью склада. Вернувшись через несколько минут, она положила перед Сергеем его автомат и разгрузочный жилет.

– Это все мои вещи, которые у вас есть? – недоверчиво спросил Сергей.

– Да, сэр.

– Вы уверены? Может, на одной из дальних полок что-нибудь завалилось?

Прежняя добродушная улыбка испарилась с лица девушки.

– При всём уважении, сэр, но это не сарай с ненужным хламом, а военный объект. У нас тут всё точно подсчитано и полностью соответствует записям в этом журнале. К тому же вчера я лично провела полную ревизию склада, и если бы нашла что-то не учтённое, то непременно занесла бы это в журнал.

– Рита, простите, пожалуйста, я ни в коем случае не хотел вас обидеть. Просто я ищу кое-что очень важное для меня. Вы уверены, что во время ревизии не находили малого штурмового рюкзака с моей фамилией?

– Уверена на все сто. Если ваш рюкзак и поступал на склад, то явно не в мою смену. Если не верите, спросите сержанта Билко, это он принимал ваши вещи.

Сергей вспомнил затёртое слово в журнале учёта, которое Рита не смогла прочитать.

«Билко, чёртов жук. По ходу он залез в рюкзак и решил меня ограбить, а после попытался стереть запись о рюкзаке. Ах ты, сволочь, скоро я до тебя доберусь. Не дай бог, ты успел хоть часть растратить, прибью ко всем чертям».

– Так вы забираете свои вещи? – осторожно прервала его размышления Рита.

– Э-э-э, нет, пожалуй. Официально я всё ещё на больничном, так что оружие мне пока...

Сергей залип. Только сейчас он понял, что лежащий перед ним автомат выглядит, мягко говоря, не так. До операции в Квейрисе, где Сергей получил ранение, он не чистил и не смазывал своё оружие более двух недель, что, само собой, отразилось на его работоспособности и внешнем виде не в лучшую сторону. Но автомат, который принесла ему Рита, выглядел как новенький.

Сергей перевёл взгляд на девушку, она явно нервничала.

– Ну раз вам это не нужно, я уберу...

Рита уже протянула руку, чтобы убрать автомат со столешницы, но Сергей успел схватить его первым. Он внимательно осмотрел оружие. На корпусе и затворе ни единого следа грязи или нагара. Автомат пах свежей оружейной смазкой, точно так же, как и руки Риты Купер.

– А это точно моё оружие?

– Э-э-э, да, сэр. Серийный номер точно ваш.

– Хм. Если так, значит, кто-то серьёзно нарушил гвардейский устав, решив разобрать и почистить автомат без моего

ведома.

Девушка стыдливо опустила глаза.

– Рита, вы, случайно, не знаете, кто бы мог это сделать? – с долей иронии поинтересовался Сергей.

Согласно уставу, каждый гвардеец был обязан самостоятельно следить за чистотой и работоспособностью вверенного ему оружия. Никто, кроме самого гвардейца, не имел права к нему прикасаться, а тем более разбирать.

– Простите, сэр, – виноватым тоном ответила девушка. – Ваш автомат принесли в таком ужасном состоянии, будто вы его полгода не чистили. К тому же пружина ударника явно просела, вот я и решила...

Пока она говорила, Сергей пару раз оттянул рукоятку затвора, проверяя, нет ли патрона в стволе, и плавно нажал на спусковой крючок. Спуск показался непривычно мягким и чётким. Похоже, Рита не только почистила оружие, но и заменила половину деталей ударно-спусковой группы. Сергей и не помнил, когда в последний раз испытывал столь же приятные ощущения, держа в руках свой автомат.

– ...к тому же я не думала, что вас выпишут из больницы так скоро, – продолжала Рита. – Тётя Лиза сказала, что у вас там...

– Постой. Тётя Лиза?

– Ну да. Вы же муж Лизы Вэй?

– Э-э-э, да.

На самом деле Сергей с Лизой не состояли в официаль-

ном браке, они только жили вместе. Само собой, оба были не против оформить отношения юридически, но только власти общины пока что такой возможности не предоставляли. У «Рубежа» оставалось ещё множество проблем, требующих максимально скорого решения, и официальная регистрация браков в список первоочередных задач явно не входила.

– Так вот, пока вы лежали в госпитале, тётя Лиза к нам много раз заходила. Она очень переживала, и мама старалась её поддерживать, ну и папа тоже.

Сергей знал, что многие ветераны давно дружат семьями. За годы службы в спецотряде полиции у них сформировался особый круг, куда допускались лишь свои. Лиза, как один из ветеранов и общая любимица, была частью этого элитного клуба избранных, а вот Сергей нет. Многие офицеры, в том числе и майор Купер, его откровенно недолюбливали, вполне обоснованно полагая, что карьерный рост Сергея напрямую связан с его давней дружбой с командором Савиным.

– Рита, я так понял, майор Купер это ваш... – Сергей наконец решился задать этот вопрос.

– Да, сэр, это мой отец.

Хоть Сергей и не сомневался в таком ответе, но теперь все кусочки пазла окончательно встали на свои места. Само собой, Рита занимала свою нынешнюю должность не просто так. Обычную девчонку с улицы ни за что не приняли бы на гвардейскую службу, но для дочери заместителя командора сделали исключение.

«Перед законом все равны, но некоторые ровнее», – иронично подметил Сергей.

В этой ситуации его особо забавлял факт, что именно майор Купер, вечно правильный и непреклонный, решил ради любимой дочери пойти против правил и пристроил её на тёпленькое место.

– Вы только не подумайте, что я здесь по блату, – словно прочитав его мысли, сказала Рита. – Я больше года добивалась, чтобы меня сюда взяли. Пришлось сдать кучу экзаменов и нормативов, доказывая свою профпригодность. Уверена, ни одного парня так не проверяли вдоль и поперёк.

Слова девушки звучали достаточно искренне, у Сергея не было причин ей не верить.

– Любите копаться в оружии? – спросил он.

– Обожаю.

Улыбнувшись, Сергей положил автомат обратно на столешницу.

– Я так понял, вы не только с моим автоматом решили поиграться? У вас ведь там лежит ещё один в разобранном состоянии? – Сергей указал на дверь, ведущую в складское помещение. – Я слышал, вы уронили что-то металлическое, когда я пришёл.

– Эм... – Рита замялась.

– Обещаю, что никому не скажу.

– Честно говоря, у меня там не один, а три разобранных автомата.

– Целых три?

– Да, сэр. У них состояние было ещё хуже, чем у вашего. Это... ммм... в общем это оружие тех ребят, которые погибли в бою, где вас ранили. Его ведь в любом случае рано или поздно передадут очередным новобранцам. Я подумала, что лучше им получить всё в исправном состоянии. Для меня это совсем не сложно, а кому-то точно поможет.

От слов девушки на душе у Сергея потеплело. Рита совсем не походила на типичную офицерскую дочку, пытавшуюся пользоваться высокопоставленным положением своего папочки. Возможно, сейчас в ней играл юношеский максимализм, но в её словах и действиях не было и намёка на эгоизм. Она действительно думала в первую очередь о других и старалась по мере возможности помогать общине и гвардии. И как бы Сергей ни относился к суровым, а зачастую и несправедливым действиям майора Купера, очевидный факт не подлежал сомнению – свою дочь он воспитал достойно.

– Рита, мне кажется, должность мастера-оружейника подошла бы вам куда больше.

Девушка рассмеялась:

– Да меня пока и эта работа вполне устраивает. Совсем ненапряжно, да ещё и время остаётся на что-то другое. К тому же сержант Билко неплохо тут всё организовал.

«Ах да, Билко, как же я мог про него забыть», – подумал Сергей.

Он демонстративно посмотрел на часы.

– Рита, простите, пожалуйста, но мне срочно нужно идти.

– Домой спешите?

– А-а-а, да, конечно.

– Тогда передавайте привет тётё Лизе и Саре.

– Обязательно передам. И большое вам спасибо за заботу о моём оружии, я заберу всё позже.

– Как скажете, сэр.

Улыбнувшись, Рита отсалютовала, Сергей ответил ей тем же и торопливо вышел на улицу.

Время на часах близилось к полудню. Сергей логично рассудил, что если он пойдёт домой прямо сейчас, то Лиза с Сарой точно не отпустят его из дома до вечера. Подобное в его планы не входило, ведь ему ещё предстояло повидаться с сержантом Билко, чтобы выяснить судьбу своего рюкзака. В итоге Сергей решил, что домашние подождут, его дела сейчас в приоритете. Но не успел он отойти от склада, как его окликнул знакомый голосок:

– Сержант Калашников! Сэр!

Сергей обернулся. Позади ковыляющей походкой его догоняла пухлая фигурка капрала Викерса. Поравнявшись с Сергеем, запыхавшийся и заметно покрасневший молодой человек остановился и согнулся пополам, пытаясь отдышаться.

– Викерс? Ты как меня нашёл?

– Сэр, я хотел застать вас в госпитале, но вы ушли раньше. Мне сказали, что вы пошли сюда.

– Так что тебе нужно?

– Командор Савин послал меня, он хочет видеть вас в своём кабинете. Сейчас.

Глава 8. Денис Савин

«Чёрт возьми, боец, когда ты в последний раз смотрел в зеркало? Похож на бездомного. Разве так должен выглядеть сержант гвардии? Какой пример ты подаёшь новобранцам?»

Это было первое, что хотел сказать Савин, как только Сергей переступил порог его кабинета. Выглядел сержант Калашников действительно неважно, как минимум по меркам самого командора. Мятая повседневная одежда без гвардейских нашивок и прочих знаков различия, слегка растрёпанные волосы и трёхнедельная щетина, почти превратившаяся в бороду, – всё говорило в пользу безответственного отношения к своему внешнему виду. Будь на месте гостя любой другой гвардеец, Савин разнёс бы его по полной. Однако для старого приятеля, только что выписанного из госпиталя, решил сделать временное послабление.

– Сержант Калашников по вашему приказу прибыл, – отсалютовав, произнёс Сергей.

– С выздоровлением, сержант, – ответил командор со сдержанной улыбкой, протягивая тому руку.

«Спасибо, что хоть помылся перед выпиской и свежую одежду надел, а то бы ещё и вонял как бомж с окраины, – иронично заметил про себя Савин, натягивая привычную для такой ситуации маску дружелюбия».

– Присаживайся.

– Спасибо за офицерскую палату, – сказал Сергей, опускаясь на стул по другую сторону стола от командора. – Не хотел бы вновь валяться в общем отделении с толпой цивиллов.

– Сделаю вид, что не имею к этому никакого отношения. – Савин хитро улыбнулся. – Как мне сказали, эта палата в любом случае была свободна, так что выгонять никого не пришлось.

– То есть, будь палата занята, ты бы отдал предпочтение кому-то из офицеров, а не старому другу?

Денис, нахмутив брови, хотел было что-то ответить, но Сергей тут же добавил:

– Шучу, шучу. Я знаю, в открытую ты такого ни за что не сделал бы. Субординация превыше всего.

– Это верно. Когда у тебя в руках власть, за тобой непременно наблюдает множество глаз, в том числе и политические оппоненты, готовые предать огласке любой твой косяк.

– Ты это про Шелби?

– В том числе. Шелби та ещё змеюка, так что мне бы не хотелось давать ему в руки дополнительный козырь против себя.

– А о чём тебе беспокоиться? – удивился Сергей. – Внутри гвардии у тебя стопроцентная поддержка, никаких серьёзных оппонентов. Если бы кто-то и мутил воду, я бы о таком точно услышал, со многими болтунами знаком. Или тебя так сильно заботят настроения среди цивиллов?

– А никуда от этого не деться. Чтобы народные массы не

бурлили, приходится учитывать настроения и обычных работающих. Поэтому в глазах цивилизованных я и дальше должен служить образцом порядочности и справедливости.

Сергей едва заметно ухмыльнулся. Денис в ответ слегка свёл брови, отчётливо давая понять, что не понимает причины такой реакции.

– Разве я сказал что-то смешное? – поинтересовался Савин.

– Да не, просто в голову кое-что взбрело от твоей последней фразы, не обращай внимания.

– Поделись, может, и я посмеюсь за компанию.

– Да это не то, чтобы...

– Говори, – сказал командор более настойчиво.

– Ладно. Просто ты так безапелляционно всё это произнёс, будто сам никогда не пользовался привилегиями главы общины в своих интересах.

Савин сдержанно улыбнулся:

– Сергей, есть хорошая поговорка: «Простота хуже воровства». Может, слышал?

– Честно говоря, не припомню.

– Неудивительно. Смысл в том, что быть прямолинейным простачком хуже, чем быть вором. А ты сейчас ведёшь себя именно как недалёкий простак, у которого что на уме, то и на языке. Мы, конечно же, друзья, но сейчас ты явно пытаешься засунуть свой нос туда, куда не следует.

– Не, я ничего такого не имел в виду, – опешил Сергей. –

Извини, я просто неудачно...

Савин прервал его взмахом руки, что нередко позволял себе делать с подчинёнными.

– Успокойся, я всё понял. Не стоит чрезмерно унижаться с извинениями, просто сделай для себя определённые выводы из ситуации и запомни, что не стоит переступать определённых рамок, даже в общении со мной. В противном случае наша дружба может серьёзно пострадать. Сейчас ты знаешь ровно столько, сколько тебе положено знать и ни граммом больше. Вот как поднимешься по службе хотя бы на пару ступеней, тогда и поговорим о вещах, которые простым смертным знать не положено.

– Хм. Так ты для этого меня вызвал? Хочешь поговорить о моём повышении? – в голосе Сергея чувствовалась лёгкая ирония.

Савин чуть не рассмеялся. Ему даже пришлось приложить некоторые усилия, чтобы сдержать смех и сохранить серьёзность в лице.

«Какое ещё повышение, Серёга? – подумал он. – Ты и нынешнее звание сержанта получил авансом, а уже в лейтенанты метишь».

– Нет, – ответил Савин. – Насчёт повышения ты не угадал, но поговорить есть о чём.

Командор выдвинул ящик стола, достал два стеклянных стакана и поставил их перед собой. Краем глаза Савин заметил, как напрягся Сергей. Он и до этого держал одну руку на

другой, словно неосознанно пытался спрятать её. А сейчас и вовсе её сжал.

Правда, когда Савин из того же ящика достал бутылку, Калашников заметно расслабился.

– Настоящий шотландский виски, – сказал командор, разливая содержимое по стаканам. – Почти пятьдесят лет выдержки. Подарок отца Давида.

Поставив бутылку на стол, он взял один из стаканов и взглядом указал Сергею на второй.

– За наших павших. – Савин поднял стакан. – Пусть земля им будет пухом.

Лицо Сергея вмиг помрачнело. Потупив взгляд, на несколько секунд он будто выпал из окружающей действительности и погрузился глубоко в себя.

– Всё нормально? – чуть выждав, спросил Денис.

– Э-э-э, да, – отрешённо ответил Сергей. – За павших.

Он также поднял стакан. Только сейчас Савин заметил, что у его собеседника слегка подрагивает рука. Видимо, именно эту слабость боялся показать Сергей.

Оба осушили стаканы одним глотком.

– В произошедшем нет твоей вины, – сухо сказал командор, опустив стакан.

– Что? – спросил Сергей столь же отрешённо.

– Особый отдел внимательно изучил обстоятельства боя в Квейрисе и пришёл к выводу, что в гибели бойцов в первую очередь виноват капитан Миллер.

– В каком смысле?

– В прямом. Он не имел права входить в посёлок без группы зачистки. Так что вне зависимости от того, была ли это спланированная засада или случайная стычка, вся ответственность за потери в данный момент лежит на Миллере. Соответственно, для тебя никаких негативных последствий по службе не будет.

– Ясно. – Сергей безвольно кивнул.

– Сергей, я прекрасно понимаю, что ты сейчас чувствуешь. Когда мой отряд понёс первые потери лет семь назад, я реагировал примерно так же. Сначала ты пытаешься отстраниться и не думать об этом, стараешься всё время быть на позитиве и не показывать окружающим, что творится у тебя внутри. Это нормально, скорее всего, такое происходит из-за шока. Ты как будто подсознательно не хочешь принимать произошедшего. Но постепенно напускной позитив сходит на нет, и ты остаёшься наедине со своими мыслями. Тебе просто приходится как-то продолжать с этим жить.

Опустив глаза в пол, Сергей молча кивнул. Командор ещё раз наполнил стаканы, и они снова выпили. На лице Савина не дрогнул ни один мускул, а вот Сергея слегка передёрнуло от крепости виски.

– Видимо, ты уже и забыл, что такое нормальная выпивка, – с ноткой иронии в голосе сказал командор, пытаясь сменить тему. – Насколько знаю, в таверне «Краков» посетителям под видом пива разливают какие-то помои, и все их

охотно потребляют.

– Так говоришь, будто у людей вроде меня есть выбор что пить. Спасибо парням, что хоть такое пошло варить научились, раньше и этого не было. У тебя в шкафу небось годовой запас элитного алкоголя, а вот у цивиллов и рядовых бойцов выбора вообще нет.

– Тут ты не прав, дружище.

– В чём именно?

– Во всём.

Лицо Сергея приобрело заинтересованный вид. Не дожидаясь вопроса с его стороны, Денис продолжил:

– Во-первых, это предпоследняя бутылка и, как видишь, она уже почти пуста. К тому же, в свете недавних событий, не думаю, что в обозримом будущем мне удастся пополнить запасы. Ну а что касается якобы отсутствия выбора, о чём ты не раз упомянул, то здесь ты неправ абсолютно. Выбор есть всегда.

– Да неужели, – усмехнулся Сергей. – Даже в безвыходной ситуации?

Этот вопрос немного смутил командора. Выдержав небольшую паузу, он слегка подался вперёд и проникновенно посмотрел в глаза собеседнику.

– Сергей, скажи честно, ты вообще планируешь в будущем стать офицером? – неожиданно спросил Денис. – Или же звание сержанта и низшая командирская должность это предел твоих мечтаний?

На пару мгновений Сергей задумался, явно решив, что вопрос с подвохом.

– Если на горизонте замаячит возможность карьерного роста, я бы не стал её упускать.

– Хорошо. Если ты действительно планируешь стать хотя бы лейтенантом, а значит, командовать собственной мобильной группой, то запомни раз и навсегда: для командира не существует безвыходных ситуаций, бывают лишь варианты решения, которые его не до конца устраивают.

– Хм. – Сергей призадумался. – А если меня не устроят абсолютно все варианты решения проблемы, что тогда? Предложишь подбросить монетку и пусть судьба решает, как следует поступить?

– Нет никакой судьбы, так что не стоит и пытаться переложить на неё ответственность, за все решения и их последствия отвечаешь только ты. И если ситуация покажется тебе безвыходной и придётся делать выбор между несколькими плохими вариантами, выбирай тот, что принесёт меньше вреда.

– Хочешь сказать, если ущерб неизбежен, его нужно минимизировать?

– Верно. В критической ситуации лучше отправить несколько бойцов на верную смерть, чем рисковать потерей целого взвода. Да, это жестоко, но порой это просто неизбежно. И ты, как будущий офицер, должен иметь достаточно мужества для принятия подобных решений. И, само собой,

в итоге тебе же и придётся нести за это ответственность.

– Как Миллеру?

– Да, как Миллеру.

Лицо Сергея приобрело обеспокоенный и слегка задумчивый вид. Он неуверенно спросил:

– Я так понял, война с давидианцами неизбежна? Ты ведь к этому ведёшь разговор?

– Я бы не сказал, что война неизбежна. Но вероятность высока. Думаю, это решится в ближайшие дни. И если полноценные боевые действия всё же начнутся, то отсидеться в обороне у нас не получится, придётся атаковать самим. Как я уже неоднократно говорил: если драка неизбежна, бить надо первым. А значит, подразделения мобильной пехоты будут задействованы в первую очередь. Понимаешь, к чему веду?

– Да. Отсидеться в тылу у меня не получится.

– Всё верно. Именно поэтому мне нужно знать сейчас, готов ли ты хотя бы морально к участию в войне.

– А есть выбор?

– Конечно есть, как и всегда. Я тут подумал, возможно, в твою голову уже закралась мысль, что служба в гвардии становится слишком опасной и лучше бы тебе остаться на гражданке. Сразу говорю, это абсолютно нормальное желание. У тебя семья, ребёнок скоро родится. Тебе есть о ком заботиться и есть что терять. Я не вижу ничего постыдного в том, чтобы сейчас выйти из игры.

– Ха. И как ты себе это представляешь? Хочешь, чтобы

бывшие сослуживцы всю жизнь плевали мне в спину и называли трусом?

– Насчёт этого не переживай. Ты ведь недавно получил боевое ранение, вот за потерю боеспособности мы тебя и спишем. С медкомиссией я договарюсь, никто ничего не узнает. Станешь цивилем, будешь получать ветеранскую пенсию, пускай небольшую, зато стабильно. В общем, голодать твоя семья точно не будет, а может, и на гражданке неплохо устроишься. Что скажешь?

В ответ Сергей лишь ухмыльнулся и деловито произнёс:

– Дэн, не знаю откуда ты это взял, но у меня и в мыслях не было уходить. Я боец мобильной пехоты и останусь им до тех пор, пока смогу держать автомат и крутить педали. Ну или пока не дослужусь до майора, чтобы заменить Купера на его должности.

– Мечтать не вредно, салага, – ухмыльнулся Савин. Полученный ответ его более чем удовлетворил. – Ну раз ты настроен так серьёзно, значит, нужно в кратчайшие сроки восстановить твоё звено. Я сегодня же отдам распоряжение составить список бойцов, которых возможно перевести в твоё подчинение, а там уже сам выберешь, кто тебе подходит.

– Слушаюсь, командор. Какие ещё будут указания?

– Я бы с удовольствием приказал тебе побриться перед тем, как домой пойдёшь. Боюсь, как бы твои девочки не перепугались, увидев на пороге эту небритую физиономию.

– Ха. Сару фиг напугаешь, а Лизу и подавно.

– По поводу Сары спорить не буду, точная копия матери растёт. А вот насчёт Лизы не уверен. У женщин в её положении эмоции порой просто зашкаливают. Хотя, кому я это рассказываю, ты не хуже меня всё это знаешь.

– Это точно. Но ничего страшного, я неплохо отдохнул в госпитале за последние дни, так что я вновь полон сил и готов нести тяжкий крест отца семейства дальше.

Командор вновь наполнил стаканы, оба выпили. Сергей поднялся со стула, собираясь уходить, но Денис его остановил:

– Погоди, чуть не забыл.

Он выдвинул ящик стола и достал плоскую коробку размером с альбомный лист.

– Набор для рисования? – удивился Сергей.

– Сара ведь любит рисовать. Я подумал, было бы хорошо тебе прийти домой не с пустыми руками. Сам хотел подарить ей при встрече, но раз такое дело, то лучше уж ты.

Сергей открыл коробку. Внутри лежал специальный планшет, пачка арт-бумаги и набор синтетического угля для рисования. Довольно редкий и недешёвый комплект для ценителей классики. Даже до блэкаута найти такой в магазине было не просто – искусство рисования углём на бумаге потеряло актуальность ещё сотню лет назад.

– Спасибо. Я скажу Саре, что это от дяди Дэна.

– Нет. Ты скажешь, что нашёл это в рейде и привёз специально для неё. Договорились?

– Предлагаешь мне нагло врать дочке?

Денис улыбнулся:

– Сергей, ты полон противоречий. Хочешь сказать, ты всегда говоришь правду?

– По крайней мере, стараюсь.

– Это хорошо. Но в небольшой лжи нет ничего предосудительного, тем более если она ради общего блага.

– Ради общего блага? – смущённо уточнил Сергей.

– Да. Ради общего блага.

– Ну как скажешь.

Они обменялись рукопожатиями, и Сергей вышел из кабинета. Савин приказал дежурному никого к себе не пускать и запер дверь изнутри.

– А он действительно не трус, – раздался из-за спины монотонный голос Давида. – Когда ты предложил ему уйти из гвардии, он почти готов был согласиться.

– Почему ты так думаешь?

– Я проанализировал поведение его лицевых мышц. Всё указывало на сильное беспокойство и сомнение. По моим прогнозам, он должен был принять твоё предложение об уходе с вероятностью примерно в 70 %.

– А вот я абсолютно не сомневался в его отказе, слишком уж хорошо его знаю. Даже если Сергей и был не прочь воспользоваться моментом и свалить из гвардии, совесть и чувство долга ему не позволили бы.

– Совесть? Подобные категории пока что плохо поддаются

моему анализу.

– Неудивительно. Именно поэтому я не всегда следую твоим рекомендациям в отношении людей. Как видишь, чтобы спрогнозировать поведение каждого конкретного человека, одного лишь математического анализа недостаточно.

– Не буду спорить, Дэн. Мне ещё многому предстоит научиться.

Раздался стук в дверь.

– Я же сказал не беспокоить меня! – крикнул Савин.

– Командор, простите, – из-за двери послышался растерянный голос капрала Векерса, – но здесь сенатор Шелби и другие члены Верховного совета. Они говорят, что у вас с ними назначена встреча.

Савин тяжело вздохнул. Он действительно забыл о встрече.

– Передай им, что я выйду через пару минут.

– Есть, сэр, – ответил Векерс и удалился.

– Не хватало мне внешних проблем, так ещё и с внутренними приходится разбираться, – усталым голосом произнёс командор.

– Денис, признай, сенатор Шелби не такой уж плохой противник. По крайней мере, он ведёт с тобой честную политическую борьбу, пускай и нестандартными методами.

– Лишь поэтому он до сих пор жив.

– Денис, я надеюсь, ты не планируешь ничего экстраординарного в его адрес?

– Не переживай. Пока он играет по правилам и не готовит против меня откровенного заговора, пускай болтает в мой адрес что хочет, меня его жалкие попытки лишь забавляют.

– А что, если он перестанет играть по правилам?

– Тогда, наверно, лично сверну ему шею. Не в открытую, конечно, представлю всё как несчастный случай.

– Жестоко.

– Возможно. Одним убийством больше, одним меньше – какая разница. На что только не пойдёшь ради общего блага.

Лицо командора искривилось в дьявольской ухмылке.

Глава 9. Сергей Калашников

Когда Сергей покинул здание штаба, время вплотную приближалось к обеду. С самого утра он ничего не ел, в животе урчало, а элитный шотландский виски, выпитый на пустой желудок, вовсе не добавлял бодрости.

Если до встречи с командором Сергей планировал наведаться в гости к Билко, чтобы разузнать, куда старший кладовщик дел его рюкзак и почему решил стереть соответствующую запись в журнале учёта, то сейчас эта идея уже не казалась удачной. Лёгкость и какая-то приятная расслабленность от растекшегося по телу алкоголя совершенно не располагали к серьёзным разговорам. Если Билко решит включить дурачка, то информацию из него придётся в прямом смысле выбивать. Может быть, даже ногами, поскольку рисковать коробкой с подарком для дочери, которую Сергей держал в руках, решительно не хотелось.

«По ходу, придётся отложить до завтра. Ладно, хватит на сегодня приключений, пора домой».

Дом, в котором жил Сергей, располагался на другом конце города. От штаба гвардии пешком минут десять-пятнадцать, отличная возможность слегка проветриться и собраться с мыслями. Сергей вышел на центральную улицу и не спеша пошёл на восток, зажав под мышкой коробку с подарком.

Сегодня улицы Фронтеры были особенно многолюдны.

Воздух наполнился гулом сотен голосов, в основном женских. Все наперебой обсуждали недавние трагические события. Из обрывков разговоров было понятно – люди обеспокоены и напуганы. Даже без средств массовой информации и канувших в Лету соцсетей, слухи о возможном начале войны распространились по общине со скоростью лесного пожара. Скорее всего кто-то из офицеров проболтался об этом родным, а дальше информация начала распространяться сама собой.

Больше всего людей толпилось в проулках между жилыми домами, где находились торговые лавки. В основном они представляли собой нелепые наскоро сколоченные сооружения, собранные из любых подручных материалов. Брёвна, куски кровли, сломанная мебель и прочий хлам – всё пошло в дело. Порой под торговые лавки приспособляли даже автомобили и небольшие пассажирские автобусы. Но в основном автотранспорт переделывали в грузовые повозки, запрягаемые лошадьми, которых вечно не хватало.

У торговцев на улице можно было купить практически что угодно. Продукты питания, производимые местными фермерами либо купленные у давидианцев; одежда, инструменты и прочие вещи, добытые в рейдах или изготовленные ремесленниками – всё продавалось и покупалось. Единственным исключением было огнестрельное оружие, его продажа находилась под строгим запретом. Любой огнестрел или боеприпасы к нему, найденные в ходе рейда, сразу отправля-

лись на хранение в гвардейскую оружейку. При этом луки и арбалеты, а также сверхмощные пневматические винтовки могли ограниченно использоваться для охоты и тренировок в стрельбе.

Со дня образования общины число её жителей увеличилось в несколько раз и на данный момент достигло почти тысячи человек. В основном это происходило за счёт притока «аборигенов» – так обычно называли выживших, обнаруженных в ходе рейдов. В течение первых месяцев после блэкаута разведгруппам «Рубежа» удалось найти несколько уцелевших анклавов. По большей части это были небольшие горные посёлки недалеко от Фронтеры, куда инфицированные добирались крайне редко. Жители подобных изолированных анклавов, до того почти потерявшие надежду на спасение, с большой радостью переселялись в безопасную столицу новообразованной общины.

Увеличению населения также способствовал и естественный прирост. Устав общины всячески поощрял создание семейных союзов, а семьи с детьми получали значительные преференции и ощутимую материальную поддержку из казны, что отчасти способствовало росту рождаемости. Больше людей это не только больше ртов, но и больше рабочих рук в будущем, способных что-то добывать, производить или выращивать. Но ещё людям нужно где-то жить, и вот с этим уже возникли проблемы.

Нельзя сказать, что город был перенаселён. Согласно ста-

тистике, жилья хватало на всех, но вот его качество в большинстве случаев оставляло желать лучшего. Многим приходилось ютиться в тесных комнатах по несколько человек. В таких миниатюрных жилищах, прозванных муравейниками, зачастую не было даже кроватей, спать приходилось на полу. Однако в столь спартанских условиях в основном жили бездетные одиночки, при распределении жилья данная категория граждан всегда ставилась в конец очереди. А вот семьи с детьми по закону могли уже рассчитывать на отдельную комнату, но такой роскоши на всех, естественно, не хватало.

Новые дома, конечно же, возводились, хоть и крайне медленно. Всё из-за нехватки опытных строителей, умеющих работать руками, а не только нажимать сенсорные кнопки на строительном 3D-принтере. Необходимость завозить стройматериалы из заброшенных посёлков также вносила негативный вклад. Да и возводимые дома, по сути, представляли собой примитивные бараки, предназначенные для переселения в них бездетных цивиллов. А освобождённая таким образом «качественная» жилплощадь передавалась тем, кто, по мнению руководства общины, был этого более достоин. К таким привилегированным категориям относились служащие гвардии, в первую очередь офицеры, чиновники высшего ранга, врачи и учителя. То есть те, на чьи плечи лёг нелёгкий груз по управлению общиной, защите её граждан и прививанию подрастающему поколению «правильных» взглядов.

В плане жилья Сергею повезло. Когда они с Лизой реши-

ли сойтись окончательно, им, как семье с ребёнком, предоставили неплохую комнату в добротном одноэтажном коттедже. Поскольку в доме вместе с ними проживали ещё две семьи, их жилище напоминало нечто среднее между общественной гостиницей и коммунальной квартирой. Кухня и санузел были общими, так что ими приходилось пользоваться по расписанию. Конечно, не самые комфортные условия для семейной жизни, но в глазах большинства даже это считалось роскошью. Сергей с Лизой старались больше думать о положительных моментах такой жизни. По крайней мере, маленькая Сара могла в любое время играть и общаться с соседскими детьми, не выходя из дома.

Внезапно чей-то оклик вывел Сергея из глубоких раздумий.

– Папа?

Услышав знакомый голос, Сергей обернулся. Сара стояла в нескольких метрах и недоумённо смотрела на него, будто не веря своим глазам.

– Папа! – восторженно крикнула девочка и бросилась в его сторону.

Подбежав, она прижалась к Сергею, обхватив его руками. «Эх, как же ты выросла», – подумал Сергей, прижимая её к себе.

Они не виделись с тех пор, как мобильную группу Сергея отправили на патрулирование границы, это было почти три недели назад. Именно в такие моменты после продолжи-

тельной разлуки он замечал, насколько быстро она растёт. Ей ещё и одиннадцати нет, а выглядит на все двенадцать. Похоже, высокий рост девочка унаследовала от отца, вряд ли Лиза была столь же высокой в её возрасте. Годам к пятнадцати Сара её точно догонит, а то и перегонит.

Кто являлся биологическим отцом девочки, Сергей до сих пор не знал. Как он понял со слов Дениса, для Лизы эта тема была табу, а значит, не стоило и спрашивать. Да и какая разница? Такие мелочи для Сергея не имели значения. Это был их с Лизой ребёнок и больше ничей. Он относился к Саре как к родной дочери, и девочка отвечала ему тем же. Она уже давно перестала обращаться к нему «дядя Сергей» и называла только папой.

Если ростом девочка и пошла в отца, то вот всё остальное однозначно досталось ей от матери – тонкие черты лица, прямые чёрные волосы, обычно заплетаемые в косу, карие глаза, и, конечно, в меру крепкая, но довольно изящная фигура, в которой уже начали понемногу проступать черты будущей женщины.

– Пап, мы с мамой так волновались.

Девочка ещё сильнее прижалась к Сергею. На миг он почувствовал боль в недавно сросшихся рёбрах, но виду не подал.

– Всё хорошо, – он успокаивающе погладил девочку по спине. – Со мной ничего страшного не произошло, как видишь.

– Не обманывай, я всё знаю, – девочка шагнула назад и уставилась на отца блестящими от слёз глазами. – Мы с мамой навещали тебя, пока ты спал. Та женщина доктор нам всё рассказала. Тебя чуть не убили.

– Да пуля меня даже не задела. Всего-то пару рёбер сломал, всё уже зажило. Кстати, а ты почему не в школе?

– Мама узнала, что тебя сегодня выписывают и разрешила остаться дома. Она хотела приготовить что-нибудь особенное к твоему приходу, и мы пошли на рынок.

Сергей осмотрелся по сторонам, пытаясь разглядеть Лизу, но так и не смог её найти.

– Сара, давай начистоту. Ты опять убежала от мамы?

– Нет, ты что. Мама здесь... то есть там, – девочка показала на один из проулков с торговыми лавками. – Я увидела, как ты проходишь мимо и побежала за тобой.

– А маме ты об этом сказала?

– Э-э-э... нет.

– Почему-то меня это не удивляет. – Сергей покачал головой. – Ладно, пошли искать маму, она наверняка уже волнуется.

Он взял девочку за руку, и они бодро зашагали в сторону ближайшего проулка. Зайдя за угол, Сергей почти сразу отыскал глазами Лизу. Она оживлённо общалась с женщиной возле продуктовой лавки. Скорее всего торговалась. В умении сбивать цены равных ей не было. Похоже, Лиза даже не обратила внимания, что её дочь куда-то пропала. Сергей

повернулся к Саре:

– Значит так, боец, в этот раз я тебя прикрою, но ты будешь у меня в долгу. Договорились?

– Так точно, сержант, сэр, – чётко отрапортовала девочка.

– Хорошо. Значит, ступай к маме. Сделаем вид, будто ты никуда не убегала. Пускай думает, что я сам вас нашёл.

– Есть, сэр.

Девочка отсалютовала и побежала к маме.

– Смотри, – радостно произнесла Сара, дёрнув Лизу за руку.

Ещё мгновение, и Сергей с Лизой встретились взглядами, лица обоих озарились тёплой улыбкой радости. Лиза сделала несколько шагов навстречу, совершенно позабыв о продуктовой корзине, оставленной на прилавке. Ещё несколько ударов сердца, и они, прижавшись друг к другу, застыли в объятиях – крепких и нежных.

Неосознанно Сергей запустил пальцы в её густые чёрные волосы. До их знакомства Лиза носила короткую мальчишескую стрижку, как и все её сослуживцы. Так было проще надевать бронированный шлем полицейского экзоскостюма. Но когда необходимость в этом отпала, она решила сменить стиль. С тех пор её волосы цвета угля стали намного длиннее и уже опускались ниже плеч.

Лиза провела рукой по неухоженной бороде Сергея и загадочно улыбнулась. Тот же прижался к её щеке и негромко шепнул на ухо:

– Я тоже скучал, моя девочка.

Сара стояла рядом и смотрела на них.

– Так вы поцелуетесь или нет?

– А как же, – улыбнувшись, сказала Лиза и прильнула к губам Сергея.

– Как там поживает наш боец? – Он положил руку ей на живот.

– Очень активно поживает. Чувствую, твой боец не даст мне покоя до самой демобилизации. Наверное, тот ещё богатырь.

– Думаешь – мальчик?

– Не факт, Сара была не менее активной.

Сергей улыбнулся и поцеловал её.

– И сколько нам ещё ждать?

– Пару месяцев, может, чуть больше.

– Так долго?

– Так говоришь, будто тебе всё это время носить его в животе.

– Прости, просто жду не дождусь, когда это наконец случится.

– Поверь моему опыту, когда это случится, ты сразу захочешь свалить из дома и подальше.

– Думаешь, я плохой отец?

– Дорогой, ты самый лучший отец, какого только можно пожелать.

– Даже спорить с тобой не буду. Сара, а ты согласна с ма-

мой? – Он повернулся к тому месту, где полминуты назад стояла Сара, но её и след простыл. – Да что ж за неугомонный ребёнок? Сара! Сара!

– Да здесь я, – девочка подошла к ним со спины, держа в руках тяжёлую корзину с продуктами, которую Лиза забыла на прилавке.

– Ты моя умница, – сказала Лиза, взяв корзину.

– Пап, а что это?

Девочка показала на плоскую коробку, которую Сергей всё это время держал под мышкой. Он взял её в руку и протянул Саре:

– Это тебе.

– Ух ты. Подарок?

– Да. Специально для тебя приберёг. Откроешь дома. Думаю, тебе понравится.

* * *

Их дом находился недалеко от края плато Дрейко. Тридцатью метрами к северу земля резко обрывалась скалистой пропастью.

Один неосторожный шаг, и бедолага, сделавший его, летел бы не меньше пяти секунд. И хотя Сергей с Лизой иногда переживали за Сару и запрещали той подходить близко к обрыву, не отметить того, что вид из их окон на долину открывался шикарный, просто не могли.

Все соседи в это время были на работе, их дети в школе. Сергея данный факт несказанно порадовал. Общаться с кем-либо из посторонних категорически не хотелось, а ведь они наверняка начнут заваливать его вопросами, стоит лишь с ними поздороваться.

Лиза сразу отправилась на кухню готовить обед. Сергей с Сарой зашли в комнату. Несмотря на довольно скромные размеры жилого помещения, Сергей постарался сделать его максимально удобным для жизни. Любому человеку, а тем более девочке-подростку, необходимо личное пространство, и Сергею пришлось его создавать. При помощи ширм и шторок он разделил комнату на три изолированных секции: одну для него с Лизой, одну для Сары и одну общую – получилась миниатюрная трёхкомнатная квартира. Так у каждого члена семьи была возможность отгородиться от остальных и побыть наедине, если того требовала обстановка. К подобным ухищрениям приходилось прибегать многим. Даже обитатели общих барачков старались отгородить свои лежанки аналогичным образом, создавая целые лабиринты из натянутых одеял, простыней и кусков полиэтилена.

Сара, держа в руках коробку с подарком, села на свою кровать и задёрнула штору. Сергей тем временем решил переодеться. Он открыл дверцу шкафа и буквально остолбенел от увиденного. Прямо перед носом висел рюкзак. Точно такой же малый штурмовой ранец, какой был на нём во время боя в посёлке Квейрис и который он так отчаянно пытался

отыскать в последние дни. Он не верил своим глазам и сперва решил, что этот рюкзак просто похож на его собственный, но именная бирка с фамилией «Калашников» развеяла все сомнения. Он уже протянул к нему руку, но в тот же момент кто-то обхватил его сзади.

– Папочка, я тебя обожаю. Спасибо, спасибо, спасибо, – возбуждённо повторяла Сара.

– А... Что? – отстранённо спросил Сергей.

– Твой подарок просто супер. Это именно то, что мне нужно. Спасибо, спасибо, спасибо.

Девочка повисла у него на поясе, никак не желая отпустить.

– Ах да... Конечно... Я очень рад, что тебе понравилось.

Сергей всё никак не мог собраться с мыслями и переключить внимание на дочку. Он повернулся к ней и неуверенно сказал:

– Дорогая, может, ты сходишь к маме? Ей на кухне наверняка нужна твоя помощь.

– Пап, всё хорошо? Ты какой-то странный.

– Да, всё чудесно. Просто мне нужно переодеться и кое-что сделать. А ты пока ступай к маме. Хорошо?

– Хорошо, пап, как скажешь.

Девочка посмотрела на него слегка недоверчиво. Она убрала подарок в прикроватную тумбочку, задёрнула штору и вышла в общий коридор. Сергей закрыл за ней дверь на засов, чтобы никто не мог войти в комнату. Он достал из

шкафа рюкзак, отметив его тяжесть – верный признак того, что внутри что-то лежит. Расстегнув молнию, он открыл потайное внутреннее отделение и высыпал содержимое на кровать. Его радости не было предела. Перед ним лежала увесистая пачка резаной цветной бумаги с казначейскими печатями, а также дюжина пакетов с «чипсами».

На память Сергей никогда не жаловался. Он всегда точно знал, сколько товара у него оставалось и сколько денег ему удалось выручить за время командировки. Внимательно пересчитав содержимое, он в очередной раз порадовался – всё было на месте.

«Похоже, зря я решил, что старина Билко – вор, – подумал Сергей, на мгновение ощутив лёгкое чувство стыда перед смотрителем склада. – Если он и заглянул внутрь, то явно ничего себе не взял. Ну, теперь-то всё складывается. По ходу, он не только всё вернул, но ещё и решил прикрыть меня, стерев запись о поступлении рюкзака на склад. Хитро, ничего не скажешь. Только вот какого чёрта он притащил это сюда? Лиза могла проверить содержимое и тогда всему конец. Вряд ли после такой находки я бы смог отболтаться. Ладно, и на этом спасибо. Хотя Билко наверняка попросит об ответной услуге. Боюсь, его помощь мне недёшево обойдётся, но это мелочи. Главное, поскорей передать всё боссу, а то он явно забеспокоился, раз начал отпралять ко мне шестёрок вроде Быка. Осталось только найти повод...»

В дверь постучали. Сергей тут же принялся лихорадочно

запихивать деньги и товар обратно в рюкзак.

– Пап, всё готово, мы ждём тебя.

– Уже иду.

Спрятав рюкзак обратно в шкаф, он быстро переоделся в домашнее и вышел в коридор.

Глава 10. Денис Савин

Командор неспешно шёл по коридору. Встреча с членами Верховного совета должна была начаться ещё пятнадцать минут назад, но, несмотря на явное опоздание, Савин даже и не думал ускорить шаг. Для своих подчинённых он всегда старался служить примером пунктуальности, однако народные представители, ожидавшие его в комнате для совещаний, к данной категории не относились. Командор не по своей воле наделил этих людей полномочиями сенаторов, их избрали граждане общины, и церемониться с ними он не считал обязательным.

Остановившись перед дверью, Савин ещё раз взглянул на часы, убедившись, что опоздал достаточно сильно, поправил форму и вошёл внутрь. Как он и ожидал, трое народных представителей уже ждали его за небольшим круглым столом.

– Командор, вы меня удивляете, – нарочито вежливо произнёс сенатор Шелби, посмотрев на часы. – Сегодня вы почти не опоздали. Ещё немного, и вы научитесь приходить вовремя.

Несмотря на явный укол в сторону Савина, слова сенатора прозвучали крайне сдержанно и корректно, ни малейшего намёка на грубость или презрение. В данный момент Шелби походил на мудрого и заботливого учителя, старательно

делавшего вид, что его вовсе не злит очередное опоздание нерадивого ученика. Такая нарочито возвышенная, а точнее, даже демонстративно доминирующая позиция во многом объяснялась почтенным возрастом сенатора – бывшего майора полиции города Беркан. Однако основная причина столь странного поведения состояла в том, что Шелби был знатным троллем, не упускавшим возможности ткнуть Савина в его косяки.

Выдающееся умение говорить людям гадости, сохраняя при этом ангельское выражение лица, Шелби перенял у самого командора, чего вовсе не скрывал. Сенатор явно получал удовольствие, когда бил зазнавшегося главу общины его же оружием, и Савина такое поведение изрядно бесило, хоть он и старательно это скрывал. В такие моменты командор начинал слегка жалеть, что в своё время недооценил Шелби в качестве противника и позволил себе публично унижить того перед подчинёнными на первом заседании совета общины.

«Да кем ты, мать твою, себя возомнил», – подумал Савин, посмотрев на оппонента.

Это был высокий статный мужчина с ухоженной чёрной бородой, сквозь которую активно пробивалась седина.

– Вы, как всегда, очень добры, сенатор, – произнёс Савин столь же вежливо, подкрепив свои слова фирменной добродушной улыбкой. – Господа члены Верховного совета, – обратился он ко всем присутствующим, – прошу извинить меня за задержку.

– Что вы, что вы, командор, – заботливо произнёс Шелби, не дав Савину договорить. – Даже не вздумайте извиняться. Мы прекрасно осведомлены, как сильно вы сейчас загружены. Честно говоря, нам самим неловко отрывать вас от работы в такое время. Ну что же вы стоите? Присаживайтесь, пожалуйста.

Шелби указал командору на единственный свободный стул напротив себя, попутно одарив того снисходительным взглядом. В этот момент Денисом овладело жгучее желание схватить Шелби за волосы и от всей души разбить его довольную физиономию о крышку стола. Он уже представил, как этот самовлюблённый индюк пыхтит и стонет от боли, выплёвывая вместе с кровью собственные зубы. Эта картина заметно подняла Денису настроение, он даже непроизвольно ухмыльнулся, чем вызвал непонимание со стороны присутствующих.

– Вы хотите выступить перед нами стоя, командор? – спросил Шелби, заметив, что Савин не спешит садиться. – Если таким образом вы хотите проявить к нам уважение, то лично я ничего не имею против.

– Нет, сенатор, такого удовольствия я вам не предоставлю. Сев на свободный стул, командор оказался лицом к лицу со своим самым ярким политическим оппонентом. Между ним и Шелби оставалось менее двух метров – таков был диаметр круглого стола для совещаний. Они пристально посмотрели друг на друга. На двух оставшихся сенаторов, си-

девших по правую и левую руку, можно было не обращать внимания. На подобных встречах они исполняли роли молчаливых статистов, задача которых ограничивалась редкими кивками и поддакиваниями.

Савину хватило нескольких секунд тишины, чтобы прокрутить в голове два последних года своей политической карьеры на посту главы общины «Рубеж». Как же всё хорошо начиналось. Когда люди потеряли надежду, он стал их лидером. Когда им нечего было есть, он спас их от голодной смерти. Когда вся долина погрязла в анархии и наполнилась инфицированными, он привёл выживших на это плато и объединил в сильную и самодостаточную общину. Это всё сделал он – Денис Савин. Не жирный ублюдок Диас – бывший начальник полиции, не самовлюблённый индюк Шелби, а именно он. Все граждане общины обязаны ему жизнью, и они должны признавать его единоличную власть как должное. Но что в итоге он получил в качестве благодарности? Жалкую пародию на демократию, где он вынужден регулярно отчитываться перед этими так называемыми «народными представителями».

Всё началось после приземления посадочного модуля космолёта «Аляска», где помимо трёх астронавтов находился ещё и Давид, скрывавшийся внутри бортового компьютера. Он рассчитал всё заранее, поэтому Савин примерно знал, где и когда приземлится капсула. Дальше всё шло по заранее расписанному плану: Савин с несколькими бойцами вы-

двигается к месту посадки, его ученик Трой с превосходящими силами давидианцев берёт отряд «Рубежа» в кольцо и разыгрывает переговоры, в результате которых Савин отправляется «в гости» к давидианцам. Конечно же, был некоторый риск, что из-за нелепой случайности может начаться перестрелка, но всё прошло как по маслу.

Согласно первоначальному плану, который они с Давидом составили задолго до блэкаута, Савин должен был задержаться в поместье Ториан на две-три недели, максимум месяц. По их задумке, этого времени вполне хватило бы, чтобы окончательно разобраться со сторонниками опального епископа Виго и утвердить Троя в качестве временного консула, правящего от лица самого Давида. Таким образом Савин, он же Странник, он же епископ Дэн, мог бы тайно дёргать за ниточки, держа давидианцев под контролем через своего ученика.

План действительно был хорош, только вот со сроками реализации явно вышел просчёт. Вместо двух запланированных недель Савину пришлось потратить около двух месяцев лишь на переподготовку давидианской армии, чтобы обучить их более или менее эффективно бороться с инфицированными и совершать мародёрные рейды. Ещё столько же ушло на возведение нескольких жилых барачков и производственных построек рядом с поместьем.

Когда же основные задачи были выполнены, пришла зима, и Савин решил в очередной раз повременить с возвра-

щением в «Рубеж». Куда приятней переждать холода в любимом поместье Ториан, окружив себя теплом и уютом трёх любящих жён, которые явно изголодались по своему господину. В конечном итоге его пребывание «в гостях» у давидианцев продлилось почти полгода, поэтому вполне логично, что столь долгое отсутствие главы общины повлекло за собой определённые последствия.

Всё началось с инициативных групп и рабочих комитетов, организованных группой цивиллов, в основном бывших копов. Их сильно не устраивало нынешнее положение дел в общине, а в первую очередь откровенно диктаторский свод законов, установленный самопровозглашённым главой. Кто-то требовал увеличения оклада, кто-то сокращения рабочего дня, кто-то улучшения жилищных условий, а кто-то всего сразу.

Шелби быстро смекнул, куда дует ветер, главное было вовремя подсуетиться. Он не зря в своё время дослужился до майора полиции. Умение понимать настроения людей, чувствовать их потребности и знать, что они хотят от него услышать, казалось, просто было у него в крови. Открывшуюся перед ним возможность он не упустил. Собрав недовольных вместе и заручившись поддержкой многих бывших офицеров полиции, Шелби организовал полноценный профсоюз и, что неудивительно, сам же его возглавил. При этом он старался действовать тайно, не прибегая к открытой агитации. И это было вполне разумно, ведь в то время Шелби зани-

мал должность советника главы общины по труду и не хотел досрочно лишиться своих привилегий. Именно поэтому Купер, временно заменявший Савина на посту главы общины, ничего не подозревал ни о созданном профсоюзе, ни о политических амбициях самого Шелби, пока тот не заявил о себе открыто.

В один из первых зимних дней, или же спустя три месяца после отбытия Савина к давидианцам, Шелби с группой сторонников заявился к Куперу на приём, держа в руках список требований, под которым поставили подписи больше ста человек. Основное требование заключалось в принятии полноценной конституции, с чётко прописанными основными правами и свободами всех граждан общины «Рубеж». Вторым пунктом шло требование о создании Верховного совета – гражданского органа власти, состоящего из нескольких народных представителей, избираемых на определённый срок в ходе общего демократического голосования. Предполагалось, что Верховный совет возьмёт на себя часть управленческих функций, по большей части в социальной и экономической сферах, никак не вмешиваясь в дела гвардии. Далее шли вполне стандартные требования: свобода слова, свобода собраний, право на частную предпринимательскую деятельность и так далее.

При этом Шелби прекрасно отдавал себе отчёт, что ему не стоит проявлять излишнюю наглость и неуважение по отношению к нынешней власти. Хотя его и поддерживали мно-

гие цивилиы, но на стороне Савина оставалась вся гвардия. За подобные выходки Купер легко мог его арестовать по обвинению в попытке мятежа. Поэтому Шелби, исходя из принципа «не подмажешь – не поедешь», отдельно отметил в обращении выдающиеся заслуги бойцов гвардии в целом и капитана Савина в частности. В его петиции не было и намёка на прямую критику нынешнего главы общины, а тем более на его смещение. Скорее даже наоборот. В связи с тем, что Савин был не только главой общины, но и командующим гвардии, предлагалось присвоить ему отдельное высшее звание «командор», поскольку, по мнению делегатов, нынешнее звание «капитан» явно не соответствовало масштабу занимаемой должности.

Реакция Купера оказалась вполне предсказуемой. Он не воспринял Шелби с его сторонниками всерьёз и чётко дал понять, что ни о каких переговорах, а тем более сделках, не может быть и речи. По крайней мере, до возвращения Савина. Вдобавок он недвусмысленно пригрозил Шелби увольнением с должности советника и лишением всех сопутствующих привилегий, если тот в ближайшее время не распустит свой так называемый профсоюз.

Шелби был готов к такому ответу. Он внимательно выслушал Купера, принёс искренние извинения за беспокойство и ушёл. На следующий день началась всеобщая забастовка цивилиов, а на центральной столичной площади собрался митинг в несколько сотен человек. Шелби решил идти ва-

банк. Выступая перед собравшимися, он публично снял с себя полномочия советника главы общины, его примеру последовали и оба его заместителя. После он открыто призвал всех рабочих, несмотря ни на что, продолжать забастовку до тех пор, пока временный глава общины не согласится на переговоры.

Купер, само собой, тут же отдал приказ арестовать бунтаря, однако Шелби и это предвидел. Большую часть членов профсоюза составляли бывшие копы, в том числе и офицеры, а они-то отлично знали, как эффективно противостоять разгону митинга. Окружив своего лидера плотной цепью, они не давали бойцам гвардии ни малейшего шанса пробиться в центр и выполнить приказ Купера.

На самом деле гвардейцы не особо и пытались. Многие из них прямо отказывались применять грубую силу против мирных митингующих. С каждой минутой людей на площади собиралось всё больше и в толпе вполне могли оказаться родные бойцов гвардии. Специального снаряжения для разгона демонстрантов у них не было, а использовать огнестрельное оружие, даже для стрельбы в воздух, никто бы не осмелился. Поэтому гвардейцы попытались мягко растолкать людей и протиснуться к Шелби, но после нескольких безуспешных попыток и освистания со стороны толпы им пришлось отступить в здание штаба.

В итоге на митинг собралась чуть ли не половина жителей «Рубежа». Скандируя заранее заготовленные лозунги, Шел-

би полностью подчинил толпу. Отдельные провокаторы уже начали призывать людей идти на штурм штаба гвардии, раз временный глава общины не хочет их слушать. Купер в прямом смысле оказался в безвыходной ситуации. Он ничего не мог противопоставить разгорячённой людской массе и в конечном итоге ему пришлось сесть с Шелби за стол переговоров.

По поводу основного требования профсоюза серьёзных разногласий не возникло. На разработку и принятие полноценной конституции ушло около месяца. А вот что касалось создания Верховного совета, тут переговоры изрядно затянулись. Купер, хоть и не был профессиональным политиком, явно не испытывал восторга от создания альтернативного органа власти.

Согласно замыслу Шелби, Верховный совет должен был состоять из трёх народных представителей или же по-простому сенаторов, каждый из которых представлял бы в Совете свой избирательный округ. Сенаторам предстояло напрямую общаться с избирателями, помогать им в решении проблем и доносить их пожелания до главы общины, от которого, в свою очередь, требовалось время от времени проводить консультации с сенаторами. При этом ни Верховный совет, ни глава общины не имели прямого влияния друг на друга – каждый занимался своей областью. По мнению Шелби, такая структура власти могла бы заметно демократизировать политическую систему общины, давая возможность гражда-

нам хотя бы косвенно влиять на решения руководства.

После продолжительных и утомительных переговоров, продлившихся больше месяца, Купер всё же сдался и дал добро на создание Верховного совета. Столицу «Рубежа» разделили на три избирательных округа по числу сенаторов в будущем Совете. От каждого из округов на выборы выдвинулось несколько кандидатов. Шелби баллотировался в центральном избирательном округе и, о чудо, одолел оппонентов с огромным перевесом. К слову, результаты выборов ни для кого не стали сюрпризом, ведь его противники явно исполняли роли технических кандидатов. В западном и восточном округах победу также одержали соратники Шелби, оба бывшие офицеры полиции, служившие под его началом, поэтому ни у кого не возникало сомнений, чьи именно интересы будут продвигаться в Верховном совете. Ничего не поделаешь, демократия есть демократия, какие бы уродливые формы она ни принимала.

Когда с наступлением весны Савин наконец вернулся от давидианцев, его ожидал неприятный сюрприз. Последние полгода он наслаждался теплом и уютом поместья Ториан, попутно воображая, какой грандиозный триумф ждёт его после возвращения в «Рубеж». К тому же с собой он привёз целую повозку с «дарами» от отца Давида, служивших как бы дружеским жестом. Помимо оружия, боеприпасов и средств связи, наибольшую ценность представляли саженцы и живая птица, позволившие жителям общины полноценно заняться

сельским хозяйством. До этого им приходилось ограничиваться охотой, рыбной ловлей, собирательством и выращиванием грибов в домашних условиях.

Савина действительно встречали как героя, хоть и не так массово, как он ожидал. Узнав, что за время его отсутствия Шелби смог повернуть столь гениальную аферу, Савин оказался, мягко говоря, в ярости. Он не ожидал, что Купер настолько плохо справится с управлением общиной. Однако, если смотреть трезво, вряд ли кто-то другой на его месте поступил бы иначе.

Менять что-либо было уже поздно, людей вполне устраивала новая политическая система ограниченной демократии. Попытайся Савин откатить всё назад, это неминуемо привело бы к расколу. Хоть гвардия по-прежнему оставалась на его стороне, вряд ли её бойцы согласились бы на откровенный террор против несогласных граждан общины, чтобы вернуть своему командору абсолютную власть. К тому же Шелби, наученный неприятным опытом прошлой вражды с Савиным, стал вести себя до неприличия сдержанно и прагматично. Он сразу дал понять, что склонен к честной политической борьбе и не намерен нарушать этических рамок.

Даже из такой не самой приятной ситуации Савин старался извлекать максимум пользы. Как показывала человеческая история, которую Савин знал достаточно хорошо, глупый диктатор в основном полагается на грубую силу в борьбе с политическими противниками, чем вызывает сильное на-

родное недовольство, а там и до революции недалеко. Калигула, Чаушеску, Каддафи – история знает немало подобных примеров. Все они правили железной рукой и в итоге кончили не самым лучшим образом. А вот умный диктатор не ставит себе цель полностью уничтожить политических оппонентов. Ему куда выгодней держать под рукой карманного оппозиционера вроде Шелби, который мало на что влияет, но при этом знает своё место и помогает поддерживать иллюзию демократии в глазах цивиллов.

– Командор, может, кофе? – озадаченно произнёс Шелби. – Мне кажется, вы не с нами, а летаете где-то в облаках. Уверен, чашка крепкого горячего кофе вас взбодрит.

– Нет, спасибо, сенатор, я предпочитаю травяной чай, – безмятежно ответил Савин.

На самом деле он бы сейчас точно не отказался от чашки настоящего крепкого кофе, хотя бы растворимого. Только вот в общине его больше года никто не видел. То, что предложил Шелби, на самом деле являлось смесью сушёных грибов, тёртых желудей и каких-то зёрен. Неизвестно кому в голову пришла идея назвать эту бурду кофе – ни вкусом, ни запахом она его и близко не напоминала, однако бодрила такая жижа действительно неслабо.

– Простите, командор, но чая предложить не могу.

– Тогда предлагаю не тянуть резину и начать.

– Конечно.

Шелби открыл папку с документами и принялся нетороп-

ливо перебирать содержимое, явно желая позлить командо-
ра. Минуту спустя, покрутив перед глазами парой бумаг, он
сложил всё обратно и продолжил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.